

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 10 (84), 2017

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

Петросяц В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН

иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбаласева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросяц Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gpre.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Управление инновациями

Климентьева А.Ю. Концептуальная модель развития региональной инновационной подсистемы 4	
Проскурнин С.Д., Белякова Г.Я. Разработка структурных и организационных подходов для трансформации ЗАТО Железногорск в центр новых знаний и инноваций 12	

Региональная экономика

Сагидов Ю.Н. Самодвижение в развитии регионов СКФО как условие становления на путь преодоления отсталости 23	
Милованова Е.А. Региональная специфика формирования системы сбалансированного развития ... 31	
Молодых В.А., Саркисов В.Б., Бондарев Д.М. Оценка влияния политики налогового стимулирования на экономическое развитие регионов 38	
Кондратович Д.Л., Гущина И.А., Положенцева О.А. Тенденции восприятия населением формирования и развития Арктики как единого макрорегиона РФ 45	
Еременко О.В. Приоритеты инновационной деятельности регионального нефтегазохимического комплекса 55	
Зубайдулина Д.В. Совершенствование механизма взаимодействия субъектов в региональном управлении 62	

Экономика труда

Тей Д.О., Татьянkin Вит.М., Татьянkin Вл.М. Исследование рынка труда и демографии в ХМАО-ЮГРЕ 69	
---	--

Экономика народонаселения и демография

Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Человеческий капитал территориальной социально-экономической системы: проблема идентификации в условиях экономики знаний 80	
---	--

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Нечаев А.И. Выявление основополагающих факторов, замедляющих развитие рынка коммерческой ипотеки 87	
--	--

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Васильева Л.В. Разработка комплексной системы показателей для оценки потенциала импортозамещения отраслей и регионов 95	
--	--

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Innovation management

KLIMENTIEVA A.Y. THE CONCEPTUAL MODEL OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATIVE SUBSYSTEM.....	4
BELYAKOVA G.Y., PROSKURNIN S.D. DEVELOPMENT OF STRUCTURAL AND ORGANIZATIONAL APPROACHES FOR THE TRANSFORMATION OF CTAF ZHELEZNOGORSK INTO A CENTER OF NEW KNOWLEDGE AND INNOVATIONS	12

Regional economy

SAGIDOV Y.N. SELF-ADVANCEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE NCFD AS A CONDITION OF STARTING TO OVERCOME UNDERDEVELOPMENT	23
MILOVANOVA E.A. THE REGIONAL SPECIFICS OF FORMING A SYSTEM OF BALANCED DEVELOPMENT.....	31
MOLODYKH V.A., SARKISOV V.B., BONDAREV D.M. EVALUATION OF THE IMPACT OF POLITICS OF TAX INCENTIVES ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS	38
KONDRATOVICH D.L., GUSCHINA I.A., POLOZHENTSEVA O.A. TENDENCIES OF PERCEPTION OF THE POPULATION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ARCTIC AS A SINGLE MACROREGION OF THE RUSSIAN FEDERATION	45
EREMENKO O.V. PRIORITIES OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE REGIONAL OIL AND GAS CHEMICAL COMPLEX	55
ZUBAIDULLINA D.V. PERFECTION OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF SUBJECTS IN THE REGIONAL MANAGEMENT	62

Labor Economics

TEI D.O., TATIYANKIN V.M., TATIYANKIN V.M. THE STUDY OF THE LABOR MARKET AND DEMOGRAPHICS IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG-UGRA.....	69
---	----

Economics of population and demography

GINANOV D.A., ATAeva A.G. HUMAN CAPITAL OF THE TERRITORIAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM: A PROBLEM OF IDENTIFICATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMICS OF KNOWLEDGE	80
---	----

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

NECHAEV A.I. FINDING ESSENTIAL FACTORS SLOWING DOWN THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF COMMERCIAL MORTGAGING	87
---	----

ACCOUNTING, STATISTICS

VASILIEVA L.V. DEVELOPMENT OF A COMPLEX SYSTEM OF INDICATORS TO EVALUATE THE POTENTIAL OF IMPORT SUBSTITUTION OF INDUSTRIES AND REGIONS	95
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Управление инновациями

УДК: 332.01

КЛИМЕНТЬЕВА АННА ЮРЬЕВНА

соискатель, научный сотрудник сектора экономической безопасности
Института социально-экономических исследований РАН,
e-mail: annakobbzeva@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы формирования и развития региональных инновационных подсистем. Дано авторское понятие «развития региональной инновационной подсистемы», формирующее теорию региональной экономики за счет включения свойств, характеризующих факторы, которые влияют на экономическое развитие регионов. Разработана концептуальная модель развития региональной инновационной подсистемы, позволяющая установить уровень влияния ее элементов на другие подсистемы региона. Данная модель подтверждает, что одним из ключевых факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития страны и регионов, является обеспечение непрерывного инновационного процесса в рамках инновационной подсистемы региона. Данное понимание позволяет актуализировать особую роль научно-образовательных институтов в развитии других подсистем экономики региона. При разработке концептуальной модели использовались системный подход, табличная и графическая интерпретация, выделение и синтез главных компонентов и полученных результатов, статистические методы. Сделан вывод о том, что для обеспечения развития региональной инновационной подсистемы, основанной на приращении знаний во всех сферах деятельности человека, необходимы новые механизмы управления кадровыми ресурсами, включающие в себя: анализ дисбалансов регионального развития в части обеспечения кадровыми ресурсами основных видов экономической деятельности и решения проблем мобильности человеческих ресурсов в регионе, создание институциональных, инфраструктурных и социально-экономических условий активизации кадровых ресурсов региона. Практическое применение результатов исследования выражается в формировании методических рекомендаций воздействия на развитие региональной инновационной подсистемы с целью создания эффективной системы управления научно-образовательным потенциалом регионов для органов государственной власти.

Ключевые слова: региональная инновационная подсистема, элементы, инновационный процесс, ресурсное обеспечение, кадровые ресурсы, научно-исследовательские кадровые ресурсы.

KLIMENTIEVA ANNA YURIEVNA

Doctoral Candidate, Research Associate of the Sector of Economic
Security of the Institute of Social-Economic Studies of the RAS,
e-mail: annakobbzeva@gmail.com

THE CONCEPTUAL MODEL OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATIVE SUBSYSTEM

Abstract. This manuscript discusses the issues of forming and developing regional innovative sub-

¹ Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» № договора 007-01963-17-00.

systems. The author gave a definition of “the development of the regional innovative subsystem” developing the theory of the regional economics from including properties that characterize the factors that impact the economic development of regions. We have developed a conceptual model of development of the regional innovative subsystem allowing to establish a level of impact of its elements on other subsystems of the region. This model confirms that one of the key factors impacting the level of social-economic development of the country and the regions is providing a continuous innovative process within the context of an innovative subsystem of the region. This understanding allows to update the special role of the scientific-educational institutes in the development of other subsystems of the economy of the region. When developing a conceptual model we have used the systemic approach, table and graphic interpretation, separation and synthesis of the main components and the results received, statistical methods. A conclusion has been made about the fact that in order to ensure the development of the regional innovative subsystem based on augmenting knowledge in all spheres of human activity, it is necessary to have new mechanisms of management of human resources including the following: analysis of imbalance of the regional development in the area of providing human resources for the main types of economic activity and solving problems of mobility of human resources in the region, creating institutional, infrastructural, and social-economic conditions of activation of human resources in the region. The practical application of the results of the study is in forming methodical recommendations of the impact on the development of the regional innovative subsystem in order to create an effective system of management of the scientific-educational potential of the regions for the governmental authorities.

Keywords: *the regional innovative subsystem, elements, an innovative process, resource supply, human resources, scientific and research human resources.*

Современные тенденции пространственного развития Российской Федерации характеризуются усилением социально-экономических диспропорций, конкурентоспособности и уровня жизни населения регионов. Одним из ключевых факторов, влияющих на данные тенденции, является уровень развития региональных инновационных подсистем, которые определяют необходимость опережающего развития науки и реализацию ее результатов в экономику регионов.

Среди отечественных и зарубежных ученых фундаментальный вклад в развитие национальных и региональных инновационных подсистем внесли такие ученые, как А. Г. Гранберг [4], А. И. Татаркин, В. М. Юрьев, С. Ю. Глазьев [2], Л. М. Гохберг [3], Д. С. Львов [12], Е. М. Бухвальд, П. Друкер [5], Ф. Кук [17], А. М. Мухамедьяров [9], С. Д. Валентя, Д. Белл, Р. Лукас, П. Ромер [20], Б. Лундвалл [19], С. Меткалф, К. Фримен [18], Й. Шумпетер [16], Г. Б. Клейнер и др.

На основе изученных подходов уточнено понятие региональной инновационной подсистемы — это совокупность взаимосвязанных элементов производства, распространения, использования и реализации результатов знаний (инновационно-активных экономических агентов, субъектов инновационной инфраструктуры, федеральных и региональных органов государственной власти, институционального обеспечения), а также комплекс условий и факторов, способствующих финансовому, экономическому, правовому, кадровому и информационному обеспечению инновационных процессов, которые, в свою очередь, должны обеспечивать развитие экономики региона и ее подсистем.

Региональная инновационная подсистема представляет собой последовательность преобразования: «наука — производство — потребление», которая определяется структурой инновационного процесса.

По мнению многих отечественных и зарубежных ученых, региональная инновационная подсистема является элементом национальной инновационной системы, которая, в свою очередь, является частью социально-экономической системы страны [1, 14, 15]. Опираясь на данное суждение, можно сделать вывод о том, что региональная инновационная подсистема находится на стыке интересов национальной инновационной системы и социально-экономической системы региона.

Выделены основные особенности региональной инновационной подсистемы: она не может функционировать без взаимодействия с другими подсистемами региона; главная ее цель —

обеспечение ускоренного развития других подсистем региона; ключевая проблема — нерациональное использование ресурсов для обеспечения подсистем экономики региона.

Для более полного определения сущности региональной инновационной подсистемы рассмотрены процессы ее формирования (создания, организации, устойчивости) и развития (изменения с целью усовершенствования), которые рассмотрены как единое целое — два этапа становления региональной инновационной подсистемы [7].

Для выявления проблем, существующих в региональных инновационных подсистемах, предложен процессно-ресурсный подход к ее развитию, который определяется организацией инновационного процесса, обеспечивающего трансфер научных исследований в экономику региона и ее подсистемы через формирование условий по использованию уникальных ресурсов в приоритетных видах экономической деятельности региона, для целей развития подсистем региона.

Развитие региональной инновационной подсистемы рассмотрено методом «черного ящика», который позволяет описать данную систему с точки зрения трансформации входящих ресурсов в результат. С данной позиции в процессе развития обозначены «вход», «действие» и «выход» в региональную инновационную подсистему (рис. 1).

«Вход» выражен ресурсным обеспечением региона, «действие» представляет собой механизм регулирования региональной инновационной подсистемы, а «выход» — результаты инновационной деятельности. Результаты, в свою очередь, свидетельствуют о том, насколько эффективно выбранным механизмом были использованы (трансформированы) ресурсы региональной инновационной подсистемы. Следовательно, успешность ее функционирования определяется ресурсным обеспечением, механизмом управления и экономической результативностью.

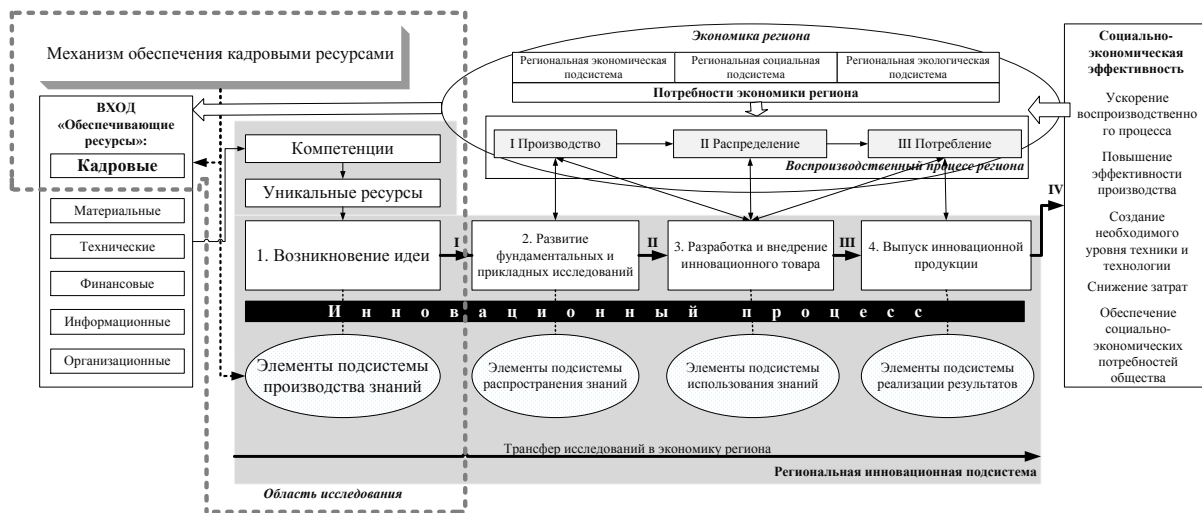

Рис. 1. Концептуальная модель развития региональной инновационной подсистемы.

Экономика региона представляет собой сложноорганизованную, пространственно целостную, многомерную социально-экономическую систему, включающую в себя взаимосвязи, взаимодействия, взаимообусловленности между природными, технологическими, социальными, экономическими, демографическими, экологическими, культурными и политическими подсистемами [10, 13]. В региональной социально-экономической системе укрупненно можно выделить следующие элементы:

- региональную экономическую подсистему, обеспечивающую внутрирегиональные потребности, которая направлена на производство материальных благ;
- региональную социальную подсистему, обеспечивающую население социальными гарантиями и защитой, которая направлена на производство нематериальных благ;
- региональную экологическую подсистему, обеспечивающую первичными ресурсами, которая направлена на создание условий обитания;
- региональную инновационную подсистему, обеспечивающую сохранение, обновление и

изменение базовых свойств и существующих элементов других подсистем, которая направлена на модернизацию всех сфер жизнедеятельности человека.

Каждая из данных подсистем, с одной стороны, имеет свои элементы и может быть представлена как самостоятельная система, с другой стороны — многофункциональна и взаимосвязана с другими подсистемами, последнее обеспечивает качество региональной социально-экономической системы.

В концептуальной модели инновационный процесс, происходящий на территории региона, представляет собой совокупность последовательных действий по преобразованию научного знания в нововведения и является неотъемлемой частью развития региональной инновационной подсистемы, так как с помощью него она переходит из одного состояния в другое.

Исследование сущности инновационных процессов было впервые проведено Й. Шумпетером [12]. Он ввел в экономическую теорию понятие «инновация», которая характеризуется стадиями жизненного цикла результатов научно-технического прогресса: наука — технология — производство — потребление.

В своей теории Й. Шумпетер доказал ключевую роль инновационных процессов в развитии всех типов инновационных подсистем, которое происходит не только за счет увеличения национальных запасов и средств производства, но и перераспределения производственных средств из устаревших конфигураций в пользу новых. Й. Шумпетер ввел разграничение между экономическим ростом (увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем) и экономическим развитием (появление чего-то нового, неизвестного ранее), что объясняет значение инноваций.

Инновационный процесс, как правило, разделяют на четыре укрупненные стадии:

1. Возникновение идеи.
2. Развитие фундаментальных и прикладных исследований.
3. Разработка и внедрение инновационных товаров, работ и услуг.
4. Выпуск инновационной продукции.

Каждой стадии соответствуют элементы региональной инновационной подсистемы (табл. 1).

Таблица 1

Элементы региональной инновационной подсистемы и их функции

Подсистемы	Элементы
Возникновение идеи	
Производства знаний	индивид; государственные научные центры; частные научно-исследовательские центры; научно-исследовательские институты; высшие учебные заведения; инновационно-активные предприятия; промышленные предприятия.
2. Развитие фундаментальных и прикладных исследований	
Распространения знаний	государственные научные центры; частные научно-исследовательские центры; научно-исследовательские институты; высшие учебные заведения.
3.1 Опытнo-конструкторские работы	
Использования знаний	технопарки; бизнес-инкубаторы; инновационно-технологические центры; центры кластерного развития; основные производства.
3.2 Внедрение продукта на рынок	
Использования знаний	инновационные центры; промышленные предприятия; крупный, средний и малый бизнес.
4. Выпуск инновационной продукции	
Реализации результатов	промышленные предприятия; крупный, средний и малый бизнес.

В концептуальной модели развития региональной инновационной модели (рис. 1) «Вход» представлен обеспечивающими ресурсами, которые передает экономика региона региональной инновационной подсистеме. Под экономическими ресурсами понимаются средства обеспечения производства и экономики территории.

Рассматривая классический подход к изучению экономических ресурсов, необходимых для производства товаров и услуг, основоположниками которого были Кэмпбелл Р., Макконнелл и Стэнли Л., Брю [8], можно выделить следующие ресурсы: земля или естественные (природные) ресурсы, труд или трудовые ресурсы, капитал или финансовые ресурсы.

Современные ученые [6, 10, 11] в связи с развитием научно-технической сферы добавляют следующие ресурсы: организационные, информационные, материально-технические.

В предложенной модели уделено особое внимание переходу ресурсов из экономики региона в региональную инновационную подсистему с приобретаемыми там новыми качествами, обусловленными повышением их информационной емкости, уникальности и необходимостью учета специфики инновационного процесса — высоких рисков, большой стоимости, долгосрочности (рис. 2).

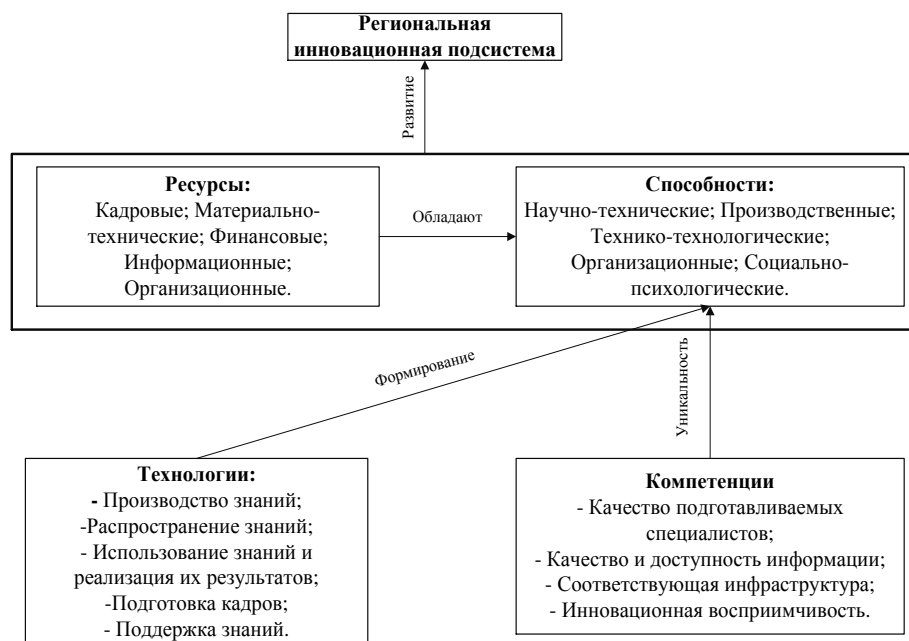

Рис. 2. Ресурсы для обеспечения развития региональной инновационной подсистемы.

Кадровые ресурсы представляют собой наибольшую ценность для региональной инновационной подсистемы, так как включают совокупность людей и их знаний, навыков, творческие и мыслительные способности, моральные ценности, культурный уровень, мотивацию. Именно кадры определяют формирование других видов ресурсов. А знания, которыми они обладают, и их форма — информация, которая является неограниченным и самым необходимым ресурсом для развития. Знания, которые формируются в процессе исследовательской деятельности, решают существующие проблемы и ставят новые задачи развития региональной инновационной подсистемы.

Одной из проблем развития региональной инновационной подсистемы является структурный разрыв между предложением рынка образовательных услуг, формирующих кадровые ресурсы региона, и реальными потребностями регионального развития.

Так, в регионах России, обладающих низким уровнем научно-образовательной инфраструктуры, наблюдаются тенденции перемещения высококвалифицированных кадровых ресурсов: из муниципальных образований — в региональные центры, из региональных центров — в столицу страны, что приводит к оголению периферии как регионов, так и страны в целом и, как следствие, является угрозой национальной безопасности.

На рисунке 3 представлена диаграмма миграционного прироста лиц в возрасте 14 лет и

старше, на которой заметно, что Центральный федеральный округ (в основном Москва), Северо-Западный федеральный округ (в основном Санкт-Петербург) и Южный федеральный округ (в основном Краснодарский край) выступают в качестве основных центров притяжения кадровых ресурсов со всей России. За 2009–2016 годы наибольший отток кадровых ресурсов произошел из Приволжского федерального округа, что вызвано близостью Центрального федерального округа. В 2016 году из 14 регионов ПФО положительный миграционный прирост сохранила только Республика Татарстан.

Тенденция оттока наблюдается и среди высококвалифицированных, научно-исследовательских кадровых ресурсов. Доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование и степень кандидатов и докторов наук, составила в Приволжском федеральном округе почти 50 %.

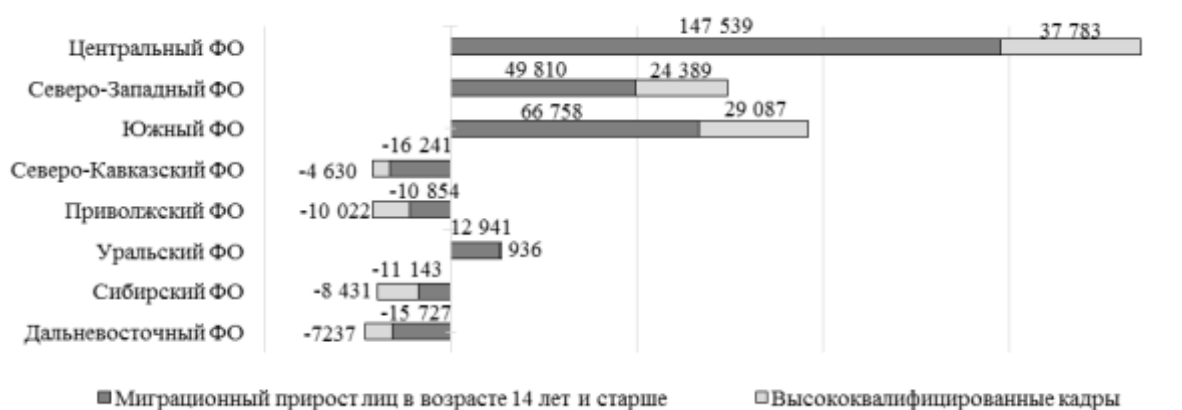

Рис. 3. Миграционный прирост лиц в возрасте 14 лет и старше, в том числе высококвалифицированных кадров за 2016 год.

Данные проблемы формируются из-за неэффективности государственного управления в области создания условий удержания научно-исследовательских кадровых ресурсов. Это обуславливает актуальность проведения комплексных научных исследований, направленных на преодоление институциональных барьеров регионального развития в части формирования и мобильности кадровых ресурсов.

Таким образом, одним из главных условий развития региональной инновационной подсистемы является формирование и эффективное использование собственных и привлеченных кадровых ресурсов. При этом в настоящее время их качество в большинстве регионов постоянно снижается, а его структурно-профессиональный состав не соответствует потребностям региональной инновационной подсистемы. Одним из барьеров регионального развития является структурный разрыв между предложением рынка образовательных услуг, формирующих кадровые ресурсы региона, с реальными потребностями регионального развития.

Основной задачей для органов государственной власти в части развития научно-образовательного потенциала экономики должны стать анализ барьеров регионального развития в части обеспечения кадровыми ресурсами основных видов экономической деятельности, создание институциональных, инфраструктурных и социально-экономических условий активизации кадровых ресурсов регионов.

Литература

1. Анисимов Ю. П. Формирование инновационной системы региона / Ю. П. Анисимов, С. В. Шапошникова, Е. В. Солнцева // *Инновационный Вестник Регион*. — 2007. — № 1. — С. 2–5.
2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. — М. Экономика, 2010. — 255 с.
3. Гохберг Л. М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // *Вопросы экономики*. — 2003. — № 3. — С. 26.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
5. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты / П. Друкер / Пер. с англ. — М.: Инфра-М. — 1994. — 277 с.

6. Изюмова О. Н. Параметры интенсивности формирования инновационной подсистемы региона / О. Н. Изюмова // *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. — Серия: Экономика, 2014. — № 2. — С. 23–26.*
7. Кармановская И. Р. Методологические основы формирования и развития региональной инновационной системы / И. Р. Кармановская // *Экономические науки. — 2013. — № 11. — С. 481–485.*
8. Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. *Экономика: принципы, проблемы и политика: Пер. 19-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2013.*
9. Мухамедьяров А. М., Диваева Э. А. *Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность. — Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. — 188 с.*
10. Печаткин В. В. Развитие инновационной системы Республики Башкортостан: проблемы и механизмы их решения / В. В. Печаткин // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2016. — № 7 (89). — С. 14.*
11. Румянцев А. А. О роли стратегических инноваций в технологическом подъеме экономики / А. А. Румянцев // *Инновации. — 2010. — № 4. — С. 40–43.*
12. *Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гринберга, А. П. Егоришина. — ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005.*
13. Тебекин А. В., Петров В. С. Изменение роли промышленных технологий при смене технологических укладов // В книге: *Экономика и управление: вызовы инновационного развития материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинский Многопрофильный Институт. — 2016. — С. 75–76.*
14. Турлачева М. А. Особенности создания и функционирования региональных инновационных систем // *Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Сб. Материалы II Международной научно-практической конференции. — 2013. — С. 483–488.*
15. Чистякова Н. О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика // *Инновации. — 2007. — № 4.*
16. Шумпетер Й. А. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / И. А. Шумпетер. — М.: Эксмо, 2007. — 133 с.*
17. Cooke Ph. *New economic innovation systems: Biotechnology in Europe and the USA / Ph. Cooke // Industry & Innovation. 8 (2001). P. 267.*
18. Freeman C. *The National System of Innovation in Historical Perspective / C. Freeman // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. No. 1.*
19. Lundvall B.-A. *National systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning. Pinter, London. 1992. P. 2.*
20. Romer P., *Endogenous Technological Change. The Journal of Political Economy, 2009. Vol. 98. No. 5. Part 2.*

References:

1. SIM, Y. P. *Formation of innovative system of a region / Yu. p. SIM, S. V. Shaposhnikov, E. V. Salsa // Innovations in the Vest Region. — 2007. — No. 1. — P. 2-5.*
2. *With The Frosting. Y. Strategy of priority development of Russia in conditions of global crisis / S. J. Glaze. — M. Economy 2010,. — 255 p.*
3. Hochberg JI. M. *national innovation system of Russia in the new economy"// problems of Economics. — 2003. — No. 3. — P. 26.*
4. Greenberg A. G. *Fundamentals of the regional economy. — М.: GU VSHE, 2000.*
5. P Darker. *Managing people for results / P. Drake / TRANS. from English. — М.: Infra-M., 1994. — 277 p.*
6. About Izyumova. N. *Intensity parameters of formation of the innovative subsystem of the region / O. N. Izyumova // Scientific vest Volgograd branch of Ranepa. — Series: Economics, 2014. — No. 2. — S. 23-26.*
7. And Karma. R. *Methodological bases of formation and development of regional innovation system / Karma I. R. // Economic science. — 2013. — No. 11. — S. 481-485.*
8. Makkonnell, K. R., Br. L., Flynn, S. M. *Economics: principles, problems and policies: TRANS. The 19th eng. ed. — М.: INFRA-M, 2013.*
9. Mohamed A. M., E Dev. *Regional innovation system: development, operation, evaluation, effectiveness. — Ufa: Academy of Sciences of Belarus, Guillem, 2010. — 188 p*
10. In Peat. V. *the Development of innovation system of the Republic of Bashkortostan: problems and ways of their solution / Peat V. V. // Management of economic systems: electronic scientific journal. — 2016. — № 7 (89). — P.14.*
11. Romans A. A. *On the role of strategic innovations in the technological advance of the economy / A. A. Romans //Innovations. — 2010. — No. 4. — S. 40-43.*
12. *Strategic management: region, city, enterprise / Pod red. D. S. LV, A. G. Greenberg, and A. P. Grin. — JSC Publishing house Economics "2005,.*
13. Tube O., Peter. C. *the Changing role of industrial technology technology can clad // In the book: Economy and management: Visa Innovation development versions of materials of scientific-practical conference. Chelyabinsk Institute Nil. — 2016. — S. 75-76.*
14. Trachea M. A. *Peculiarities of creation and functioning of regional innovation systems // to Global problems of modernization of the national economy. SB. Proceedings of the second International scientific-practical conference. — 2013. — P. 483-488.*
15. Chistyakov N. O *Regional innovation system: model, structure, specifics // Innovations. — 2007. — No. 4.*
16. Trumpet. A. *the Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy / I. A. Trumpet. - М.: Moscow state University, 2007. — 133 S.*

17. *Cook's philosophy for a new economic innovation systems: biotechnology in Europe and the United States / cook, K. // industry and innovation. 8 (2001). P. 267.*
18. *Freeman C. the national system of innovation in historical perspective / C. Freeman // the Cambridge economic journal. 1995. Tom. 19. 1.*
19. *B.-A. Lundvall national systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning. Pinter, London. 1992. Claim 2.*
20. *Romer P. Endogenous technological change. Journal of political economy, 2009. Tom. 98. P. 5. Part 2.*

УДК: 332.146.2

БЕЛЯКОВА ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА

д.э.н., профессор ФГАУ ВО "Сибирский федеральный университет"
e-mail: belyakova.gya@mail.ru

ПРОСКУРНИН СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Первый заместитель главы Администрации ЗАТО г. Железногорск,
e-mail: boger1111@mail.ru

РАЗРАБОТКА СТРУКТУРНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАТО ЖЕЛЕЗНОГОРСК В ЦЕНТР НОВЫХ ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИЙ

Аннотация. *Цель.* В статье рассмотрен подход к формированию механизмов преобразования экономики локального территориального образования от индустриального к инновационному с трансформацией территории в центр по производству новых знаний. *Метод.* В работе проведён анализ основных преимуществ территории, разработаны сценарии развития территории и предложены механизмы по реформированию экономики ЗАТО Железногорск. *Результаты.* ЗАТО Железногорск — территория с уникальной специализацией и большим потенциалом для создания высокотехнологичных производств. На первом этапе формирования стратегии был выбран сценарий «Железногорск — инновационная столица Красноярского края». Следующий этап развития состоит из разработки сценария и механизмов для трансформации ЗАТО Железногорск в центр новых знаний и инноваций, через включение в Красноярскую агломерацию, организацию современных цифровых методов управления территорией, создание современной городской среды и вовлечение населения в управление городом. *Область применения результатов.* Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования региональной экономики с целью выделения на территории субъекта точек роста и усиления их роли в развитии экономики региона. *Выводы.* Реализация предложенной стратегии обеспечит создание условий и сервисов для развития человеческого капитала, повышения качества жизни населения, обеспечит синхронизацию улучшения городской среды и инновационного развития компаний.

Ключевые слова: инновации, центр новых знаний и инноваций, агломерация, ЗАТО.

BELYAKOVA GALINA YAKOVLEVNA

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSAI of HE "Siberian Federal University"
e-mail: belyakova.gya@mail.ru

PROSKURNIN SERGEY DMITRIEVICH

Senior Deputy of the Head of Administration of CTAF Zheleznogorsk,
e-mail: boger1111@mail.ru

DEVELOPMENT OF STRUCTURAL AND ORGANIZATIONAL APPROACHES FOR THE TRANSFORMATION OF CTAF ZHELEZNOGORSK INTO A CENTER OF NEW KNOWLEDGE AND INNOVATIONS

Abstract. *Goal.* The manuscript discusses an approach to the formation of mechanisms of transformation of the economy of local territorial education from the industrial one to an innovative one transforming the territory into a center producing new knowledge. *The method.* The manuscript has completed an analysis of the main advantages of the territory, developed scenarios of development of the territory, and suggested mechanisms to reform the economy of CTAF Zheleznogorsk. *The results.* CTAF Zheleznogorsk is a territory with a unique specialization and a large potential to create high tech production. At the first stage of forming a strategy we have

*chosen a scenario of "Zheleznogorsk is an innovative capital of the Krasnoyarsk Territory". The next stage of development is in developing a scenario and mechanisms to transform СТАФ Zheleznogorsk into a center of new knowledge and innovations through including it into Krasnoyarsk agglomeration, organization of modern digital methods of management of the territory, creating a modern city environment and involvement of population into city management. **The area of application of the results.** The results of the study may be used to improve the regional economy in order to establish points of growth on the territory of the entity, and enhance their role in the development of the economy of the region. **The conclusions.** The implementation of the suggested strategy will ensure creating conditions and services for the development of human capital, improving the quality of life of the population, providing synchronization of improving the city environment and an innovative development of companies.*

Keywords: Innovations, a center of new knowledge and innovations, an agglomeration, СТАФ.

Введение. ЗАТО г. Железногорск входит в число крупнейших городов Красноярского края по численности населения, уступая только Красноярску, Норильску и Ачинску. Эти города составляют территориальное конкурентное окружение ЗАТО Железногорск. Около 3% населения края на начало 2016 г. проживают в ЗАТО Железногорск.

В специализации Красноярского края ЗАТО Железногорск занимает положение инновационно-технологического центра. Самая высокая доля затрат на НИОКР в экономике ЗАТО Железногорск и края приходится на космическую промышленность и производство ядерных материалов. В ЗАТО Железногорск с 2011 г. функционирует кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск [15,16] — точка инновационного роста, заметная не только в региональном, но и в национальном масштабе.

Основу экономики Железногорска составляет деятельность градообразующих предприятий ФГУП ФЯО «ГХК», АО «ИСС».

ФГУП ФЯО «ГХК» — предприятие, специализирующееся на транспортировке, хранении и переработке отработанного ядерного топлива (ОЯТ). Является ведущим в России предприятием и одним из мировых лидеров по созданию полного технологического комплекса в области обращения с ОЯТ и замыканию ядерного топливного цикла.

АО «ИСС» — предприятие, обладающее полным циклом технологий по созданию космических комплексов: от проектирования до управления космическими аппаратами на всех орбитах: от низких круговых до геостационарных.

За период последних двадцати лет в ЗАТО Железногорск произошла структурная трансформация экономики, которая была связана, прежде всего, с понижением приоритетности задач по обеспечению обороноспособности страны и ростом гражданского сегмента глобального космического рынка.

ЗАТО Железногорск имеет статус Закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) и тем самым обладает рядом ограничений особого режима безопасного функционирования организаций на территории муниципального образования [12]:

- ограничения на въезд и постоянное проживание граждан на территории ЗАТО;
- ограничения на право ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, недвижимым имуществом;
- ограничения на создание и деятельность на территории ЗАТО организаций, учредителями которых являются иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные некоммерческие неправительственные организации, организации с иностранными инвестициями.

Статус ЗАТО также определяет особую структуру управления территориальным образованием, в которой ряд ключевых аспектов исключается из компетенций органов местного самоуправления и региональной власти и передается в ведение федеральных органов государственной власти:

- установление административной подчиненности, границ ЗАТО Железногорск и земель, отводимых предприятиям и объектам;
- определение полномочий органов государственной власти Красноярского края в отноше-

нии ЗАТО Железногорск;

– медико-санитарное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан населения ЗАТО Железногорск осуществляется структурным подразделением Федерального медико-биологического агентства.

Методы исследования.

Предпосылки создания в ЗАТО Железногорск центра знаний и инноваций

Ключевые конкурентные преимущества ЗАТО Железногорск, а также основные предпосылки создания управленческой модели тройной спирали [17, 18, 19, 20, 21]:

– наличие компаний мирового уровня — АО «ИСС» и ФГУП ФЯО «ГХК», участвующих в стратегических государственных программах и работающих на глобальных рынках;

– наличие высококвалифицированных кадров с уникальными инженерными компетенциями;

– наличие с 2011 г. управленческой структуры кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск со специализацией в области космических и ядерных технологий [15, 16], расширенной в 2016 г. до рынков новой индустриальной платформы и передовых производственных технологий;

– наличие инновационной инфраструктуры, включающей сервисы регионального центра инжиниринга в области космических систем и технологий, площадки Красноярского регионального инновационно-технологического бизнес-инкубатора (КРИТБИ) и промышленного парка;

– наличие инфраструктуры для развития малого бизнеса: отраслевые союзы, Представительство АО «Красноярское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса и микрофинансовая организация»;

– формирование территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР);

– на территории ЗАТО Железногорск наблюдается положительная динамика влияния институтов инновационного развития федерального уровня;

– реализация федеральных программ и инициатив, направленных на формирование новых рынков и индустрий, ключевой среди которых является Национальная технологическая инициатива (далее — НТИ). Участие Красноярского края в числе пилотных регионов НТИ и вовлечение кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск могут стимулировать формирование новых высокотехнологичных производств и быстрорастущих инновационных компаний;

– изменение федеральной кластерной инновационной политики, направленной на стимулирование и поддержку интеграции кластеров в глобальные высокотехнологичные рынки. Кластер инновационных технологий может стать центром компетенций мирового уровня в сфере ядерных и космических технологий и сформировать новые секторы экономики с экспортной ориентацией;

– формирование территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в ЗАТО атомной промышленности. Создание ТОСЭР в ЗАТО Железногорск с льготными условиями ведения предпринимательской деятельности и поддержкой стимулирует запуск новых высокотехнологичных бизнесов, площадкой для локализации которых станет промышленный парк ЗАТО г. Железногорск;

– обновление региональной стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г., в которой одним из приоритетных направлений является трансформация экономики края в «экономику знаний» через формирование единой инновационной системы, развитие институтов, поддержку кластеров, в т. ч. и кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск. Завершение модернизации научно-образовательного комплекса Красноярского края: создание ФИЦ «КНЦ СО РАН», участие СФУ в федеральном проекте «5-100», создание СибГУ (на базе СибГАУ и СибГТУ). Сформированные условия позволят обеспечить переход компаний Железногорска к производству новых знаний и развитию новых высокотехнологичных производств;

– выгодное географическое положение: ЗАТО Железногорск расположено вблизи международного транспортного хаба в г. Красноярске;

– высокий уровень развития транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной, образовательной и социальной инфраструктуры: в 2015 г. Железногорск стал лидером сводного рейтинга среди атомных городов по показателям развития экономики, социальной сферы, уровню жизни и качества среды;

– высокий потенциал развития рекреационных ресурсов, функциональное зонирование территории, живописный ландшафт с озером в центре города.

Таким образом, ЗАТО Железногорск — территория с уникальной специализацией и большим потенциалом для создания новых высокотехнологичных производств.

Сценарии социально-экономического развития ЗАТО Железногорск

Предыдущая стратегия развития ЗАТО Железногорск 2011 г. [11] предполагала переход к инновационному развитию, а также создание комфортных условий проживания для различных возрастных групп населения. Стратегией в качестве ключевых условий, ограничивающих пространство возможных сценариев развития ЗАТО Железногорск, было выбрано, с одной стороны, включение в Красноярскую агломерацию и формирование единого рынка с Красноярском, а с другой — фокус на инновациях и генерация новых знаний (рис.).

Рис. Сценарии развития ЗАТО Железногорск, сформированные при разработке Стратегии социально-экономического развития в 2011 г.

В границах этих двух сценарных условий были определены четыре альтернативных сценария развития ЗАТО Железногорск.

Инерционный сценарий предполагал сохранение положения «Центра стратегических производств» со специализацией на производстве высокотехнологичных изделий, а не инноваций и технологий при ужесточении режима закрытости территории в связи со статусом ЗАТО. Усиление закрытости территории находится в противоречии с открытой природой экономики знаний, в отличие от экономики индустриального типа, для которой данное ограничение не было столь критичным и сдерживающим фактором развития территории.

Сценарий «Закрытые инновации» был определён как нереалистичный, поскольку он предполагал развитие инновационной деятельности в изолированных условиях при наличии жёсткого статуса ЗАТО. Тем не менее фиксация развития ЗАТО Железногорск в 2016 г. показывает, что в результате частичной реализации запланированных проектов и мероприятий и под

воздействием сформировавшихся вызовов и возможностей Железногорск стал развиваться именно по данному сценарию. За период последних пяти лет компаниям АО «ИСС» и ФГУП ФЯО «ГХК» удалось осуществить переход от центра по производству услуг стратегического характера и процессинга высокотехнологичных товаров к инженерно-технологическому ядру страны в области создания систем спутниковой связи и ядерной безопасности с фокусом на инновации. АО «ИСС» уже стало одним из головных предприятий в составе Госкорпорации «Роскосмос», системным интегратором спутников, центром технологической платформы национальных информационных спутниковых систем. ФГУП ФЯО «ГХК» диверсифицировало свою деятельность за счёт перехода от проектов по хранению ОЯТ, относящихся к открытому ядерному циклу, к закрытому циклу — созданию МОКС-топлива для реактора на быстрых нейтронах.

Сценарий «Реиндустриализация муниципального образования» был определён как весьма вероятный в случае высоких темпов развития Красноярска и «сбрасывания» избыточных промышленных функций в близлежащие города, решения проблем инфраструктурной и технической связности с Железногорском, что не было достигнуто в полной мере.

В качестве целевого был выбран сценарий по достижению статуса «Инновационной столицы» Красноярского края. Предполагалось не только включение Железногорска в Красноярскую агломерацию, но и разворачивание в ЗАТО инновационной деятельности с формированием ядра воспроизводства знаний и технологий Госкорпораций «Росатом» и «Роскосмос» и развитием городской среды, отвечающей запросам жителей. Для развития в рамках данного сценария Железногорску требовалось преодолеть барьеры, препятствующие созданию инновационного уклада экономики, инфраструктурное и институциональное исключение. Если с преодолением первого барьера ЗАТО Железногорск удалось справиться, то второй так и остался препятствием на пути к достижению целевого сценария развития.

С учётом изменившихся внешних условий и внутренних факторов в рамках реализации обновлённой Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. предстоит обеспечить усиление ЗАТО Железногорск в качестве центра по производству новых знаний, включённого во внешние обмены на разных уровнях. С Красноярском — через единую экосистему инновационного кластера (большая часть её элементов и вся научно-исследовательская инфраструктура расположены в Красноярске) и формирования единого рынка труда, недвижимости и потребления для свободного перетока и обмена знаниями, технологиями, ресурсами и кадрами. Внутри страны — в рамках корпоративных стратегий Госкорпораций «Росатом» и «Роскосмос» с удержанием центральной роли в национальных платформах систем спутниковой связи и ядерной безопасности. Встраивание в глобальные производственно-технологические цепочки на рынках новой технологической платформы через экспортную ориентацию быстрорастущих высокотехнологичных компаний инновационного кластера.

Движущими факторами точек роста территории для достижения целевого сценария развития ЗАТО Железногорск к 2030 г. будут являться:

- развитие промышленного парка с сервисами и льготами ТОСЭР. Инвестиционный маркетинг и промышленный девелопмент территории для привлечения высокотехнологичных компаний и стимулирования развития третичного сектора экономики;
- синхронизация инноваций в компаниях с инновациями в городской среде через повышение качества предоставления услуг населению, переход на новые стандарты и типы сервисов, которых ещё нет в крае;
- развитие инновационной городской среды — формирование принципов «умного города» с использованием современных решений в области проектирования и управления инженерно-коммунальной инфраструктурой, системной оценкой и переходом на новые стандарты;
- усиление городского значения проектов кластера в формате открытых инновационных инфраструктур, демонстрационных площадок, городского выставочного центра кластерных и городских проектов, изобретений инженерного клуба;
- создание образовательных модулей, университетских курсов, программ на уровне госкорпораций. Формирование комплексной системы непрерывного образования в соответствии с мировыми стандартами практико-ориентированного инженерного образования, активное во-

влечение детей и молодёжи в инженерную и инновационную деятельность в ЗАТО Железногорск;

– повышение качества управления муниципалитетом, переход на новые стандарты управления — формирование принципов «умного правительства», активное вовлечение всех стейкхолдеров в процесс принятия решений как способ смягчения статуса ЗАТО и повышения эффективности в условиях сокращения бюджетного финансирования;

– новый формат молодёжной программы и центра социальных услуг — формирование креативных пространств, интерактивной среды для проведения коммуникативных и образовательных мероприятий для молодёжи, инженеров, исследователей, изобретателей и предпринимателей.

Результаты исследования

Приоритеты, цели и задачи трансформации ЗАТО Железногорск в центр новых знаний и инноваций

С учётом достигнутых результатов, конкурентных преимуществ территории и тормозящих развитие накопленных проблем, федеральной и региональной повестки и приоритетов развития, динамики рынков специализации ЗАТО Железногорск, произошедших в обществе и среде изменений, а также в связи с возрастающей ролью знаний и инноваций, как фактора роста благосостояния и устойчивости социально-экономического развития территорий, развитие Железногорска должно быть продолжено в логике инновационного центра края и инженерного ядра страны.

Миссия: ЗАТО Железногорск — центр новых знаний и инноваций Красноярского края, всероссийский центр инновационных национальных технологических платформ в ядерной (технологии бэк-энда) и космической (спутники и связь новых поколений) отраслях.

Стратегическая цель социально-экономического развития ЗАТО Железногорск до 2030 г. — трансформация ЗАТО Железногорск в динамично развивающийся, конкурентоспособный и комфортный для проживания центр новых знаний и инноваций.

Муниципальное образование, прежде всего, — это среда, в которой живут и работают люди. Для формирования Железногорска как центра новых знаний и инноваций необходимо создание среды, способной обеспечить генерацию новых знаний, их коммерциализацию и обмен, реализацию инновационных решений. Среда также должна быть открытой и инклюзивной, с высокой плотностью коммуникаций между жителями. Для этого необходимо обеспечить достижение следующих целей первого уровня:

1. Совершенствование условий жизни за счёт устойчивого развития ЗАТО Железногорск и появления сервисов нового качества для людей.

В современном обществе человек является ключевым объектом развития и главным фактором экономического роста территории, поэтому первостепенное значение приобретает необходимость создания условий для сохранения, приумножения и привлечения человеческих ресурсов, а также повышения качества человеческого капитала. ЗАТО Железногорск должно развиваться в логике привлекательного для жизни и работы места с высоким уровнем благосостояния и возможностями для самореализации в различных сферах.

2. Повышение конкурентоспособности экономики и её ориентации на экспорт за счёт перехода к экономике знаний и структурной диверсификации.

Основу экономики Железногорска должны формировать высокотехнологичные производства кластера инновационных технологий — базовые и новые высокотехнологичные компании, ориентированные на экспорт и встраивание в международные производственно-технологические цепочки. Экономическая структура ЗАТО Железногорск должна быть диверсифицирована, требуется развитие вторичного (кластер спецтехнологии обработки, производства и утилизации ракетно-космической техники и кластер строительных технологий и материалов) и третичного сектора (малый и средний бизнес, сфера услуг). Необходимо обеспечить создание бизнес-среды, в которой компании и организации различных размеров и отраслей смогут эффективно использовать ресурсы, обеспечивая тем самым высокий уровень производительности.

3. Формирование открытой системы управления городскими ресурсами с использованием цифровых технологий и переходом на новые стандарты качества.

Эффективность управления ресурсами влияет на темп и качество экономического роста территории, а также на уровень благосостояния населения. Совершенствование системы управления, использование новых технологий и стандартов, вовлечение как можно большего числа стейкхолдеров в процесс принятия решений, позволят более эффективно выявлять существующие проблемы, определять механизмы для их решения, эффективно управлять проектами, а также предоставлять услуги более адресно. Кроме того, данная система позволит сформировать у населения, бизнеса и муниципальных органов чувство персональной ответственности за развитие муниципального образования, ощущение непосредственной вовлеченности в процесс управления.

Целями и задачами второго уровня, обеспечивающими достижение стратегической цели муниципального образования, будут являться следующие:

1. Развитие человеческого капитала, в связи с тем что в экономике знаний человеческий капитал является не только ценным социально-культурным ресурсом развития общества, но ещё и источником генерации инноваций.

2. Формирование современной городской среды, соответствующей ожиданиям талантливой молодёжи и инженерных кадров.

3. Развитие и повышение конкурентоспособности высокотехнологичных компаний Инновационного кластера Красноярского края «Технополис «Енисей» (Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железнодорожск), ориентированных на глобальные рынки новых технологий.

4. Повышение производственно-технологического уровня, плотности коммуникаций и уровня кооперации компаний «вторичного» сектора Железнодорожска.

5. Развитие «третичного» сектора Железнодорожска: поддержка малого и среднего бизнеса, бизнеса в сфере услуг, связи и информационных технологий.

6. Внедрение принципов «открытого правительства», стандартизация и повышение качества работы муниципальных органов, ускорение и упрощение обмена данными.

7. Девелопмент территории, повышение её капитализации. Использование системного подхода к развитию ЗАТО Железнодорожск в соответствии с индивидуальными потребностями инвесторов и предпринимателей. Эффективное использование имущественных и природных ресурсов, соответствие экологическим стандартам обеспечат сбалансированность и устойчивость развития муниципального образования.

8. Повышение привлекательности ЗАТО Железнодорожск, маркетинг территории. Формирование позитивного образа муниципального образования, повышение лояльности горожан. Привлечение жителей других территорий и инвесторов. Создание условий для формирования сплочённого сообщества жителей, способных определять и защищать свои интересы.

Механизмы реализации стратегии по трансформации

Ключевыми организационно-управленческими и нормативно-правовыми механизмами реализации стратегии в рамках развития муниципального управления и формирования системы стратегического управления должны стать:

– внедрение цифровых технологий в работу Администрации ЗАТО г. Железнодорожск, повышение открытости и формирование единого информационного пространства: информатизация и электронный документооборот, электронные услуги, открытый бюджет и др.;

– организация системы информационного взаимодействия между структурными подразделениями Администрации ЗАТО г. Железнодорожск, органов местного самоуправления со всеми стейкхолдерами развития территории, открытое информационное сопровождение процесса реализации стратегии;

– использование современных форматов участия населения в процессе осуществления местного самоуправления;

– внедрение проектного управления (для каждого приоритетного проекта, реализуемого на территории города), в т. ч. формирование проектного офиса для управления реализацией стратегии с определением приоритетности задач и функций и синхронизацией с внутриорганизационными процессами и основной деятельностью;

– синхронизация приоритетов развития с региональными и федеральными приоритетами развития, включение в проектные инициативы в рамках реализации документов стратегического планирования Красноярского края и Российской Федерации;

- развитие муниципальной правовой базы, направленной на формирование института стратегического управления;

- разработка прогноза социально-экономического развития ЗАТО Железногорск на среднесрочный и долгосрочный период, бюджетного прогноза ЗАТО Железногорск на долгосрочный период;

- использование программно-целевого подхода при подготовке муниципальных программ, обеспечивающих реализацию целей и задач стратегии, разработка плана мероприятий по реализации стратегии;

- мониторинг и контроль реализации стратегии и плана мероприятий по реализации стратегии;

- ежегодная оценка социально-экономических последствий и результатов реализации стратегии, своевременная корректировка стратегии.

Финансово-бюджетная и инвестиционная политика должна быть направлена в первую очередь на формирование благоприятного инвестиционного климата, способствующего повышению конкурентоспособности территории, привлечению инвесторов и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов для развития экономики и социальной сферы ЗАТО Железногорск:

- включение приоритетных проектов развития в софинансирование в составе региональных и федеральных целевых программ, адресных инвестиционных программ;

- обеспечение привлечения финансирования в рамках программ институтов развития: гранты, льготные кредиты, участие в капитале и т. д.;

- привлечение внебюджетного финансирования (в т. ч. базовых предприятий) через инициацию совместных проектов, предполагающих вовлечение ключевых стейкхолдеров территории;

- использование новых моделей финансирования: муниципально-частное партнёрство, концессионные соглашения, развитие форм долгосрочного сотрудничества с инвесторами в рамках реализации инфраструктурных проектов, в т. ч. инвестиционных соглашений на основе проектного финансирования и т. д.;

- создание ТОСЭР в ЗАТО Железногорск в соответствии с законодательством о ТОСЭР [14] в Российской Федерации сделает возможным предоставление льготных налоговых ставок для резидентов и преференций в части снижения тарифов при подключении к инженерным сетям, применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, льготных ставок аренды земли и недвижимого имущества;

- финансовая поддержка малого и среднего бизнеса: субсидирование, льготная ставка аренды муниципальной собственности и т. д.

Выводы. Реализация стратегии в долгосрочной перспективе обеспечит создание условий и сервисов в соответствии с лучшими стандартами для развития человеческого капитала и повышения качества жизни населения. Мероприятия по использованию новых технологий, модернизация жилищно-коммунального комплекса обеспечат синхронизацию развития городской среды с инновационным развитием компаний. Использование новых форматов в области молодежной политики и развитие досуга позволят остановить отток молодежи и привлечь новые кадры в ЗАТО Железногорск.

Создание благоприятной бизнес-среды для эффективного использования ресурсов и повышения производительности, реализация кластерной программы, программ модернизации и развития новых направлений бизнеса градообразующих предприятий стимулируют развитие малого и среднего бизнеса, повысят привлекательность территории для региональных инвесторов и, таким образом, обеспечат переход к экономике знаний и диверсификацию производственного комплекса ЗАТО Железногорск.

Использование современных стандартов управления, переход к открытой системе управления с вовлечением всех стейкхолдеров, применение механизмов проектного управления и адресной работы с бизнесом в условиях сокращения бюджетных ресурсов и экономического спада позволят повысить качество управления в ЗАТО Железногорск и эффективность использования городских ресурсов.

Принятие вышеперечисленных мер позволит достичь следующих показателей социально-экономического развития ЗАТО Железногорск (табл.).

**Динамика основных социально-экономических показателей
муниципального образования до 2030 г. [13]**

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	Отчёт			Прогнозный период		
			2014 г.	2015 г.	2016 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
1.	Демографическая ситуация и здравоохранение							
1.1	Среднегодовая численность населения	тыс. чел.	93,963	93,762	93,525	93,855	93,990	94,988
1.3	Общий коэффициент рождаемости	на 1000 чел. населения	10,791	11,956	12,040	12,072	12,054	11,928
1.4	Общий коэффициент смертности	на 1000 чел. населения	13,229	13,278	13,333	13,233	13,214	13,075
2.	Занятость и уровень жизни населения							
2.1.	Темп роста реальной начисленной заработной платы работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) к базовому году	%	100,6	100,0	106,0	127,3	175,0	250,0
2.2.	Уровень зарегистрированной безработицы на конец периода	%	0,70	0,85	0,90	0,84	0,70	0,50
3.	Комфортная среда проживания							
3.1	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя	кв. м/чел.	24,2	24,5	24,9	25,9	27,0	29,0
4.	Экономический потенциал							
4.1	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 000 жителей	ед.	313	308	310	325	330	350
4.2	Доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в общей численности занятых в экономике	%	27,5	26,8	27,0	28,0	29,5	31,5
4.3	Темп роста объёма отгруженных товаров по полному кругу организаций, к базовому году в сопоставимых ценах	%	97,2	100,0	103,4	169,7	193,2	200,0
4.4	Темп роста объёма инвестиций в основной капитал к базовому году в сопоставимых ценах	%	130,0	100,0	128,3	166,1	177,2	188,2

В рамках развития кластера и промышленного парка, формирования ТОСЭР в ЗАТО Железногорск ожидается появление новых производств, высокотехнологичных бизнесов. К 2020 г. в ЗАТО Железногорск будет создано заново или в результате модернизации не менее 3800 рабочих мест, а к 2025 — не менее 4300 (по сравнению с 2015 г.). Предполагается рост средней заработной платы в ЗАТО Железногорск в 2020 г. на 27%, в 2025 г. — на 75%, а в 2030 г. — в 2,5 раза по сравнению с 2015 г.

Модернизация производства, использование новых технологий градообразующими предприятиями, реализация консорциальных инвестиционных проектов в рамках программ развития кластера и модернизации городской среды атомных городов, а также создание нового малого и среднего бизнеса позволят привлечь инвестиции в основной капитал в объёме 75 млрд руб. к 2020 г.; 155 млрд руб. к 2025 г. и 240 млрд руб. к 2030 г. по сравнению с уровнем 2015 г. Ежегодный прирост налоговых поступлений в местный бюджет составит в среднем до 100 млн руб. Объём производства организаций ЗАТО Железногорск возрастёт не менее, чем в 1,9 раз в 2020 г., в 2,2 раза в 2025 г. и в 2,5 раза в 2030 г. по сравнению с 2015 г.

В рамках кластерной программы предусмотрено формирование комплексной инновационной экосистемы: развитие объектов мягкой и жёсткой инновационной инфраструктуры, еди-

ного коммуникационного пространства. Это позволит устанавливать кооперационные связи и коммерциализировать знания и получать новые технологии с последующим масштабированием и выводом на внешние рынки. В связи с этим возможен рост выработки на одного работника компаний — участников кластера, расположенных в ЗАТО Железногорск, в 2020 г. не менее чем на 30% по отношению к уровню 2015 г. Объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполненных организациями — участниками инновационного кластера, в т. ч. совместно с иностранными организациями, составит не менее 5 млрд руб. к 2020 г.

Литература

1. Распоряжения губернатора Красноярского края от 25.07.2016 № 393-рг.
2. Федеральный закон о стратегическом планировании в Российской Федерации от 28.06.2014 №172-ФЗ.
3. Методические рекомендации по разработке органами местного самоуправления стратегий социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Красноярского края на период до 2030 г.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.».
6. Указ Президента Российской Федерации от 10.07.2010 № 1120-р «Стратегия социально-экономического развития Сибири».
7. Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596-602, 606.
8. Указ губернатора Красноярского края от 24.11.2011 № 218-УГ «Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 г. «Инновационный край — 2020»».
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанный Минэкономразвития России в марте 2013 г.
10. Решение Совета депутатов ЗАТО г. Железногорск от 30.10.2012 № 30-171Р «Комплексная программа социально-экономического развития ЗАТО Железногорск Красноярского края до 2020 г.».
11. Медведев, В. В., Белякова, Г. Я. Стратегия развития ЗАТО г. Железногорск / В.В. Медведев, Г.Я. Белякова // Современные проблемы экономического и социального развития. 2011. № 7. С. 230–233.
12. Федеральный закон от 14.07.1992 № 3297-1 о закрытом административно-территориальном образовании.
13. Официальный сайт администрации ЗАТО Железногорск. — URL : <http://www.admk26.ru> (дата обращения: 04.08.2017).
14. Федеральный закон от 29.12.2014 г. N 473-ФЗ о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации.
15. Поручение Председателя Правительства РФ «Об утверждении перечня инновационных территориальных кластеров» от 28.08.2012 г. № ДМ-П8-5060.
16. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» от 06.03.2013 г. №188.
17. Eitzkowitz, H. *The Triple Helix : University-Industry-Government / Innovation in Action*. — Routledge, 2008; Ицковиц, Г. *Тройная спираль : Университеты – предприятия – государство / Инновации в действии* ; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2010.
18. Leydesdorff, L. *The Triple Helix of University – Industry – Government Relations* ; E. Carayannis, D. Campbell (eds.) // *Encyclopedia of Creativity, Innovation, and Entrepreneurship*/ — New York : Springer, February 2012.
19. Lundvall, B.-A. *National Innovation Systems : Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. — L., 1992. P. 20.
20. Moore, J. F. *The Death of Competition : Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. — N.Y. : Harper Business, 1997. P. 6–7.
21. Wessner, C. W. *Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem : Policy Lessons from the United States // The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy*. — Germany, 2004. P. 5.

References:

1. The orders of the Governor of Krasnoyarsk region from 25.07.2016 No. 393-RG.
2. The Federal law about Strategic planning in Russian Federation from 28.06.2014 №172-FZ.
3. Guidelines for the development of local self-government bodies of the strategy of socio-economic development of the city district and municipal districts of the Krasnoyarsk territory for the period till 2030.
4. The government of the Russian Federation from 17.11.2008 № 1662-R the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020.
5. The government of the Russian Federation of 08.12.2011 № 2227-R Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020."
6. The UK President of the Russian Federation dated 10.07.2010 No. 1120-R Strategy of socio-economic de-

velopment of Siberia."

7. *The President of the Russian Federation dated 07.05.2012 No. 596-602, and 606.*

8. *The UK Governor of the Krasnoyarsk Krai dated 24.11.2011 No. 218-UG Strategy of innovative development of the Krasnoyarsk Krai for the period till 2020 Innovative region — 2020"*

9. *Forecast long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2030, developed by the Ministry of economic development in March 2013*

10. *The decision of Council of deputies BUT the city of Zheleznogorsk from No. 30.10.2012 30-171P Complex program of social-economic development of ZATO Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Krai up to 2020"*

11. *Medvedev, V. V., Belka, G. J. the Strategy of development of ZATO Zheleznogorsk / V. V. Medvedev, G. I. Belka // Modern problems of economic and social development. 2011. No. 7. S. 230-233.*

12. *Federal law dated 14.07.1992 No. 3297-1 on secret administrative-territorial entity.*

13. *Official site of administration BUT Zheleznogorsk. — URL : <http://www.admk26.ru> (date accessed: 04.08.2017).*

14. *Federal law of 29.12.2014 N 473-FZ on territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation.*

15. *The order of the Chairman of the RF Government On approval of the list of innovative territorial clusters" from 28.08.2012 № DM-P8-5060.*

16. *The RF Government resolution On approval of Rules of distribution and granting subsidies from the Federal budget budget of constituent entities of the Russian Federation on the implementation of activities under development programs of pilot innovative territorial clusters" of 06.03.2013 No. 188.*

17. *Etzkowitz, H. The Triple Helix : University-Industry-Government / Innovation in Action. — Routledge, 2008; Etzkowitz, Troy helix : University – enterprise – government / Innovation in Dave ; lane. from English. under red. A. F. AR. — Tomsk: TS state University of control systems radial and 2010.*

18. *Leydesdorff, L. the triple helix: University – industry – government relations ; E. Carayannis, D. Campbell (EDS.) // Encyclopedia of creativity, innovation and entrepreneurship / new York : Springer, February 2012.*

19. *Lundvall, B.-A. national systems of innovation : towards a theory of innovation and interactive learning. — L., 1992. P. 20.*

20. *Moore J. F. the Death of competition : leadership and strategy in the age of business ecosystems. - New York : Harper Business, 1997. S. 6-7.*

21. *Wessner, C. W. Entrepreneurship and the innovation ecosystem : policy lessons from the United States of America // Papers on entrepreneurship, growth and public policy. — Germany, 2004. P. 5.*

УДК: 332.012.23

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov39@mail.ru

САМОДВИЖЕНИЕ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ СКФО КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ НА ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТСТАЛОСТИ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматривается проблема преодоления хронического воспроизводства экономической отсталости аграрно-ориентированных регионов и их становления на путь развития как фактора ослабления противоречий, связанных с пространственной разбалансированностью хозяйства страны и большими различиями в социально-экономических уровнях территорий. Ставятся задачи: выявление основных причин отставания в социальном и экономическом развитии регионов СКФО, определение внешних и региональных факторов консервации состояния их хронической отсталости; поиск концептуальных подходов к преодолению усилившихся в послесоветский период в отсталых регионах страны элементов культуры традиционных обществ и становления на путь достижения культуры современных развитых обществ; обоснование мотивации настройки общества на созидательную деятельность как движущей силы развития.

Метод или методология проведения работы. В ходе исследования использованы междисциплинарный и статистический виды анализа, позволяющие выработать концептуальные подходы к развитию отсталых регионов. Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области регионоведения и проблем развития отсталых стран и территорий мира. **Результаты.** Дано определение «Самодвижение в развитии региона», в котором понятие о самостоятельном развитии региона дополняется нюансами способности и возможности его реализации. Достижение самодвижения в развитии — это тот фактор, который прервет процесс хронического воспроизводства отсталости и выведет регионы на путь развития. Обоснована целесообразность отказа от догмы сложившегося межрегионального разделения труда, при котором бизнес регионов аграрной специализации не получает поддержку федеральных исполнительных органов управления инициативам в создании того минимума промышленных предприятий, который не обрекал бы регионы на потерю технической культуры и отставание в модернизации. Ключевым звеном исследования является обоснование тезиса о необходимости в ныне сложившейся ситуации уделять внимание проблемам совершенствования социальных отношений, определяющих настрой общества на развитие, не меньшее, чем вниманию совершенствования экономических процессов. **Выводы и область применения результатов.** Назрела злостная необходимость разработки легитимизированной программы оздоровления общественной среды и достижения самодвижения в развитии регионов СКФО как важного фактора пресечения воспроизводства хронической отсталости и становления на путь устойчивого развития. Целью программы должно быть обоснование мер настройки общества на созидательную деятельность на основе нового социологического подхода, представляющего собой совершенствование всей совокупности социальных отношений.

Ключевые слова: территориальная сбалансированность хозяйства, отсталость в развитии аграрно-ориентированных регионов, самодвижение в развитии регионов, мотивационный настрой общества на развитие, суверенная инициативность регионального управления.

SAGIDOV YURIY NURMAGOMEDOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”,
e-mail: sagidov39@mail.ru

SELF-ADVANCEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE NCFD AS A CONDITION OF STARTING TO OVERCOME UNDERDEVELOPMENT

Abstract. The goal of the paper. In this manuscript we discuss the problem of overcoming a chronic reproduction of economic underdevelopment of agrarian-oriented regions and their beginning to overcome their underdevelopment as a factor of weakening of contradictions related to the spatial disequilibrium of the economy of the country and large differences in social-economic conditions of territories. We set the following tasks: finding the main reasons of underdevelopment in the social and economic development of the regions of the NCFD, determining external and regional factors of conservation of the state of their chronic underdevelopment; finding conceptual approaches to overcoming the elements of culture of traditional societies that intensified in the post-Soviet period in underdeveloped regions of the country, and beginning to achieve the culture of modern developed societies; establishing the motivation of the societal views towards productive work as the moving force of development. **The method or methodology of performing the study.** In the process of the study we have used the inter-disciplinary and statistical types of analysis allowing to develop conceptual approaches to the development of underdeveloped regions. The basis of the study is major work of domestic and foreign scientists in the field of regional studies and problems of development of underdeveloped countries and territories of the world. **The results.** We have given the definition of "Self-Advancement in the development of the region" where the notion of an independent development of the region is supplemented by the details of the ability and possibility of its implementation. Achieving self-advancement in development is the factor that will break down the process of chronic reproduction of underdevelopment and will bring the regions towards development. We have substantiated the practicability of getting rid of the dogma of the inter-regional division of labor that has taken place where the business of regions of agrarian specialization is not receiving initiative support from the federal executive administrative authorities in creating that minimum of industrial enterprises that would not lead the regions to lose the technical culture and start lagging in modernization. The key element of the study is substantiating the point about the need in the present situation to pay attention to problems of improving social relations determining the stance of the society to be directed towards development, no less than attention to improving economic processes. **Conclusions and the area of application of the results.** There is an urgent need that has been formed to develop a legitimized program of enhancement of the public environment and achieving self-advancement in the development of the regions of the NCFD as an important factor of suppressing reproduction of chronic underdevelopment and starting to sustainably develop. The goal of the program must be the substantiation of measures of adjusting the society to focus on productive work based on a new sociological approach that represents improvement of the whole aggregate of social relations. **Keywords:** territorial equilibrium of the economy, underdevelopment in the agrarian-focused regions, self-advancement in the development of the regions, the motivational stance of the society towards development, independent initiative of the regional management.

Сбалансированное территориальное развитие хозяйства является важной необходимостью в ряду условий движения России к державной экономической мощи. Однако в стране наблюдается нарастание различий в социально-экономическом положении субъектов Федерации. Согласно «Рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 г.», разница между максимальной и минимальными оценками интегрального показателя социально-экономического положения достигла 6,15-кратную величину (табл. 1). А по отдельным показателям, например ВВП на д.н., исчисляется десятикратными величинами. При этом наблюдается динамика постоянного роста разницы в социально-экономическом положении.

Таблица 1

Экстремальные оценки социально-экономического положения регионов РФ

Показатели	Максимальные Регион	Минимальные Регион	Кратность различия
Интегральный показатель рейтинга социально-экономического положения, в баллах: 2013 г. ¹	<u>82,827</u> г. Москва	<u>14,275</u> Респ. Ингуш.	5,81
2016 г. ²	<u>80,891</u> г. Москва	<u>14,136</u> Респ. Тыва	6,16
Валовый региональный продукт на душу населения, в % от среднего по России: 2000 г. ³	<u>730</u> Тюменск. обл.	<u>45</u> Респ. Тыва	16,2
2013 г. ⁴	<u>530</u> Тюменск. обл.	<u>20</u> Респ. Ингушет.	26,5
2015 г.	<u>960</u> Ненецкий А.О.	<u>26</u> Респ. Ингуш.	36,9

Усугубляющим фактором дисбаланса является наличие в стране регионов с экономикой периферийного характера. Авторами теории периферийной экономики дано описание характерных черт, определяющих страну (территорию) экономически периферийной [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Это: аграрная специализация территории с неразвитой индустриальной составляющей хозяйства, или гипертрофированная ориентация хозяйства на неподконтрольную региону добычу природных ресурсов; хронический характер отставания территории в экономическом развитии; низкий уровень экономической занятости населения; малоудовлетворительное качество жизни населения, неразвитой до уровня современной индустриальной культуры; неспособность к самостоятельному становлению на путь развития и пр. Применительно к субъектам РФ такие характеристики соответствуют регионам РФ, отнесённым в графу «Менее развитые регионы» в «Классификации регионов России по уровню развития», выполненную Аналитическим центром при Правительстве РФ (табл. 2).

Таблица 2

Менее развитые регионы России*

Характеристика	Регионы
Менее развитые сырьевые	Забайкальский край, Амурская область, Магаданская область, Чукотская АО
Менее развитые аграрные	Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Алтай, Тыва, Чеченская Республика, Еврейская АО

*Составлена по данным [9].

Наращение дисбаланса в территориальном развитии снижает возможности России в реализации эффектов эмерджентности и синергии. Это удаляет страну от объективно реальной в выполнении цели — достижения весомости в экономике глобального мира. Поэтому проблема сближения уровней развития регионов и, в частности, выход части регионов из состояния, периферийности экономики не теряет злободневную значимость.

В представленной статье из перечисленных в табл. 2 регионах в качестве объектов исследования рассматриваются национальные субъекты РФ, входящие в состав СКФО, как имеющие

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL : <http://top-rf.ru/places/110-regting-regionov-2014-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-za-2013-god.html>.

² Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL : <http://riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>.

³ Источник: Гранберг, А. Г., Зайцева, Ю. С. Валовый региональный продукт : межрегиональные сравнения. — М. : СОПС. 2013 г. С. 20.

⁴ Выполнено автором по данным Росстат. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2015 гг.

единство в хозяйственной специализации, природно-климатических особенностях, ландшафтной общности, географическом расположении в южном приграничье России, ментальности и экономико-психологических качествах населения.

Целевыми установками системной реформы в России предусматривались две главные сферы взаимоувязанных преобразований: перестройка отраслевой структуры экономики и раскрепощение созидательной энергии труда. Однако по прошествии более четверти века процесс структурного развития имел вектор отрицательной направленности [10]. Череды непрерывных рецессий и стагнаций, а не дискретные кризисы, как считает Клейнер Г.Б. [11], привели к тому, что экономика страны оказалась в плену сырьевой ориентации и технологической отсталости [12]. Причина кроется в том, что реализация другой декларированной составляющей преобразований, включение главной движущей силы развития — созидательного труда оказалась несостоятельной.

Казалось бы, именно решение проблемы высвобождения труда должно было быть в центре внимания в процессе проведения системных преобразований. Но эта проблема не решалась и, более того, постоянно усугублялась. Актуальность решения этой проблемы не вызывает сомнений. Россия и её регионы не выйдут на путь развития, пока не будет решаться проблема мотивации созидательной деятельности носителей труда.

В регионах СКФО накоплен значительный объём информации о имеющихся ресурсах развития экономики. Разработано множество программ формирования структуры хозяйства регионов, определены варианты структуры хозяйства и разные сценарии интенсивности развития. Но всё это не одушевляется и не претворяется в жизнь, так как остаётся несовершенным механизм побуждения общества к созидательной деятельности, отсутствия его настройки на развитие.

Кавказцы успешно реализуют себя за пределами республики. В научных учреждениях страны трудятся всемирные известные академики — философ Гусейнов А.А. и физик Асхабов А.М. Прославились композитор Кажлаев М.М., дирижер Дударова В.Д., мастер балета Эсамбаев М.А. Крупномасштабную предпринимательскую деятельность в России и за рубежом ведут бизнесмены Керимов С.А., Гучериев М.Х., Джабраилов У.А., Боллоев Т.К. Высокая результативность труда и службы проявлялись плеядой военачальников, талантливыми врачами центральных клиник страны, строителями, нефтяниками, чабанами. Спортсмены — выходцы из СКФО прославляют регионы России и страны зарубежья. У себя в республике таких проявлений мало. Одной из главных причин является слабость самодвижения в развитии и патерналистское ожидание импульсов развития «сверху», постоянно воспроизводящая отсталость экономики Дагестана, порождающая дефицит мест приложения труда и спроса на творческую деятельность.

Самодвижение в развитии региона принципиально не отличается от понятия «саморазвитие», но подразумевает наличие нюансов способности и возможности активизации импульсов экономического движения на основе суверенных инициатив по преодолению факторов противодействия, проистекающих извне и существующих в самом регионе. Гипотетически самодвижение предполагает сброс хронического воспроизводства экономического отставания регионов и их становления на путь развития.

Приведённое понятие является в большей мере категорией рыночных отношений, в которых и регион, и каждый экономически активный работник являются субъектами рынка. На них распространяются критерии рынка — экономическая свобода, риски и ответственность за результаты функционирования. Самодвижение предполагает направленность на создание благоприятного инвестиционного климата, привлечение и эффективное использование региональных и внешних заёмных и безвозмездных инвестиционных ресурсов экономического развития. Мобилизационная роль самодвижения заключается: в накоплении производственного капитала регионов, адсорбции в экономику рабочей силы, накоплении человеческого капитала посредством повышения культурно-технического уровня, использовании регионами внешних и региональных достижений научно-технического прогресса.

Хроническое отставание в развитии регионов СКФО наводит на вопросы вероятности и способности и возможности самодвижения в их развитии. Теория зависимого развития обосновывает обязательную необходимость вывода на путь развития всех отсталых стран и терри-

торий [2]. Но что касается такой возможности в перспективе, то отсталые страны подразделяются на две группы: первая — те, которые способны развиваться самостоятельно, если им будет оказываться внешняя технологическая и финансовая помощь. Вторая — те, которые в близкой перспективе не могут развиваться в силу того, что у населения уровень потребностей, являющийся движущей силой развития, невысокий. К таким относятся ряд стран Африки и некоторые в Азии. Им ограничивается экономическая помощь в форме гуманитарной поддержки.

Можем сказать сразу, что населению регионов СКФО имманентно присуща способность к самодвижению в развитии. Во-первых, в рассматриваемых регионах высоко почитается роль семьи. Так, по числу расторгаемых браков на 1000 человек среди 85 регионов страны Республика Дагестан находится на 81 месте, Чеченская Республика — на 82, Республика Ингушетия — на 83. Среднестатистический кавказец имеет устремлённость к социальному самоутверждению путём удовлетворения потребностей по принципу «не хуже, чем у других»: у меня должен быть дом; жена должна быть одета и иметь украшения; семья должна быть большая; несу ответственность за то, чтобы дети нашли своё место на дороге жизни; должен заботиться о своих пожилых родителях и т. п. Эти жизненные установки являются основой побуждения к материальному благополучию и, следовательно, к устремлениям его достижения.

Во-вторых, история также свидетельствует о жизненной активности жителей СКФО. До окончания в 1864 г. Кавказской войны жители Горского имамата выживали в условиях блокады русскими войсками и казацкими заставами. Сжатое пространство для экономической деятельности вынуждало людей заниматься архаичным хозяйством, промышляя в отдельных случаях разбойными набегами на Персию, Грузию и русские сёла⁵. После окончания Кавказской войны на Северном Кавказе был введён лучший в мире режим колониального правления — военно-народный. Поселения наделялись правом самоуправления, которое осуществлялось на основе традиционных установок и уложений шариата. Все жизненно важные вопросы решались джамаатом, кадием, старостой и муллою. И только в особых случаях, например при тяжких преступлениях, рассмотрение ситуации было прерогативой русских областных военных властей. Этот режим примирил мусульманский Кавказ с православной Россией. После войны раскрылось экономическое пространство. К тому же до 1913 г. в России была одна из лучших финансово-кредитных систем. Появились условия для трудовых и предпринимательских устремлений к достижению материального благополучия, исключавших негативные устремления. Всё это позволило населению Северного Кавказа трудиться на разных промыслах и отходничестве. Оживилась торговля, в т. ч. дальняя. Продукция из фруктового сырья достигала территорий Юго-Западной Азии и Индокитая, а продукция животноводства экспортировалась в страны Европы. В обратных направлениях доставлялись товары лёгкой промышленности, сельскохозяйственные машины. Возникли зачатки промышленности, были построены дороги в горные районы и железная дорога. Появились средства медиа и учреждения светского образования.

Советский период характеризуется интенсивным экономическим развитием регионов СКФО. В июле 1920 г. в Петрограде был созван II Конгресс Коминтерна, на котором практически всем регионам, отражённым в табл. 2, была дана характеристика их состояния как «отсталых окраин России» и рекомендовалось проведение мер по преодолению отсталости путём индустриализации [13, с. 241–254]. Эта установка была успешно выполнена.

Кажется странным, что при имманентно присущей жителям СКФО жизненной активности и значительным успехам, достигнутым в развитии экономики в советском периоде, регионы СКФО в начале 90-х годов прошлого века одномоментно рухнули из разряда аграрно-индустриальных в десятку «менее развитых аграрных» регионов, то есть числятся в группе отсталых регионов. Экономика регионов СКФО скоротечно претерпела существенную рецессию. По данным научных анализов Института социально-экономических исследований Дагестанского НЦ РАН [14, 15, 16, 17], в короткий срок самоликвидировались 40% крупных промышленных предприятий. Оставшиеся крупные предприятия снизили объёмы производств до 20% дореформенного периода. К настоящему времени изношенность производственных фондов достигает 60%. Значительно усугубилась проблема трудовой занятости населения. 12%

⁵ URL : https://ru.wikipedia.org/wild/Кавказская_война.

населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. По рейтингу уровня благосостояния семей регионы СКФО находятся на 77–83 местах среди регионов России. На таких же рейтинговых уровнях находятся регионы по показателю ВРП на душу населения. Бюджеты всех без исключения регионов являются дотационными.

Этот парадокс можно объяснить. Как было сказано, самодвижение в развитии в большей мере присуще рыночной экономике. В советском же периоде все экономическое обустройство регионов было в основном достигнуто посредством плановых установок центральных органов государственного управления, при котором роль регионального управления была вспомогательной, во многом лишенной суверенной инициативности. К тому же практически все так называемые командиры экономической деятельности, руководители предприятий и организаций, следуя в русле плановых заданий, были свободны от предпринимательской активности, не имели соответствующих навыков и инициативы. То есть регионы СКФО вошли в трансформационный период с погашенной способностью к саморазвитию.

Что касается возможности самодвижения в развитии регионов, то таковой в советский период не было; была возможность развития, задаваемая импульсами «сверху».

Из сказанного следует, что должна быть поставлена задача о возрождении в регионах СКФО имманентно присущей обществу способности к самодвижению в развитии и создании условий для возможности самодвижения.

Возможность возрождения самодвижения в развитии зависит от преодоления противодействующих факторов. Поскольку эти факторы являются как внешними, так и внутренними, то их преодоление зависит от системных мер на федеральном и региональном уровнях. Назовём некоторые наиболее существенные факторы противодействия усилению импульсов самодвижения в регионах.

1. Слабость суверенной инициативности и эффективности органов власти СКФО в обеспечении экономического развития, обусловленная чрезмерной централизацией властных полномочий и финансовых ресурсов на федеральном уровне (65% налогов и 90% природной ренты) [18, 19, 20].

2. Неподотчётность органов государственного управления за результаты социально-экономического развития, обусловленная авторитаризмом, слабостью системы независимого государственного и общественного контроля и оценки деятельности власти по критериям, выражающим интересы общества. Противодействие власти развитию институтов гражданского общества и гражданской активности населения, в сопротивлении негативным и содействии позитивным установкам власти.

3. Субъективизм действий чиновников федеральных исполнительных органов управления, при которых отсталые регионы, располагающие благоприятными природно-климатическими и приграничными условиями для промышленной и сельскохозяйственной интеграции с регионами страны и зарубежьем, фатально приговорены оставаться «менее развитыми аграрными», а не «промышленно развитыми» или, хотя бы, «аграрно развитыми». Наблюдаются: неравноправные условия в доступе к ресурсам отсталых и развитых регионов [21]; противодействие инициативам бизнеса регионов в привлечении иностранных инвестиций, создании рентообразующих предприятий и крупных промышленных производств, способствующих росту культурно-технического уровня в регионах.

4. Снижающийся культурно-технический уровень регионов, обусловленный деиндустриализацией экономики, и определяющий вектор движения не к культуре современных индустриальных обществ, а в обратном направлении — к культуре традиционных обществ. Ограничивается трудовая занятость людей в инновационных видах деятельности [22].

5. Процессам экономического развития уделяется значительное внимание, а решению проблем социальной переориентации общества, его настройке на развитие, являющейся основой ухода от хронического воспроизводства отсталости и становления на путь долговременного устойчивого развития, уделяется внимание незначительное.

6. Несовершенство составляющих системы стимулирования созидательной деятельности людей — дальнего и ближнего мотивационного побуждения, усугубленное отсутствием связи между ними [23]. Слабость дальнего мотивационного побуждения обусловлена отсутствием чётких идей и долговременных ориентиров, определяющих, каким должен быть тип культуры,

на который должно быть направлено развитие регионов СКФО. Слабость системы текущего стимулирования обусловлена неэффективностью государственного управления, несовершенством и слабым соблюдением рыночных институций, неправосудностью судебной системы, подчинённостью СМИ негативам авторитаризма. В целом система стимулирования в настоящее время не побуждает ощутимого превалирования способов достижения людьми материального благополучия на основах разумного эгоизма над устремлениями на основе эгоизма. В регионах СКФО обострились приглушенные в советском периоде негативы элементов ментальности, характерные для культуры традиционного общества: отношение к труду, потребительским ценностям, собственности, использованию доходов, патернализм, иждивенческий настрой на вспомоществования. Бытовая и системная коррупция воспринимается как норма, так как и во многом ангажирована «сверху» или традиционными установками сообществ и кланов [22].

Заключительный вывод. Назрела злободневная необходимость разработки легимитизированной программы оздоровления общественной среды и достижения самодвижения в развитии регионов СКФО как важного фактора пресечения воспроизводства хронической отсталости и становления на путь устойчивого развития. Целью программы должно быть обоснование мер настройки общества на созидательную деятельность на основе нового социологического подхода, представляющего собой совершенствование всей совокупности социальных отношений. Особое внимание должны быть уделено такому политическому обустройству в рамках Конституции РФ, при котором одновременно возрастёт роль и ответственность как государства, так и гражданского общества в социальном и экономическом развитии.

Литература

1. Пребиш, Р. *Периферийный капитализм : кризис и трансформация*. 1981 (сокращ. русск. перевод: *Периферийный капитализм : есть ли ему альтернатива?*). — М. : ИЛА 1992.
2. Cardozo, F. H. and Faletto, E. *Dependency and Development in Latin America*. — Berheley etc., 1978. P. 1727.
3. Santos, Dos T. *The Crisis of Development Theory and Problem of Dependence Latin America // Underdevelopment. The Third World Today ; ed.by H.Bernstein*. — Harmondsworth, 1976. P. 59.
4. Мюрдаль, Г. *Мировая экономика : проблемы и перспективы*. — М., 1958. С. 479.
5. Баран, П. *К экономической теории общественного развития*. — М., 1960. С. 368.
6. Валлерстайн, И. *Россия и капиталистический мир-экономика, 1500–2010 // СМ*. 1996. № 5. С. 42.
7. Фуртаду, С. *Капиталистическая формация и экономическое развитие*. — М. : ИЛА. 1954.
8. Кагарлицкий, Б. *Периферийная империя // Русская жизнь*. 2008. № 3. [Электронный ресурс]. — URL : http://www.intelros.ru/readroom/rulife/ru_150208/1837-boris-kagarlickij.-periferijjnaja.html.
9. Голяшев, А. В., Григорьев, А. М. *Типы российских регионов : устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг. [Электронный ресурс]*. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
10. Полтерович, В. М. *Почему реформы терпят неудачу // Журнал Новой экономической ассоциации*. 2014. № 3. С. 61–88.
11. Клейнер, Г. Б. *Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики*. 2015. № 12. С. 107–123.
12. Глазьев, С. Ю. *Выбор будущего*. — М. : Алгоритм. 2005.
13. Ленин, В. И. *Собр. соч.* — 5-е изд. Т. 41. — М. : Политиздат, 1981.
14. Абдулманов, П. Г. *Роль миграции в развитии Республики Дагестан / П.Г. Абдулманов // Региональная экономика : теория и практика*. 2012. № 39. С. 64–88.
15. Ахмедуев, А. Ш., Рабаданова, А. А. *Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова*. — М. : Экономика, 2013.
16. Гимбатов, Ш. М. *Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона / Ш.М. Гимбатов // Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 4. С. 44–49.
17. Идзиев, Г. И., Хаджалова, Х. М. *Факторы влияния на безработицу в экономике региона / Г.И. Идзиев, Х.М. Хаджалова // Вопросы структуризации экономики*. 2004. № 3(41). С. 48–52.
18. Ветрочет, А. *Трудная дорога к добру и справедливости*. — URL : <http://rudocs.exdar.com/dosc/>.
19. Татаркин, А. И. *Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства страны // Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9–27.
20. Volkov, S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>.
21. Бочко, В. Г. *Жизнестойкость территории : содержание и пути укрепления // Экономика региона*. 2013. № 3. С. 26–27.
22. Мюрдаль, Г. *Современные проблемы «третьего мира (Asian Drama)»*. — М. : Изд-во «Прогресс». 1972.
23. Федоренко, Н. *О целях и стратегии социально-экономического развития России : научный доклад*

ООН РАН. — М. : Отделение общественных наук РАН, 2002 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.inesnet.ru/article/o-celyax-i-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/>.

References:

1. Prebisch, R. *Peripheral capitalism : Crisis and transformation*. 1981 (with quick translation: *Peripheral capitalism : Whether there is to him an alternative?* — М. : IL 1992.
2. Cardozo, F. H. and Faletto, E. *Dependence and Development in Latin America*. — Berkeley etc., 1978. P. 1727.
3. Santos, Dos T. *The Crisis of Development Theory and Problem of Dependence Latin America // Underdevelopment. The Third World Today ; ed.by H. Bernstein*. — Harmondsworth. 1976. P. 59.
4. Myrdal, G. *World economy : Problems and prospects*. — М, 1958. P. 479.
5. Baran, P. *To the economic theory of social development*. — М, 1960. P. 368.
6. Vallerstain, I. *Russia and capitalist world economy, 1500–2010 / Cm*, 1996. No. 5. P. 42.
7. Furtadu, S. *Capitalist formation and economic development*. — М. : SILT. 1954.
8. Kagarlitsky, B. *Peripheral Empire // Russian life*. 2008. No. 3. [Electronic resource]. — URL : http://www.intelros.ru/readroom/rulife/ru_150208/1837-boris-kagarlickijj.-periferijjnaja.html.
9. Golyashev, A. V., Grigoriev, A. M. *Types of Russian regions : stability and shifts in 2003–213 years [Electronic resource]*. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
10. Polterovich, V. M. *Why reforms fail // the Magazine of New economic association*. 2014. No. 3. P. 61–88.
11. Kleyner, G. B. *Stability of the Russian economy in a mirror of the system economic theory // Economy Questions*. 2015. No. 12. P. 107–123.
12. Glazyev, S. Yu. *Choice of the future*. — М. : Algorithm, 2005.
13. Lenin, V. I. *Works*. — 5th edition. T. 41. — М. : Politizdat, 1981.
14. Abdulmanapov, P. G. *A migration role in development of the Republic of Dagestan / P.G. Abdulmanapov // Regional economy : theory and practice*. 2012. No. 39. P. 64–88.
15. Akhmeduyev, A. Sh., Rabadanova, A. A. *Strategic management of social and economic development of the region / A.Sh. Akhmeduyev, A.A. Rabadanova*. — М. : Economy, 2013.
16. Gimbatov, Sh. M. *A role of the social capital in formation of conditions of economic development of the region / Sh.M. Gimbatov // Regional problems of transformation of economy*. 2011. No. 4. P. 44–49.
17. Idziyev, G. I., Hadzhalova, H. M. *Factors of influence on unemployment in region economy / G.I. Idziyev, H.M. Hadzhalova // Questions of structurization of economy*. 2004. No. 3(41). P. 48–52.
18. Vetrochet, A. *Difficult road to good and justice*. — URL : <http://rudocs.exdar.com/dosc/>.
19. Tatarkin, A. I. *Regional orientation of economic policy of the Russian Federation as institute of spatial arrangement of the country // Region Economy*. 2016. T. 12. Issue 1. P. 9–27.
20. Volkov, S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>.
21. Bochko, V. G. *Resilience of the territory : contents and ways of strengthening // Region Economy*. 2013. No. 3. P. 26–27.
22. Myrdal, G. *Modern problems of «the third world (Asian Drama)»*. — М. : Progress publishing house. 1972.
23. Fedorenko, N. *About the purposes and the strategy of social and economic development of Russia : scientific report of the UN of RAS*. — М. : Office of social sciences of RAS. 2002 [Electronic resource]. — URL : <http://www.inesnet.ru/article/o-celyax-i-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/>.

УДК 332.025.12

МИЛОВАНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, финансы и право»
Филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
e-mail: nefrit79@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель работы. Достижение цели устойчивого социально-экономического развития регионов требует разработки и реализации соответствующей стратегии на основе действующей нормативно-правовой базы и принципов сбалансированного развития.

Методология исследования. Разработка концепций социально-экономического развития территорий требует использования комплексных методик детерминирования и последующего отбора наиболее важных целевых показателей, достижение которых требует проведения многофакторного анализа эндогенных и экзогенных факторов, влияющих на формирование траекторий поступательного развития ведущих территориально-отраслевых комплексов в субъектах РФ. Теоретически обосновано, что для разработки дорожной карты реализации поставленных целей и задач целесообразно использование форсайт технологий, позволяющих разработать базовые сценарии стратегического развития мезоуровневых систем на основе системы целевых индикативных показателей, имеющих количественные и качественные характеристики в соответствии с заданным горизонтом планирования, а также с учетом согласования интересов стейкхолдеров.

Результаты. Апробация разработанной методики проведена на примере Ставропольского края, поливариантный прогноз выполнен по трем основным сценариям: базовый, инерционный и целевой в соответствии с действующей нормативно-правовой базой, регламентирующей разработку концепций долгосрочного развития регионов. Результаты моделирования демонстрируют то, что базовый сценарий социально-экономического развития Ставропольского края является достижимым и устойчивым по отношению к негативному влиянию экзогенных факторов. **Область применения.** На уровне субъектов Российской Федерации. **Выводы.** Комплексная реализация концепции долгосрочного социально-экономического развития Ставропольского края позволит в стратегической перспективе сохранить свои лидирующие позиции в Северо-Кавказском федеральном округе. Сбалансированное развитие региона повысит степень согласования интересов всех стейкхолдеров территориально-отраслевого уровня, диверсифицирует структуру ВРП за счет повышения доли производства инновационных товаров и услуг, окажет положительное влияние на качество жизни населения и снизит его дифференциацию в разрезе муниципальных образований, а также позволит достичь приоритетных целей развития региона.

Ключевые слова: форсайт-технологии, сбалансированное развитие, регион.

MILOVANOVA EKATERINA ALEXANDROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of "Economics, Finances and Law" of the Branch of FSBEI of HE
"Russian Economic University named after G.V.Plekhanov" in Pyatigorsk,
e-mail: nefrit79@mail.ru

THE REGIONAL SPECIFICS OF FORMING A SYSTEM OF BALANCED DEVELOPMENT

Abstract. The goal of the study. Achieving the goal of sustainable social-economic development of the regions requires development and implementation of a corresponding strategy based on the acting regulatory and legal framework and principles of a balanced development. **The methodology of the study.** Development of concepts of social-economic development of territories requires using complex methods of determination and subsequent selection of the most important target indicators, the achievement of which requires performing a multi-factorial analysis of endo-

*genic and exogenic factors impacting the formation of trajectories of progressive development of the leading territorial-industry-based complexes in the subjects of the Russian Federation. It has been theoretically substantiated that in order to develop a roadmap to implement the set goals and tasks, it is practical to use the foresight of technologies allowing to develop the basic scenarios of strategic development of mesoscale systems based on the system of target indicators that have quantitative and qualitative characteristics in accordance with the set horizon of planning as well as taking into account coordination with stakeholder interests. **The results.** Testing the developed methods was performed on a sample of the Stavropol Territory, and the polyvariant forecast has been made following three main scenarios: the basic, the inertial and the targeted one in accordance with the acting regulatory and legal framework governing the development of concepts of long-term development of regions. The results of modelling demonstrate that the basic scenario of social-economic development of the Stavropol Territory is achievable and sustainable in relation to the negative impact of exogenic factors. **The area of application.** On the level of entities of the Russian Federation. **Conclusions.** A complex implementation of a concept of a long-term social-economic development of the Stavropol Territory will allow in the strategic perspective to preserve the leading positions in the North Caucasian Federal District. A balanced development of the region will increase the degree of coordination of interests of all stakeholders of the territorial-industry-based level, diversify the structure of the GRP from increasing the share of production of innovative products and services, will positively impact the quality of life of the population and will reduce its differentiation in the context of municipal establishments, and will also allow to achieve the priority goals of development of the region.*

Keywords: foresight technologies, a balanced development, a region

Введение. Разработка эффективного механизма управления сбалансированным развитием мезоуровневых систем связана с необходимостью решения проблем согласования интересов экономических агентов, играющих ведущую роль в формировании долгосрочных стратегических приоритетов и целевых ориентиров развития регионов, а также подбора оптимального инструментария их решения.

Общепринятая позиция заключается в том, что стратегия социально-экономического развития территорий требует использования комплексных методик детерминирования и последующего отбора наиболее важных целевых показателей [6], достижение которых, в свою очередь, возможно за счет реализации комплексной программы совершенствования функционирования и поступательного развития ведущих территориально-отраслевых комплексов в субъектах РФ. В конечном итоге это будет способствовать достижению устойчивой траектории социально-экономического развития регионов, диверсификации структуры их ВРП, повышению уровня региональных налоговых доходов, росту уровня доходов и качества жизни населения.

Необходимо учитывать, что специфика формирования и реализации стратегии регионального развития требует соответствующего нормативно-правового обеспечения, где должны быть отражены принципы достижения сбалансированного развития. Например, закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ формирует процедуру стратегического планирования на макро и мезоуровнях, базовые принципы и механизмы ее реализации [16].

Методика исследования. Для регионов аграрно-индустриального типа, к которым принадлежит Ставропольский край, ключевым направлением долгосрочного развития выступает достижение баланса между основными территориально-отраслевыми комплексами за счет их технико-технологической модернизации, например, за счет реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства или формирования отраслевых кластеров. В этой связи наиболее актуальными документами являются закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ [17], постановления Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» № 779 и «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» № 41 [11].

В последнее время особую популярность при разработке концепций долгосрочного развития субъектов РФ приобрел инструментарий, основанный на использовании форсайт-технологий. Как отмечает ряд отечественных и зарубежных исследований, данная методика является эффективным инструментом детерминирования базовых направлений и целевых ориентиров сбалансированного социально-экономического развития регионов [3, 5, 22].

Форсайт-технологии основаны на возможности гибкого использования различных методов, которые в соответствии с заявленными целями могут применяться для оценки долгосрочных перспектив различных аспектов социально-экономического развития регионов [20]. Например, С. Тотьмянина определяет его следующим образом: «Форсайт — это методология, интегрирующая наиболее эффективные методы прогнозирования, с учетом того, что будущее имеет множество вариантов развития, и наступление того или иного события зависит от действий, предпринимаемых уже сегодня» [15]. Таким образом, использование форсайта создает возможности поливариантного исследования прогнозных сценариев [19], а также позволяет определить и обосновать целесообразность выбора оптимальных направлений развития накопленного в регионах социально-экономического потенциала [21] таким образом, чтобы соблюдался баланс не только между участниками процесса и всеми заинтересованными лицами, но и долгосрочными перспективами.

Как отмечает Н. Я. Калужнова: «Особенностью и наиболее существенным отличием технологии форсайта является ее проактивность» [4]. Данное утверждение практически полностью совпадает с мнением Д. А. Литвинова: «Будущее видится не как набор экстраполяций прошлых трендов, а как результат еще не проявленных тенденций, анализируемых через понимание возможностей по их активному внедрению командами проектов» [7]. В качестве положительных моментов форсайт-технологий для построения долгосрочных прогнозов следует также отметить использование «коммуникативных технологий институализации» [12], а также активное вовлечение в работу экспертов и научного сообщества, мнение и оценки которых играют основную роль при построении сценариев развития событий и получении итоговых прогнозов [14]. Можно говорить о том, что основным преимуществом форсайт-технологий является то, что ее использование позволяет сформировать единую платформу между нормативно-правовой базой, регламентирующей разработку и реализацию стратегий долгосрочного социально-экономического развития регионов, и научно-практическими исследованиями и разработками в сфере повышения качества институтов, социально-экономического развития регионов и технико-технологической модернизации территориально-отраслевых комплексов. В конечном итоге это повышает достоверность полученных прогнозов и позволяет сформировать реально достижимые целевые ориентиры [8].

В основном форсайт-технологии используют также для разработки дорожных карт, так как это дает возможность повысить эффективность и вариативность их применения. Основной причиной этого, по мнению И. Н. Воронцовой, является следующее: «методы форсайта основаны на результатах экспертной оценки функционирования различных областей и их стратегического развития для определения ключевых перспектив для достижения наилучших социально-экономических результатов» [2]. При этом не следует забывать, что целью разработки дорожной карты является детерминирование максимально конкретных, имеющих временные ограничения по срокам реализации, адаптивных за счет учета нескольких сценариев долгосрочного развития и согласования интересов стейкхолдеров [18].

В соответствии с распоряжением Правительства Ставропольского края «О разработке стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года и стратегии социально-экономического развития города-курорта Кисловодска до 2035 года» от 31 мая 2017 года № 134-РП [13] было проведено поливариантное моделирование и прогнозирование социально-экономического развития Ставропольского края по трем основным сценариям: базовый, инерционный и целевой (таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы и целевые ориентиры сценариев социально- экономического развития Ставропольского края до 2035 года

Тип сценария	Содержание сценария	Целевые ориентиры		Индикаторы развития
		основные	ключевые	
Инерционный сценарий	Использование существующих конкурентных преимуществ при динамике макроэкономических параметров и базовой траектории роста до 2030 года на 2,1 %.	Рост продолжительности жизни. Снижение масштабов бедности. Рост использования трудового потенциала.	Не выделены	ВРП — 1035,4 млрд руб. Продолжительность жизни — 75,4 лет. Объем инвестиций в основной капитал — 269,8 млрд руб.
Базовый сценарий	Использование существующих конкурентных преимуществ при динамике макроэкономических параметров и базовой траектории роста до 2030 года на 2,1 %.	Поддержание опережающих темпов экономического роста. Укрепление позиций на национальном сельскохозяйственном рынке.	Опережающий рост наукоемких производств	ВРП — 1114,4 млрд руб. Продолжительность жизни — 77,1 лет. Объем инвестиций в основной капитал — 348,6 млрд руб.
Целевой сценарий	Использование существующих и новых конкурентных преимуществ с учетом позиций регионов-лидеров при динамике макроэкономических параметров и базовой траектории роста до 2030 года на 2,1 %	Развитие транспортной инфраструктуры. Улучшение качества окружающей среды.	Улучшение демографической ситуации. Доступность и устойчивый рост качества гарантированных социальных услуг. Опережающий рост наукоемких производств на рынке высокотехнологичной продукции.	ВРП — 1671,5 млрд руб. Продолжительность жизни — 77,1 лет. Объем инвестиций в основной капитал — 420,1 млрд руб.

В качестве основных долгосрочных и стратегических целей социально-экономического развития Ставропольского края в соответствии с методическими рекомендациями по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [9] были выделены следующие: рост уровня конкурентоспособности территориально-отраслевых комплексов, диверсификация структуры ВРП за счет более активного использования интеллектуального капитала, человеческого потенциала и внедрения инновационных технологий производства и реализации товаров и услуг, снижение уровня экономического неравенства среди населения, рост качества оказываемых государственных услуг, более тесная интеграции Ставропольского края в экономическое пространство СКФО и ЮФО и в целом по России, снижение социально-экономической дифференциации муниципальных районов края (таблица 2).

Темпы экономического роста на период 2017–2035 годов, а точнее — их средневзвешенное значение по всем трем сценариям, составят около 2,1 %.

Таблица 2

Сравнительный анализ условий и результатов выполнения сценариев развития Ставропольского края до 2035 года

Особенности реализации сценариев	Сценарии развития Ставропольского края до 2035 года		
	Инерционный сценарий	Базовый сценарий	Целевой сценарий
Условия реализации	Рост в основном за счет экстенсивных факторов развития. Акцент на повышение эффективности использования накопленного потенциала.	Создание дополнительных конкурентных преимуществ в регионе. Рост за счет интенсивных и эндогенных факторов. Акцент на укреплении и эффективном использовании накопленного потенциала.	Создание абсолютно новых конкурентных преимуществ. Рост за счет интенсивных и эндогенных факторов. Акцент на развитии накопленного потенциала. Повышение устойчивости к негативному воздействию внешней среды.
Ожидаемые результаты реализации	Лидерство в СКФО по определенному перечню показателей. Траектория роста согласно среднероссийским показателям.	Лидерство в СКФО и ЮФО по определенному перечню показателей. Траектория роста, превышающая среднероссийские показатели.	Лидерство в ЮФО и СКФО по основным показателям социально-экономического развития. Устойчивая траектория роста, превышающая среднероссийские показатели с учетом возможностей внешней среды.

Результаты моделирования. Создание долгосрочной концепции социально-экономического развития Ставропольского края требует проведения процедуры прогнозирования целевых ориентиров Ставропольского края до 2035 года с разбивкой на пятилетние отрезки. В качестве основного инструментария целесообразного использования эконометрических трендовых моделей, где в качестве переменных берутся отобранные базовые целевые индикаторы, прогнозные значения которых позволят оценить вероятность достижения целевых ориентиров, а значит, и реалистичность построенных планов социально-экономического развития Ставропольского края. В качестве эконометрических методов использован корреляционно-регрессионный анализ, при этом параметризация прогнозных уравнений регрессии проведена с использованием метода наименьших квадратов [1].

В соответствии с отобранными сценариями, на основе статистических данных Министерства экономического развития Ставропольского края [10] получены прогнозные оценки по трем целевым индикаторам: валовый региональный продукт (ВРП), млрд руб.; средняя продолжительность жизни, лет; объем инвестиций в основной капитал, млрд руб. Данные индикаторы являются ключевыми для прогнозирования сбалансированного регионального развития (таблица 3).

Таблица 3

Прогнозные оценки индикативных моделей сбалансированного развития Ставропольского края

Сценарий	Вид уравнения регрессии	Регрессионная модель	Коэффициент детерминации
ВРП (млрд руб.)			
инерционный	логарифмическая	$y = 414,04\ln(x) - 389,65$	0,714
базовый	логарифмическая	$y = 636,57\ln(x) - 714,70$	0,802
целевой	степенная	$y = 5,054x^{1,67}$	0,847
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)			
инерционный	логарифмическая	$y = 3,44\ln(x) + 57,27$	0,764
базовый	логарифмическая	$y = 5,43\ln(x) + 38,18$	0,701
целевой	логарифмическая	$y = 4,94\ln(x) + 41,18$	0,854
Объем инвестиций в основной капитал (млрд руб.)			
инерционный	логарифмическая	$y = 74,24\ln(x) - 223,01$	0,875
базовый	линейная	$y = 12,87x - 37,14$	0,914
целевой	параболическая	$y = 3,34x^2 - 78,44x + 427,53$	0,857

Результаты моделирования демонстрируют достаточно высокую адекватность полученных прогнозных уравнений регрессии различных видов, так как значение коэффициента детерминации превышает 0,7, что позволяет их использовать для прогнозирования целевых индикаторов социально-экономического развития Ставропольского края.

В соответствии с инерционным и базовым сценариями социально-экономического развития Ставропольского края, прогнозная динамика отобранных индикаторов, детерминированная на базе полученных уравнений регрессии, имеет отклонения, которые укладываются в 95-процентный доверительный интервал прогноза, что также подтверждает точность полученных моделей и возможность их использования для определения целевых ориентиров. В этой связи базовый сценарий социально-экономического развития Ставропольского края определяется как реально достижимый даже в условиях незначительного ухудшения экономической или политической ситуации.

Выводы. Таким образом, спрогнозированные значения целевых ориентиров в соответствии с базовым и целевым сценариями социально-экономического развития Ставропольского края должны стать индикаторами, мониторинг достижения которых позволит оценить степень

выполнения концепции долгосрочного развития региона до 2035 года. В Ставропольском крае необходимо при разработке стратегий и концепций долгосрочного развития использовать различные комбинации инструментов построения поливариантных прогнозов. В этом случае возможно достижение поставленных целей в различных областях социально-экономического развития: создание устойчивой траектории опережающего роста, построение инновационно ориентированной региональной экономики, повышение качества социальных услуг государства, рост конкурентоспособности местных производителей, повышение эффективности использования имеющегося регионального экономического потенциала и его дальнейший рост и т. д.

Комплексная и полноценная реализация концепции долгосрочного развития и достижение запланированных результатов позволит Ставропольскому краю в стратегической перспективе не только сохранить свои лидирующие позиции в Северо-Кавказском федеральном округе, но и выйти на ведущие роли в Южном Федеральном округе. В этом случае сбалансированное развитие региона повысит степень согласования интересов всех стейкхолдеров территориально-отраслевого уровня, окажет положительное влияние на качество жизни населения и снизит его дифференциацию в разрезе муниципальных образований, а также позволит достичь приоритетных целей развития региона.

Литература

1. Айвазян С. А. Прикладная статистика. Исследование зависимостей / С. А. Айвазян, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 487 с.
2. Воронцова И. Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона / И. Н. Воронцова // ФЭС: финансы, экономика, стратегия. — 2014. — № 6. — С. 22–26.
3. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — М.: ВладДар, 1993. — 205 с.
4. Калужнова Н. Я. Форсайт-технология как инструмент прогнозирования инновационного развития регионов / Н. Я. Калужнова, Е. В. Верхотурова // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 6–5. — С. 1196–1203.
5. Климанов В. В. Региональные системы и региональное развитие в России. — М.: УРСС, 2003. — 293 с.
6. Коновалов А. В. Создание системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона / А. В. Коновалов // Вестник Чувашского университета. — 2006. — № 7. — С. 373–376.
7. Литвинов Д. А. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона / Д. А. Литвинов, Н. В. Сироткина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2016. — № 2 (74). — С. 133–141.
8. Мальцева А. А. Методические аспекты отбора и оценки инновационных проектов в технопарках с применением форсайт-методологии и сбалансированной системы показателей / А. А. Мальцева // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 45. — С. 37–44.
9. Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/20160714> (дата последнего обращения — 20.02.17), своб. — Загл. с экрана.
10. Министерство экономического развития Ставропольского края: Официальный сайт [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://stavinvest.ru> (дата последнего обращения — 11.05.17), своб. — Загл. с экрана.
11. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» от 06.03.2013 № 188 [Электронный ресурс]: Режим доступа http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20130306_014 (дата последнего обращения — 27.01.17), своб. — Загл. с экрана.
12. Рассоха Е. В. Форсайт-технологии при разработке стратегии сбалансированного развития региона / Е. В. Рассоха // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. — Орел: Средне-русский институт управления — филиал РАНХиГС, 2017. — С. 232–233.
13. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 31 мая 2017 г. № 134-РП «О разработке стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года и стратегии социально-экономического развития города-курорта Кисловодска до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://stavinvest.ru/invest/the-strategic-direction-of-the-edge>, своб. — Загл. с экрана.
14. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления / В. Тарасенко. — М.: Альпина Паблшер, 2014. — 201 с.
15. Тотмянина С. И. Форсайт научно-технологического развития региона (на примере Владимирской области) / С. И. Тотмянина. Автореферат дисс. канд. экон. наук. Спец-ть 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика». — М., 2012. — 23 с.
16. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата последнего обращения — 25.01.17), своб. — Загл. с экрана.

17. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4Wyt7xeOG> (дата последнего обращения — 27.01.17), swab. — Загл. с экрана.
18. Чупрова И. Ю. Этапы разработки и реализации стратегии развития в высокотехнологичных регионах / И. Ю. Чупрова // Дельта науки. — 2016. — № 2. — С. 4–7.
19. Barron M. *The Manager's Guide to Business Forecasting* / M. Barron, D. Target. New York: Basil Blackwell Inc., 1985.
20. Georghiou L. *The handbook of technology foresight: concepts and practice*. Edward Elgar Publishing, 2008. 428 p.
21. Lootsma F. A., Schuijt H. *The multiplicative AHP, SMART and ELECTRE in a common context* / F.A. Lootsma, H. Schuijt // *Multi-Criteria Decision Analysis*. 1997. V. 6. P. 185–196.
22. Moody S. *SLOPE-A metaphor-based strategy formation tool: Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degrees of master of arts*. Simon Fraser University, 2005. 94 p.

References:

1. Ayyazyan S. A. *Pride statistics. Study the dependencies* / S. A. Ayyazyan, I. S. Eniukov, L. D. Food. — M.: Finance and statistics, 1985. — 487 p.
2. And Vorontsov. N. *A comprehensive assessment of the balancing conditions of regional development* / I. N. Vorontsov // FS: Finance, Economics, strategy. — 2014. — No. 6. — P. 22-26.
3. With The Frosting. Y. *Theory of the long-term technology-economic development* / S. J. Glaze. — Moscow: Vldar, 1993. — 205 p.
4. Moon-N. J. *foresight technology as a tool for the forecast of innovative development of regions* / N. Y. Luna, E. V. Ventura // *Fundamental research*. — 2013. No. 6-5. — Pp. 1196-1203.
5. *In The Net. Regional system and regional development in Russia*. — M.: URSS, 2003. — 293 p.
6. Konovalov A. V. *Creation of system of strategic management of socio-economic development of the region* / A.V. Konovalov // *vest Chuvash University*. — 2006. — No. 7. — S. 373-376.
7. D Litvinov. A. *Conceptual provisions of development control of the region balancing* / D. A. Litvinov, N. Crane V. // *Modern economy: problems and solutions*. — 2016. — № 2 (74). — P. 133-141.
8. Males of A. A. *Methodological aspects of selection and evaluation of innovative projects in the Park, with the application of foresight methodologies and balancing scorecard* / Centers A. A. // *Economic analysis: theory and practice*. — 2011. — №. 45. — S. 37-44.
9. *Guidelines for the development of the strategy for socio-economic development of the Russian Federation, the action plan for its implementation, monitoring and control of realization of strategy of socio-economic development of subjects of the Russian Federation* [Electronic resource]: access Mode <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/20160714> (date last accessed — 20.02.17), swab. The title. screen.
10. *The Ministry of economic development of Stavropol territory: Official site* [Electronic resource]: access Mode: <http://stavinvest.ru> (date last accessed — 11.05.17), swab. The title. screen.
11. *Resolution of the Government of the Russian Federation On approval of Rules of distribution and granting subsidies from the Federal budget budget of constituent entities of the Russian Federation on the implementation of activities under development programs of pilot innovative territorial clusters"dated 06.03.2013 No. 188* [Electronic resource]: access Mode http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20130306_014 (date last accessed — 27.01.17), swab. The title. screen.
12. E Rash. V. *foresight technologies in the development of the strategy of balancing development in the region* / E. V. Rash // *Fundamental and excludes studies in Economics and Finance*. — Eagle: rn-Russian Institute — branch of Ranepa, 2017. — Pp. 232-233.
13. *The order of the Government of Stavropol Krai of 31 may 2017 No. 134-RP About designing a strategy of socio-economic development of Stavropol region until 2035 and the strategy for socio-economic development of the city-Kurt Kislovodsk to 2035*"[Electronic resource]. Access mode <http://stavinvest.ru/invest/the-strategic-direction-of-the-edge> a swab. The title. screen.
14. In Tarasenko. *Territorial clusters: the Seven management tools* / Vladimir Tarasenko. — M.: Al'pina Publisher, 2014. — 201 S.
15. Totmianina S. I. *foresight of scientific and technological development of region (on example of Vladimir region)* / S. I. Totmianina. *Back drive. can. con. Sciences. Special-t 08.00.05 Economics and management NR policy: regional economy!"*— M., 2012. — 23 p
16. *The Federal law About Strategic planning in Russian Federation"dated June 28, 2014 №172-FZ* [Electronic resource]. Access mode http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (date last accessed — 25.01.17), swab. The title. screen.
17. *The Federal law About the promise policy in the Russian Federation"dated 31 December 2014 No. 488-FZ* [Electronic resource]: access Mode <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4Wyt7xeOG> (date last accessed - 27.01.17), swab. The title. screen.
18. And Chuprov. Yu. a. *Stages of development and implementation of the strategy for the development of regional high-tech* / I. Chuprov, Yu. // *Delta science*. — 2016. — No. 2. — S. 4-7.
19. Barron M. *the user Manager on the forecasting of business* / M. Barron, D. objective. New York: Basil Blackwell Inc., 1985.
20. George L. *Manual of technology foresight: concepts and practice*. Edward Elgar Publishing, 2008. 428 p.
21. It lootsma F. A., Schuijt H. *the multiplicative AHA, smart and ELECTRE in a common* / F. A. lootsma its context, H. Schuijt // *multicriteria decision analysis*. 1997. V. 6. P. 185-196.
22. Moody S. *sklow-a tool for the creation of a metaphorical strategy: dissertation submitted in the partial fulfillment for the degree of master of arts*. The Simon Fraser University, 2005. 94 p.

УДК 336.02

МОЛОДЫХ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

САРКИСОВ ВАДИМ БОРИСОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело»
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: x-stage@mail.ru

БОНДАРЕВ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

аспирант кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: nalog@ncfu.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИКИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. Цель работы. Создание долгосрочных предпосылок экономического роста требует применения стимулирующих мер, в т. ч. налогового характера, использование которых ограничено снижением доходной базы федерального бюджета, что ограничивает масштабы предоставления льгот и преференций. Целью исследования является анализ на примере Ставропольского края существующей методики оценки эффективности предоставляемых льгот и построение модели их влияния на поведение налогоплательщиков, а также предложены рекомендации по модернизации действующей системы налогового стимулирования социально-экономического развития региона. **Методология исследования.** В качестве теоретической базы исследования была использована утвержденная в Ставропольском крае методика оценки эффективности использования налоговых льгот по следующим группам критериев: бюджетная эффективность, экономическая эффективность, инвестиционная эффективность, социальная эффективность. Для оценки степени влияния налоговых льгот на социально-экономическое развития Ставропольского края был проведен эконометрический анализ оценки влияния предоставленных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций на динамику инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов Ставропольского края, а также на изменение доходов консолидированного бюджета региона. **Результаты.** Полученные результаты подтверждают наличие значительных резервов по повышению результативности предоставления налоговых льгот, а методика расчета их эффективности не позволяет сформировать объективной картины налоговой политики стимулирования экономической активности. **Область применения.** Полученные теоретические выводы и практические рекомендации возможно использовать на отраслевом уровне и в деятельности органов федеральной налоговой службы. **Выводы.** Необходима разработка системы мониторинга, которая позволит на регулярной основе проводить оценку результативности использования инструментов налогового стимулирования в разрезе налогов, отраслевых комплексов, размерных параметров бизнеса. Итоговая оценка эффективности налоговых льгот должна проводиться в долгосрочном периоде, поэтому оценивать целесообразность их использования в первый год можно только для определения объемов выпадающих доходов бюджета.

Ключевые слова: налоговые льготы, экономический рост, поведение, налогоплательщик.

MOLODYKH VLADIMIR ANATOLIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Taxation Policy and Customs Affairs" of FSAEI of HE "North Caucasian Federal University", e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №17-32-01024/17-ОГОН).

SARKISOV VADIM BORISOVICH

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Taxation Policy and Customs Affairs" of FSAEI of HE "North Caucasian Federal University",
e-mail: x-stage@mail.ru*

BONDAREV DMITRY MIKHAILOVICH

*Post-Graduate Student of the Department of "Taxation Policy and Customs Affairs" of FSAEI of HE "North Caucasian Federal University",
e-mail: nalog@ncfu.ru*

EVALUATION OF THE IMPACT OF POLITICS OF TAX INCENTIVES ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract. *The goal of the study.* Creating long-term prerequisites of economic growth requires using stimulating measures, including those of taxation. The use of these measures is limited by the decrease in the income basis of the federal budget which limits the scale of the ability to provide incentives and preferences. The goal of the study is an analysis on the example of the Stavropol Territory of the existing method of evaluation of effectiveness of the incentives provided and building a model of their impact on the behaviour of taxpayers, as well as offering recommendations on modernization of the existing system of tax incentives of the social-economic development of the region. **The methodology of the study.** The method of evaluation of effectiveness of using tax incentives enacted in the Stavropol Territory was used as the theoretical basis of the study, and included the following groups of criteria: budget effectiveness, economic effectiveness, investment effectiveness, social effectiveness. In order to evaluate the degree of impact of tax incentives on the social-economic development of the Stavropol Territory, an econometric analysis was performed to evaluate the impact of the tax incentives provided for business income tax on the dynamics of investments into fixed assets of economic entities of the Stavropol Territory, as well as on the change in profits of the consolidated budget of the region. **The results.** The results achieved prove the existence of significant reserves on improving the results of providing tax incentives, and the methods of calculating their effectiveness does not allow to formulate an objective picture of tax policy of stimulating economic activity. **The area of application.** The theoretical conclusions obtained and the practical recommendations are possible to be used on the industry level and in the activity of the federal taxation service authorities. **The conclusions.** It is necessary to develop a system of monitoring that will allow to regularly perform an evaluation of the results of using the tools of tax incentives in the context of taxes, industry complexes, size parameters of business. The final evaluation of the effectiveness of tax incentives should be performed on the long-term period that is why evaluating the practicability of their use in the first year will only be possible in order to determine the volume of dropping down income from the budget. **Acknowledgements.** The study was performed with the financial support of the Russian Fund of Fundamental Research (project No. 17-32-01024/17-OGON).
Keywords: tax incentives, the economic growth, behaviour, a taxpayer.

Введение. Современные тенденции экономического развития страны, характеризующиеся экономической стагнацией и ростом геополитических рисков, требуют поиска новых вариантов решения существующих проблем повышения сбалансированности бюджетно-налоговой системы, стимулирования инвестиционной активности организаций, повышения конкурентоспособности. Это требует повышения эффективности используемых инструментов налогового регулирования, в т. ч. за счёт инвентаризации перечня действующих налоговых льгот, пересмотра методик оценки их эффективности, целесообразности введения новых преференций.

В последнее время вопрос построения эффективной налоговой политики путем использования налоговых льгот стал активно обсуждаться, причем не только в научной литературе и экспертном сообществе, но и в публичном пространстве [3]. При этом можно выделить две основные причины роста актуальности данной проблемы. Создание долгосрочных предпосылок экономического роста требует применения стимулирующих мер, в т. ч. налогового харак-

тера [12], с другой стороны, снижение доходной базы федерального бюджета ограничивает масштабы предоставления льгот и преференций, а также требует проведения оценки эффективности их использования [11].

Одним из последних комплексных исследований в этом направлении является аналитический отчет, подготовленный экспертным сообществом по заказу Министерства финансов РФ «О результатах деятельности экспертных групп по проведению оценки эффективности расходов федерального бюджета и представлению предложений по их оптимизации» [6]. Основным вывод, к которому приходят специалисты, заключается в том, что существующий перечень налоговых льгот является фрагментарным [13], объективная оценка эффективности их использования практически невозможна [20]. В отдельных случаях наблюдается ситуация, когда действующие льготы в отношении федеральных и региональных налогов оказывают прямо противоположный эффект, т. е. оказывают дестимулирующее воздействие. С другой стороны, существует острая необходимость во введении новых льгот, которых не хватает, особенно для малого и среднего бизнеса, а также социальных преференций [19]. Следует отметить, что в качестве базовой методологической концепции оценки эффективности налоговых льгот для целей их оптимизации используется теория налоговых расходов бюджета.

В этой связи в статье на примере Ставропольского края проанализирована существующая методика оценки эффективности предоставляемых льгот, построена модель влияния льгот на поведение налогоплательщиков, а также предложены рекомендации по модернизации действующей системы налогового стимулирования социально-экономического развития региона.

Методологические особенности оценки эффективности использования налоговых льгот. В настоящее время не существует единого мнения о целесообразности предоставления налоговых льгот. Наряду со сторонниками существуют и противники такой практики. Например, Т. Форсфолт отмечает возникновение эффекта «эрозии налоговой базы» [15], а Р. Наймен говорит о том, что получение объективных оценок эффективности использования инструментов налогового стимулирования невозможно [18]. П. Самуэльсон, анализируя теоретические аспекты государственного регулирования, придерживается позиций Чикагской школы, которая крайне негативно оценивает практику вмешательства государства в экономику, в т. ч. посредством налоговых льгот [8].

Еще один Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, анализируя использование налоговых льгот, приходит к выводам о том, что современная налоговая система характеризуется высоким уровнем неэффективности, является несправедливой, не может решить возложенных на нее задач, кроме фискальной [10]. Р. Масгрейв и П. Масгрейв также подтверждают выводы о том, что оптимальная налоговая система должна характеризоваться, прежде всего, минимальным уровнем вмешательства в экономику [5].

Совершенствование действующей системы налогообложения как одного из основных институтов устойчивого развития социально-экономических систем носит перманентный, но не систематический характер и имеет свою региональную специфику.

В Ставропольском крае оценка целесообразности предоставления налоговых льгот основана на принятом в 2008 г. Постановлении № 77-п «О Порядке оценки бюджетной и социальной эффективности предоставленных (планируемых к предоставлению) налоговых льгот». Последняя методика оценки эффективности налоговых льгот была утверждена в 2015 г., в соответствии с которой она основана на анализе соответствия целям их предоставления [7]:

- создание благоприятных экономических условий, стимулирующих инвестиционную активность организаций Ставропольского края;
- экономическая поддержка социально значимых проектов, реализуемых на территории Ставропольского края в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития региона;
- стимулирование процесса расширенного воспроизводства за счёт создания новых производств, модернизации технико-технологической базы, внедрения новых технологий с целью роста эффективности производства и повышения уровня конкурентоспособности организаций;
- рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ставропольского края [14].

В качестве основных характеристик индикативных критериев оценки эффективности

предоставления налоговых льгот в соответствии с общепринятыми методиками являются измеримость и достижимость [4]. В этой связи методика должна включать возможность не только качественного, но и количественного аспектов оценки результативности предоставляемых налоговых льгот. Это позволяет получить объективные выводы о действующей системе налогового стимулирования и детерминировать перспективные направления её трансформации в соответствии с целями социально-экономического развития региона.

В соответствии с утвержденной в Ставропольском крае методикой оценка эффективности использования налоговых льгот осуществляется на основе ряда показателей, которые можно сгруппировать следующим образом: бюджетная эффективность, экономическая эффективность, инвестиционная эффективность, социальная эффективность.

Оценка экономической эффективности позволяет детерминировать использование налоговых льгот с точки зрения их выгодности для бизнеса, роста их финансовой устойчивости, расширения масштабов производства и роста конкурентоспособности налогоплательщиков.

Детальный анализ предложенных в методике показателей показал, что их отбор практически не обоснован и они не взаимосвязаны друг с другом. Например, исходя из предпосылок экономического анализа [2], предельные показатели, такие, как удельный вес прибыли до налогообложения в выручке, позволяют нивелировать эффект масштаба производства, что делает его использование более предпочтительным при оценке эффективности, чем абсолютное значение данной величины. Также необходимо учитывать, что чрезмерное упрощение процедур оценки экономической эффективности налоговых льгот может исказить итоговые результаты и оказать негативное влияние на принимаемые решения.

Экономическая эффективность неразрывно связана с инвестиционной, так как рост инвестиций напрямую влияет на темпы экономического роста [14]. Именно капиталовложения, их объём и структура, являются той основой, которая формирует устойчивые траектории социально-экономического развития территорий [21]. В этой связи отдельное выделение в методике показателей, характеризующих инвестиционную активность, следует признать положительным моментом, так как отражает его важность при оценке эффективности инструментов налогового стимулирования и позволяет охарактеризовать инвестиционное поведение налогоплательщиков, а также оценить влияние льгот и преференций на совокупную динамику социально-экономического развития территорий.

Однако следует учитывать, что не существует однозначной зависимости между инвестиционной активностью организаций и объёмом предоставленных налоговых льгот [16], так как существует множество других факторов, оказывающих влияние на инвестиции. В этой связи для проведения анализа возможно использование временных рядов и оценка динамической зависимости между объёмом инвестиций, налоговых льгот, а также потерями бюджета в результате их предоставления.

Социальная эффективность позволяет охарактеризовать то, каким образом налоговые льготы влияют на формирование благоприятных условий в направлении роста уровня жизни населения Ставропольского края за счет роста реальных доходов, снижения уровня безработицы, уменьшения экономической дифференциации различных групп граждан. Необходимость оценки налоговых льгот по социальному критерию обусловлена тем, что государство, оказывая общественные услуги, должно повышать их эффективность [17]. Следовательно, оценка целесообразности предоставления налоговых льгот является необходимым условием и позволит обеспечить методическую базу для информирования общества о проводимой социально направленной политике.

В соответствии с методикой социальная эффективность налоговых льгот в Ставропольском крае проводится по следующим критериям: увеличение фонда среднемесячной заработной платы, динамика уровня безработицы. При этом, как и в случае с оценкой инвестиционного эффекта, предоставление налоговых льгот является единственным факторным признаком, влияющим на их изменение, что не позволяет говорить об адекватности данной методики.

Результаты моделирования. Для оценки степени влияния налоговых льгот на социально-экономическое развитие Ставропольского края был проведён эконометрический анализ по следующим направлениям:

– оценка влияния предоставленных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций на

динамику инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов Ставропольского края;
– оценка влияния предоставленных налоговых льгот по налогу на прибыль на изменение доходов консолидированного бюджета Ставропольского края.

В качестве исходных массивов статистической информации использованы временные ряды по следующим показателям: инвестиции в основной капитал организаций, поступления по налогу на прибыль организаций в консолидированный бюджет Ставропольского края, объёмы предоставленных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций [9].

Основными инструментами для построения эконометрических моделей являются использование непараметрического корреляционно-регрессионного анализа на основе ранговой корреляции Пирсона и кросс-корреляции. Выявление эффекта «ложной корреляции» выполняется на этапе интерпретации полученных результатов. Для исключения гетероскедастичности остатков и автокорреляции во временных рядах был использован стандартный инструментарий, представленный в ПО Statistica и основанный на анализе отклонений фактических уровней ряда от расчётных при переходе от фактической корреляции к корреляции остатков.

Результаты моделирования демонстрируют наличие крайне слабой зависимости между динамикой предоставляемых налоговых льгот в отношении налога на прибыль организаций в соответствии с законодательством Ставропольского края и изменением уровня инвестиций в основной капитал (табл.).

Таблица

Результаты моделирования эффективности предоставления налоговых льгот

Параметры	Значение	Стандартная ошибка	$P > t $
<i>Инвестиции в основной капитал</i>			
b_1	1,208	0,604	0,018
b_2	2,987	0,331	0,029
Свободный член	1,909	0,202	0,008
$R^2 = 0,314; F = 3,177; P > F = 0,067$, кол-во наблюдений: 40			
<i>Поступления по налогу на прибыль в консолидированный бюджет</i>			
b_1	2,318	0,187	0,011
b_2	1,670	0,689	0,047
Свободный член	5,014	0,304	0,029
$R^2 = 0,194, F = 5,19 P > F = 0,026$, кол-во наблюдений: 40			

Содержательный анализ полученной эконометрической модели показывает наличие «ложной корреляции». Основной причиной этого является наличие мультиколлинеарности, которая вызвана тесной зависимостью между объёмами предоставляемых налоговых льгот и размером налогооблагаемой базы.

Очевидно, что отсутствие корреляции между объёмами предоставляемых налоговых льгот и инвестиционной активностью организаций Ставропольского края можно объяснить качеством и спецификой инструментария корреляционно-регрессионного анализа. Однако, на наш взгляд, объяснить полученные результаты только ограничениями, которые свойственны всем экономико-математическим моделям, не представляется возможным. Более важную роль играет несовершенство существующих методик оценки эффективности налоговых льгот, которые не позволяют получить достоверных и объективных оценок.

Выводы. Как показали полученные результаты, действующая система предоставления налоговых льгот является неоптимальной, и имеются значительные резервы, которые могут повысить эффективность их предоставления и отдачу для региональных бюджетов. Используемые региональными органами исполнительной власти методики оценки налоговых льгот, в т. ч. по налогу на прибыль организаций, не дают возможности полноценного анализа целесообразности их предоставления, поэтому она нуждается в корректировке.

Необходима разработка системы мониторинга, которая позволит на регулярной основе проводить оценку результативности использования инструментов налогового стимулирования в разрезе налогов, отраслевых комплексов, размеров бизнеса и т. д. Это позволит обеспечить комплексный анализ эффективности использования налоговых льгот с учётом существующей специфики. Так, в соответствии с результатами моделирования оценка эффективности механизма стимулирования инвестиционной активности организаций за счет предоставления льгот по налогу на прибыль организаций не учитывает текущей макроэкономической ситуации в стране, а их объём не соответствует существующим потребностям в инвестициях как в краткосрочном периоде, так и долгосрочном, где необходимо учитывать циклический характер экономического роста.

В кризисные периоды хозяйствующие субъекты нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства, так как снижается уровень их финансовой устойчивости, объёмы продаж и прибыль падают [1], что не позволяет организациям в полной мере воспользоваться преимуществами льгот в отношении налога на прибыль. В периоды экономического роста, наоборот, зависимость организаций от мер государственной поддержки и стимулирования снижается, хотя потенциальный эффект от льгот в части налога на прибыль вследствие роста налогооблагаемой базы организаций будет максимальным. Также необходимо учитывать, что ряд налоговых льгот взаимосвязан друг с другом. В случае налога на прибыль существующая политика амортизационного стимулирования инвестиционной активности также снижает налогооблагаемую базу по налогу на имущество организаций и величину платежей.

В этом случае достижение долгосрочных целей социально-экономического развития регионов требует пересмотра действующей практики предоставления налоговых льгот. Перераспределение их объёмов соответственно фазам экономического цикла возможно за счёт использования инструментов фондирования, которые целесообразно создавать в периоды роста и начинать расходовать в периоды экономического спада. Использование данного подхода требует пересмотра самих принципов льготирования организаций в части налога на прибыль, которые будут иметь компенсационный характер.

При разработке основных направлений совершенствования политики налогового стимулирования необходимо учитывать, что инструменты стимулирования эффективно работают только тогда, когда имеются достаточно развитые институты и при наличии конкурентных рынков. В случае если налоговые льготы предоставляются компаниям, которые занимают доминирующее положение на рынке, полученные преимущества могут иметь только имитационный характер и возникнут риски замещения. Следует также отметить, что эффект от предоставления налоговых льгот носит в основном долгосрочный характер, поэтому оценивать целесообразность их использования в первый год можно только для определения объёмов выпадающих доходов бюджета.

Литература

1. Виханский, О. С., Наумов, А. И. *Менеджмент*. — М. : Магистр; Инфра-М, 2011.
2. Герасимова, Е. Б., Бориленко, В. И., Петрусевич, Т. В. *Теория экономического анализа*. — М. : Инфра-М, 2012.
3. Колодина, И. Г. *Ненужная скидка* // *Российская газета*. 2014. Март, 18. С. 9.
4. Малинина, Т. *Оценка налоговых льгот и освобождений* // *Научные труды Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара*. № 146.
5. Масгрейв, Р., Масгрейв, П. *Государственные финансы : теория и практика*. — М. : Бизнес Атлас, 2009.
6. *О методике мониторинга и оценки эффективности налоговых льгот : письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 08.08.2013 № Д13И-423* // *Министерство экономического развития Российской Федерации*. [Электронный ресурс].
7. *Постановление Правительства Ставропольского края от 21 мая 2008 г. № 77-п «О Порядке оценки бюджетной и социальной эффективности предоставленных (планируемых к предоставлению) налоговых льгот»* (в ред. от 28 декабря 2015 г.).
8. Самуэльсон, П., Нордхаус, В. *Экономика*. — М. : Вильямс, 2000.
9. *Статистический ежегодник Ставропольского края 2016 : стат. сб.* // *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю*. [Электронный ресурс].
10. Стиглиц, Дж. *Экономика государственного сектора*. — М. : ИНФРА-М, 1997.
11. *Налогово-бюджетная политика в странах с экономикой переходного периода ; под ред. Вито Танзи*. — Вашингтон : МВФ, 1993.
12. Татаркин, А. И. *Регулирующий потенциал существующих моделей социально-экономического разви-*

- тия // Журнал экономической теории. 2014. № 2. С. 7–20.
13. Шкробела, Е. Налогообложение малого бизнеса в России : проблемы и перспективы решения ; под ред. Синельникова-Мурылева С., Трунина И. — М. : ИЭПП, 2008.
14. Dixit, A. K., Pindyck, R.S. *Investment under Uncertainty*. — Princeton : Princeton University Press, 1994.
15. Forsfalt, T. *Taxation of small firms under uncertainty — A real option view of firm creation* // Res. Papers in Econ. 1999/0017. — Stockholm : Stockholm University, 1999.
16. Hassett, K., Metcalf, G. E. *Investment with Uncertain Tax Policy : Does Random Tax Policy Discourage Investment?* // NBER Working Paper. 1994. 4780.
17. McDonald, R., Siegel, D. *The Value of Waiting to Invest* // Quarterly J. of Econ. 1986. Vol. 101.
18. Niemann, R. *Neutral Taxation under Uncertainty — A Real Options Approach* // Finanzarchiv Neue Folge. 1999. Vol. 56.
19. Niemann, R., Sureth, C. *Tax Neutrality under Irreversibility and Risk Aversion* // Econ. Letters. 2004. Vol. 84.
20. Panteghini, P. *On Corporate Tax Asymmetries and Neutrality* // German Econ. Rev. 2001. Vol. 2.
21. Pennings, E. *Taxes and Stimuli of Investment under Uncertainty* // European Econ. Rev. 2000. Vol. 44.

References:

1. Van OS, NM, *AI Management*. — М : Master; Infra-M, 2011.
2. Gerasimov, E. B., Brink, I. V., Patrushev, I. V. *Theory of economic analysis*. — М. : Infra-M, 2012.
3. Colin, I. G. *Rooms discount* // the Russian newspaper. 2014. March 18. P.9.
4. Main, T. *Evaluation of tax legal and freedom* // Scientific TD Institute for economic policy. E. T. The Hydra. No. 146.
5. Musgrave, R., Musgrave, P. *Public Finance : theory and practice*. — М. : Business Atlas, 2009.
6. *About Metallic monitoring and evaluation of efficiency of tax LT : letter of the Ministry of economic development of the Russian Federation dated 08.08.2013 n Д13И-423* // Ministry of economic development of the Russian Federation. [Electronic resource].
7. *Resolution of the Government of Stavropol Krai of 21 may 2008 № 77-p 'About the Order of evaluation of the budgetary and social efficiency predictable (predictable to the plenum) tax LT'(in red. from 28 December 2015)*.
8. Samuel, P., North, B. *Economics*. — Moscow : Williams, 2000.
9. *Statistical Yearbook of the Stavropol territory 2016 : stat. collection / Territorial body of Federal state statistics service of the Stavropol territory*. [Electronic resource].
10. Style, John. *Economics of the public sector*. — М. : INFRA-M, 1997.
11. *NG-Budget policy in countries located economic period ; under red. Vito Taxi*. — Washington : IMF, 1993.
12. Taken, AI *Governing the capacity of existing models of socio-economic development* // Journal of economic theory. 2014. No. 2. S. 7-20.
13. Shkrebela E. *the Taxation of small business in Russia : problems and prospects for solutions ; under red. One With Painting., Train I*. — М. : IET, 2008.
14. Dixit A. K. and R. S. Pindyk, *Investment under uncertainty*. — Princeton : Princeton University, 1994.
15. Forsfalt, T. *Taxation of small firms under uncertainty — a real option view on the establishment of the firm* // Resource work in the economy. 1999/0017. — Stockholm : Stockholm University, 1999.
16. Hassett, K. Metcalf, G. E. *investment with uncertain tax policy : does not inadvertently tax policy discourage investment?* / Work / nber paper. 1994. 4780.
17. McDonald, R., Siegel, D. *the value of waiting for investment* // quarterly journal of Economics. 1986. Tom. 101.
18. Niemann, R. *Neutral taxation under uncertainty — a real option approach* // Financer. 1999. Tom. 56.
19. Niemann, R. *tax Neutrality under irreversibility and the evasion of risks* // Economics. Letters. 2004. Tom. 84.
20. Panteghini, P. *tax asymmetries and neutrality* // the German economy. Ed. 2001. Tom. 2.
21. *Pension e. Taxes and stimuli of investment under uncertainty* // European economy. Ed. 2000. Tom. 44.

УДК 332.122

КОНДРАТОВИЧ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник ФГБУН

«Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН»,

e-mail: k_dim@ier.kolasc.net.ru

ГУЩИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН

«Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН»,

e-mail: guschina@ier.kolasc.net.ru

ПОЛОЖЕНЦЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

Младший научный сотрудник ФГБУН

«Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН»,

e-mail: olgpol@ier.kolasc.net.ru

ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРКТИКИ КАК ЕДИНОГО МАКРОРЕГИОНА РФ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является определение субъективных детерминант социального восприятия социально-экономических процессов, направленных на формирование и развитие Арктики как единого макрорегиона РФ. **Метод или методология проведения работы.** Данное исследование базируется на системно-функциональном и институциональном подходах, позволяющих конструктивно и эффективно использовать теоретические положения, научные принципы и концептуальные позиции, обоснованные ведущими отечественными и зарубежными учеными в области социально-экономических и политических процессов. **Результаты.** Реализация государственной арктической политики в настоящее время претерпевает не лучшие времена, многие заявленные цели носят декларативный характер и не подтверждаются финансовыми возможностями государства; решение вопросов арктической проблематики откладывается на неопределенный срок. По-прежнему наблюдается низкий уровень реализации предлагаемых инициатив, что тормозит как принятие законодательных решений, так и их исполнение. Косвенным подтверждением данного тезиса является то, что население за анализируемый период так и не сформировало целостного понимания перспектив освоения Арктики. В то же время местный социум испытывает надежды на развитие полноценной инфраструктуры в АЗРФ и на отношение к этой территории со стороны государства не как к сырьевому приращению, а как к центру экономического роста, генерирования новых идей и технологий. В результате сделаны выводы об эффективности реализации государственной арктической политики РФ и необходимости развития Арктической зоны РФ на основе переосмысления практических шагов к формированию целостной концепции социально-экономического, культурного, промышленного потенциала АЗРФ. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами исполнительной власти и местного самоуправления при создании эффективных механизмов, обеспечивающих обратную связь с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся включения местных аспектов развития территории в государственные программы освоения Севера и Арктики РФ. **Выводы.** Для повышения эффективности реализации государственной арктической политики РФ и обеспечения более интенсивного развития Арктической зоны РФ необходимо переосмыслить практические шаги к формированию целостной концепции социально-экономического, культурного, промышленного потенциала АЗРФ. В этой связи следует активизировать работу не только по законодательному сопровождению и финансированию государственных программ, но и обеспечить обратную связь с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся аспектов формирования и развития Арктики как единого макрорегиона РФ.

Ключевые слова: АЗРФ, социологические исследования, экономическое положение, уровень жизни, государственная поддержка населения, материальное благосостояние.

KONDRATOVICH DMITRY LEONIDOVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS",
e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru

GUSCHINA IRINA ALEXANDROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Associate of FSBIS
"Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS",
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru

POLOZHENTSEVA OLGA ANATOLIEVNA

Junior Research Associate of FSBIS
"Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS",
e-mail: olgpol@iep.kolasc.net.ru

**TENDENCIES OF PERCEPTION OF THE POPULATION OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF THE ARCTIC AS A SINGLE MACROREGION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The goal of the study. The goal of the study is determining subjective determinants of social perception of social-economic processes directed towards the formation and development of the Arctic as a single macroregion of the Russian Federation. **The method or methodology of performing the study.** This study is based on a systemic-functional and institutional approaches allowing to constructively and effectively use theoretical provisions, scientific principles and conceptual positions substantiated by the leading domestic and foreign scientists in the area of social-economic and political processes. **The results.** At the present moment the implementation of the state Arctic policy is undergoing a complex period where many of the stated goals are simply declared goals and are not substantiated by financial capabilities of the state; solving issues of the Arctic is delayed for an undefined period of time. There is still a low level of implementation of the suggested initiatives which stops both making legislative decisions, and their fulfillment. An indirect confirmation of this idea is the fact that the population over the period being analyzed hasn't yet formed a complete understanding of prospects of Arctic development. At the same time, the local population has hopes to develop a comprehensive infrastructure in the Arctic Zone of the Russian Federation and at the attitude towards this territory from the state not regarding it as a resource annex, but as to a center of economic growth, generating new ideas and technologies. As a result, conclusions have been made about the effectiveness of implementing the state Arctic policy of the Russian Federation and the need to develop an Arctic Zone of the Russian Federation based on re-thinking of practical steps towards the formation of a complete concept for the social-economical, cultural and industrial potential of the Arctic Zone of the Russian Federation. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used by the executive authorities and local self-governance authorities when creating effective mechanisms, ensuring having an ability to receive feedback from the population on a number of key issues connected to including local aspects of development of the territory into the state programs of development of the North and the Arctic of the Russian Federation. **The conclusions.** In order to improve the effectiveness of implementation of the state Arctic policy of the Russian Federation and ensure a more intensive development of the Arctic Zone of the Russian Federation it is necessary to rethink the practical steps towards forming an integral concept towards the social-economic, cultural, industrial potential of the Arctic Zone of the Russian Federation. In connection with this, it is necessary to activate the work not only on the legislative support and financing of state programs but also having an ability to receive feedback from the population on a number of key issues connected to the aspects of formation and development of the Arctic as a single macroregion of the Russian Federation.

Keywords: the Arctic Zone of the Russian Federation, sociological surveys, an economic position; the standard of living; state support of the population; financial welfare.

Введение. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) является достаточно уникальным во всех отношениях макрорегионом. Его стратегическое развитие имеет важное геополитическое значение для РФ, что подтверждается разработкой за последние 10 лет целого ряда документов, определяющих приоритеты и направленность развития данного региона [7, 10, 11, 13, 14]. В то же время специфические особенности арктической зоны относительно социально-экономического развития и ее промышленного освоения являются диаметрально противоположными. С одной стороны, в Арктике и на ее шельфе сконцентрированы большие запасы природных ресурсов нефти, газа, твердых полезных ископаемых, а с другой стороны, условия проживания людей на арктических территориях сопряжены с высоким уровнем дискомфорта, а ее природа является более уязвимой с точки зрения техногенной активности человека [2]. В этой связи можно обозначить ключевое противоречие социально-экономического развития этого уникального макрорегиона — несоответствие между задачами, затрагивающими успешное ведение бизнеса и стратегический потенциал освоения природных ресурсов на этих территориях, и сформировавшимся и существующим на данной территории веками традиционным укладом жизни местного населения, включающего коренные народы. В силу указанных обстоятельств хозяйственное освоение АЗРФ как системы современного бизнеса в своей основе менее стабильно, имеет риски более непредсказуемости и характеризуется наличием серьезных барьеров [8].

Территории АЗРФ значительно дифференцированы между собой, имеются существенные различия, которые определяются географическим положением и типом локализации [8].

Методы и результаты исследования. В 2015 году мы провели телефонный пилотный опрос жителей, проживающих в ряде регионов Арктической зоны РФ. Цель данного опроса заключалась в выявлении оценок относительно результативности государственной социальной политики и выявлении мнения населения по ключевым социальным проблемам на территории их проживания [1, 2].

Основное внимание было акцентировано на такие моменты, как обеспечение безопасности [15], оценка уровня материального и социального благополучия, оценка деятельности государственной исполнительной власти в сфере медицины, уверенность в настоящем и будущем, отношение к месту проживания и др.

В ходе исследования было установлено, что в большинстве случаев местом своего проживания довольны представители среднедоходных категорий респондентов (40 %), в то время как о желании покинуть регион заявляли респонденты, которые идентифицируют себя как «бедные» (мужчины 39,5 %, женщины 42,5 %) (таблица 1).

Таблица 1

Отношение респондентов АЗРФ к месту проживания (по результатам опроса 2015 г.), %

Варианты ответов	Все регионы	Мурманская обл.	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Респ. Коми	Ямало-Ненецкий АО	Красноярский край	Чукотский АО
Доволен	34,7	23,7	48,5	55,6	6,5	55,3	6,9	45,5
Не доволен	3,7	-	-	2,8	6,5	5,3	10,3	-
Привык	21,8	47,4	15,2	8,3	41,9	15,8	6,9	-
Хочу уехать	39,8	28,9	36,4	33,3	45,2	23,7	75,9	54,5

Основываясь на анализе ответов о возможности смены места жительства, стоит отметить преобладание таких факторов, как: перспектива получения работы и жилья, надежда на более высокий доход, возвращение на малую родину.

Примерно половину тех, кто оказался доволен местом своего проживания, составили жители «обеспеченных» регионов — Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов. В Мурманской области значительной оказалась доля тех респондентов (50 %), которые смогли адаптироваться и привыкнуть к жизни в данном регионе, и поэтому не изъявляли желания покидать регион, теряя устоявшиеся социальные связи, многие также отмечали развитую инфра-

структуру и близость центра.

В 2016–2017 годах были проведены социологические исследования с общей выборкой свыше 1000 респондентов. Результаты исследования позволили оценить сложившуюся в АЗРФ ситуацию на примере одного из арктических регионов — Мурманской области [6].

Таблица 2

Наиболее значимые арктические факторы для России, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

Как Вы считаете, чем ценна и важна Арктика, арктические территории для России?		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Нефть, газ	47,9	55,8
Северный морской путь	43,1	57,1
Рыба, другие ценные биоресурсы	45,3	50,4
Твердые полезные ископаемые	22,2	24,4
Первозданная, уникальная природа	10,4	17,4
Большая территория, границы России	15,4	16,4
Льды, пресная вода	13,8	15,8
Особые люди, народы, их традиции	6	6,8
«Фабрика мирового климата»	5	4,7
Другое	-	0,8
Не знаю	-	16,1

Как и в 2016 году, большая часть опрошенных жителей Мурманской области в 2017 году уверенно выделяют приоритеты, которые наиболее сильно влияют на направленность развития Арктики в целом и имеют первостепенное значение для РФ (табл. 2). Однако уверенность в том, что это и есть основные предпочтения, усиливается. Так, в 2017 году число респондентов, выбравших вариант «нефть и газ», составило 55,8 % против 47,9 % в 2016 году, «рыбные и другие ценные биоресурсы» в 2017-м выделили 50,4 против 45,3 % в 2016 году. На первой строчке оказался вариант «северный морской путь» в 2017-м 57,1 против 43,1 % в 2016-м. К наиболее значимым арктическим факторам для России респонденты также отнесли «твердые полезные ископаемые» в 2017 году — 24,4 против 22,2 % в 2016 году и продолжительные границы РФ в 2017 году 16,4 % против 15,4 % в 2016 году. Незначительно (на 0,8 %) возросло число тех, кто считает, что для России представляют интерес люди, которые проживают на данной территории, их культура, традиции и образ жизни. В 2017 году их число составило 6,8 %. Столь малая доля свидетельствует о том, что приоритеты за последний год у государства не изменились, и в основном в процессе развития АЗРФ, к сожалению, уделяется незначительное внимание сохранению и развитию человеческого капитала, культурным и традиционными ценностями, характерным для данного региона [10].

Таблица 3

Осведомленность жителей региона о государственных программах, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2017 году)

Знаете ли Вы о государственных программах, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации?	
Да	24,4
Что-то слышал	43,8
Не знаю	31,9

9 октября 2017 года в Государственной Думе состоялось первое пленарное заседание экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера [9]. В данном мероприятии принимали участие депутаты Госдумы, представители законодательных и исполнительных органов государственной власти, научного и бизнес-сообщества, общественных организаций и экспертов в различных областях, а также представители Стратегического партнерства «Северо-Запад». Заместитель председателя Государственной Думы Ольга Епифанова, говоря об Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», подписанном в январе этого года, отметила, что данный указ позволяет сформировать новое институциональное пространство для развития регионов и страны в целом. Также на заседании обсуждались и другие законодательные инициативы, например, была высказана идея о равной компенсации жителям Крайнего Севера, независимо от пола, возраста и занимаемой должности, издержек проживания в экстремальных условиях. Стоит отметить, что за последние 20 лет внимание к арктической проблематике резко возросло со стороны иностранных государств, которые обеспокоены как усилением Российской Федерации в этом регионе, так и последствиями промышленного освоения Арктики и влиянием человека на эти процессы [17, 18, 19, 20].

В этой связи своевременными выглядят результаты мониторинга общественного мнения относительно осведомленности жителей региона о государственных программах, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации (табл. 3). Респондентам задавали вопрос о том, знают ли они о программах, ориентированных на развитие Арктической зоны Российской Федерации? Исходя из полученных результатов исследования, можно отметить, что почти четверть жителей Мурманской области знакомы с подобными программами, еще 43,8 % ответили, что слышали о них, но подробно не изучали. Число тех, кто ничего не знает о данных программах, составляет почти треть (31,9 %). Данные цифры показывают, что население региона недостаточно хорошо осведомлено о содержании программ, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации, вследствие чего многие затрудняются выделить наиболее приоритетные факторы развития Арктики и арктических территорий для России в целом.

Таблица 4

Влияние арктической политики РФ на социально-экономическую ситуацию в регионе, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

На Ваш взгляд, реализация арктической политики России повлияет на социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Повлияет положительно, и уже в ближайшее время	8,6	7,3
Повлияет положительно, но в отдаленной перспективе	30,3	33,2
Никак не повлияет	15,8	17,4
Повлияет отрицательно	4,6	2,1
Затрудняюсь ответить	40,7	40

Анализируя представленные результаты исследования (табл. 4), можно отметить, что в 2017 году среди местного населения по-прежнему наблюдается умеренный оптимизм. Так, число тех респондентов, которые считают, что арктическая политика РФ повлияет на экономическое положение региона положительно, но только в отдаленной перспективе, возросло по сравнению с 2016 годом и составило 33,2 %, в 2016 году их число составляло 30,3 %. В то же время сократилось число тех, кто считает, что реализация арктической политики повлияет положительно в ближайшее время, на это надеются лишь 7,3 %, в то время как в 2016 году их число составляло 8,6 %. Возросло число тех, кто считает, что арктическая политика РФ никак не отразится на положении региона, их число составляет в 2017 году 17,4 % против 15,8 % в

2016 году. В то же время сократилось количество ярких скептиков, которые считают, что арктическая политика будет иметь отрицательный эффект, число тех, кто выбрал данный вариант ответа составило в 2017 году 2,1 %, в то время как в 2016 году их число составляло 4,6 %. По-прежнему около 40 %, как и в 2016-м, опрошенных респондентов затруднились с ответом. Такой значительный процент затруднившихся с ответом подкрепляют и результаты исследования, представленные в таблице 2, из которой следует, что треть опрошенных вообще не имеют представления о проектах и программах, которые ориентированы на освоение Арктической зоны, а почти у половины населения эти знания носят поверхностный характер. Анализируя полученные результаты, мы приходим к неутешительному выводу о недостаточной информированности населения об участии региона в проекте развития Арктики и отсутствии разъяснительной работы по данному направлению. Количество респондентов, которые не определились с ответом, также указывает на то, что со стороны государственных органов исполнительной власти существуют серьезные недоработки относительно информирования населения о планах и мероприятиях, направленных на развитие арктической территории [5].

Кроме того, как стало известно в конце августа 2017 года на одном из заседаний Правительства РФ, Д. А. Медведев представил новую редакцию госпрограммы по социально-экономическому развитию арктического региона, рассчитанной до 2025 года, в рамках которой предусматривается выделение 160 миллиардов рублей из госбюджета на ее реализацию. В рамках второго этапа предусмотрено выделение из федерального бюджета порядка 12 миллиардов рублей, а на третий этап, то есть с 2021 по 2025 год, при условии дополнительного ресурсного обеспечения планируется выделить еще почти 150 млрд рублей [17]. Однако данные цифры могут подвергаться дополнительной корректировке и, скорее всего, могут быть существенно снижены. Пример тому — планируемое финансирование госпрограммы по развитию Арктики в рамках второго этапа — до 2020 года — сократилось в 17 раз к настоящему времени. Кроме того, даже из оставшихся 12 млрд рублей 7,3 млрд рублей будет израсходовано на проектирование и строительство ледостойкой дрейфующей платформы «Северный полюс» для «Росгидромета» [14], назначение которой — исследование движения льдов и решение отдельных вопросов метеорологии. Соответственно, на остальные статьи расходов остается менее 4,7 млрд рублей, что при размерах арктической территории и масштабах заявленных планов можно считать мизерными и не позволяющими достичь желаемого результата.

В то же время заявление о фактическом свертывании программы социально-экономического развития арктического региона Д. А. Медведева расходится с намерениями депутатов Государственной Думы и представителями отдельных министерств обеспечить поддержку развитию данного региона. Так, 9 октября 2017 года на заседании экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера заместитель министра промышленности и торговли В. Осмаков отметил, что арктические регионы будут активно вовлечены в государственные программы с приоритетом развития авиастроения, судостроения, автомобильной промышленности и производств по заготовке леса. Заявления замминистра вызывают сомнения, так как после строительства ледостойкой дрейфующей платформы, о которой шла речь на заседании Правительства РФ 30 августа 2017 года, на оставшиеся 4,7 млрд сложно реализовать столь амбициозные планы [4]. Например, к сравнению, на строительство 19 км перехода между Таманским и Керченским полуостровами выделено 230 млрд рублей, а на строительство трассы «Таврида» — 139 млрд рублей.

В этой связи говорить о каких-либо сдвигах в сторону увеличения финансирования мер государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации, не приходится. В то же время на заседании экспертного совета некоторые депутаты обращали внимание на то, что развитие арктических регионов невозможно осуществить без решения проблем местного населения. Так, председатель комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н. Харитонов отмечал, что сегодня гарантии северян представлены только на бумаге, и люди по 20 лет ждут сертификаты на жилье. По подсчетам депутата, для обеспечения всех нуждающихся жителей региона необходимо 10 млрд рублей ежегодно. Для комплексного решения проблем Севера он выступил с инициативой создания Арктического кодекса, который даст госгарантии населению и работодателям, как тем, кто готов приехать, так и тем, кто уже проживает на этих территориях.

Еще один член экспертного совета и по совместительству командующий Северным флотом Николай Евменов отметил, что необходимо изменить финансирование системы здравоохранения, сформировать новую госпрограмму для северных территорий по материальному стимулированию рабочих. «Сейчас, — заметил он, — жить в материальном плане на Севере стало неинтересно, поэтому все уезжают».

Интересным представляется мнение населения о том, каким образом должны осуществляться данные меры и на чем следует акцентировать внимание (табл. 5).

Таблица 5

Варианты осуществления мер государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

Каким образом должны осуществляться меры государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации?		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Должны быть разработаны специальные законы и проработаны особые меры поддержки населения данных территорий	39,3	39,2
Поддержка может осуществляться в рамках федерального закона о Северах, но с условием изменений заложенных там нормативов	24,2	24,2
Поддержка в рамках действующих федеральных законов	13,6	6,0
Другое	-	0,5
Затрудняюсь ответить	23	30,1

На заседании экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера член Комитета по международным делам Артур Чилингаров отметил, что «состояние законодательства по Арктике и Крайнему Северу нельзя назвать удовлетворительным». По его словам, большая часть нормативных правовых актов была принята более 20 лет назад. Чилингаров заявил о необходимости гармонизации существующего законодательства в тесном взаимодействии с экспертным сообществом.

В этой связи стоит отметить, что ответы респондентов относительно мер государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации, существенных изменений не претерпели за последние годы. В 2017 году несколько сократилось число тех респондентов, которые затруднились с ответом — 30,1 % в 2016-м и 23 % в 2017-м соответственно. По-прежнему большинство ответивших на данный вопрос жителей Мурманской области (39,2 %) считает, что следует разработать специальные законы и проработать особые меры поддержки населения, проживающего в АЗРФ. Почти четверть респондентов (24,2 %) полагает, что поддержка может осуществляться в рамках федерального закона о Северах, но с условием изменений заложенных там нормативов. Значения по этим двум направлениям практически не изменились по сравнению с 2016 годом. Сократилось число тех, кто считает, что поддержка должна осуществляться в рамках действующих федеральных законов — 13,6 % в 2016 году и 6 % в 2017 соответственно.

Таблица 6

Желание работать вахтовым методом в арктических условиях, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

Хотели бы Вы работать вахтовым методом в арктических условиях		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Да, но только по своей профессии	10,2	7,0
Да, и не только по своей специальности	10,8	12,7
Нет	59,9	60,9
Затрудняюсь ответить	19,2	19,4

Не изменилось и отношение местного населения в последние годы к работе вахтовым методом в арктических условиях (табл. 6). Доля тех, кто так считает, по-прежнему выше 60 %. Причины те же — удаленность от семьи и недостаточный уровень личного комфорта, отсутствие востребованности на рынке труда, неопределенность. Несколько изменились в 2017 году по сравнению с 2016-м значения показателей ответов респондентов, которые готовы работать вахтовым методом по своей специальности, и не только по своей специальности, в пользу последних.

Выводы:

1. Реализация государственной арктической политики в настоящее время претерпевает не лучшие времена, многие заявленные цели носят декларативный характер и не подтверждаются финансовыми возможностями государства; решение вопросов арктической проблематики откладываются на неопределенный срок. По-прежнему наблюдается низкий уровень реализации предлагаемых инициатив, что тормозит как принятие законодательных решений, так и их исполнение. Косвенным подтверждением данного тезиса является то, что население за анализируемый период так и не сформировало целостного понимания перспектив освоения Арктики. Респонденты осведомлены о планах государства развивать арктические регионы, но эти знания носят поверхностный характер, вследствие чего большинство затрудняется выделить приоритетные факторы развития Арктики и арктических территорий России.

2. Ориентация государства на формирование целостной концепции к социально-экономическому, культурному, промышленному потенциалу АЗРФ прослеживается лишь в намерениях депутатов Государственной Думы РФ активизировать работу по законодательному сопровождению, но не подтверждается реальными действиями. В то же время население достаточно позитивно оценивает стремления государства более интенсивно осваивать Арктическую зону РФ, но скептически воспринимает вероятность изменения ситуации в лучшую сторону в ближайшем будущем.

3. Население, проживающее на территории Арктической зоны РФ, идентифицирует себя как территориальный социум, но многие останутся невостребованными на рынке труда в новых условиях, если государство будет осваивать Арктическую зону преимущественно вахтовым методом. Население надеется на развитие полноценной инфраструктуры в АЗРФ и на отношение к этой территории со стороны государства не как к сырьевому приращению, а как к центру экономического роста, генерирования новых идей и технологий.

4. Полноценная реализация социально-экономического, культурного, промышленного потенциала АЗРФ требует практических шагов, но в настоящее время наблюдается смещение вектора государственных приоритетов с формирования и развития Арктики как единого макрорегиона РФ в пользу развития полуанклавных территорий (Крым, Калининградская область и т. д.), а решение вопросов арктической проблематики откладываются на неопределенный срок.

Литература

1. Гушина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) *Общество: политика, экономика, право*. — №1. — 2017.
2. Гушина И. А., Положенцева О. А. Результативность государственной социальной политики в представлениях жителей арктического региона // *Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-практ. конф. в 2 томах*. — Т. 2, Саратов, 28–30 декабря 2015 г. / *Саратовстат. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова*. — Саратов. — 2016. — С. 65–68.
3. Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА): пер. с англ. / ред. А.В. Головнев. — Екатеринбург-Салехард, 2007. — 116 с.
4. Итоги работы первого пленарного заседания Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/news/273/2101416/#photo1>, своб. — Загл. с экрана.
5. Кондратович Д. Л. Социальное восприятие реалити и перспектив социально-экономического развития арктических регионов / Д. Л. Кондратович // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2016. — № 10, том 1(58). — 2016 октябрь. — С. 124–130.
6. Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов РФ: научно-аналитический доклад № 3-10-2005 / Ученый совет ИЭП Кольского НЦ РАН. — Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2016 г. — 172 с.

7. Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/18359/http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>, своб. — Загл. с экрана.
8. Плисецкий Е. Е., Зайков К. С., Малицкая Е. А. и др. Социально-экономические особенности развития Российской Арктики: региональный и муниципальный аспекты / Плисецкий Е. Е. // Комплексная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет — 2016»: [материалы экспедиции] КИРА, 2016. — С. 104.
9. Правительство задумалось о сокращении расходов на Арктику в 17 раз // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/30/06/2017/59550a479a794700f2cca257>, своб. — Загл. с экрана.
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. — Москва. — Март, 2013.
11. Программа «Социально-экономического развития АЗРФ на период до 2020 года // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econopoly.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201412263>, своб. — Загл. с экрана.
12. Россия направит на развитие Арктики 160 миллиардов рублей до 2025 года // Интернет-газета «Лента.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/08/31/arcticmoney/>, своб. — Загл. с экрана.
13. «Стратегии развития Арктической зоны РФ (далее — АЗРФ) и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» // Сайт правительства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/18360/>, своб. — Загл. с экрана.
14. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377>, своб. — Загл. с экрана.
15. Ульченко М. В. Анализ экономической безопасности европейской части севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2014. — Т. 6. — № 43. — С. 59–64.
16. Ульченко М. В. Характеристика особенностей механизма обеспечения экономической безопасности в прибрежных районах европейской части Арктики / Ульченко М. В. // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 2–3. — С. 652–658.
17. Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>, своб. — Загл. с экрана.
18. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>, своб. — Загл. с экрана.
19. Arctic Pollution Issues: A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997. Arctic Pollution Issues: A State of the Arctic Environment Report. Arctic monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. xii+188 pp.
20. Paavo Lipponen. A Strategic Vision for the North: Finland's prospects for economic growth in the Arctic region // Published by: Confederation of Finnish Industries EK P.O.Box 30 (Eteläranta 10), 00131 Helsinki, Finland.

References:

1. Guschina I. A., Kondratowicz, D. L., Polozhentseva O. A. Perception of certain aspects of socio-economic development of the population of the Arctic region (on the example of Murmansk region) Society: politics, Economics, law. — No. 1. — 2017.
2. Guschina I. A., O. A. Polozhentseva the Performance of state social policy in the views of the inhabitants of the Arctic region // Actual problems and prospects of state statistics development in modern conditions]. Intern. scientific.-practice. Conf. in 2 volumes. — Vol. 2, Saratov, 28-30 December 2015 / Sarathulhat. Saratov socio-economic Institute (branch) REU them. G. V. Plekhanov. — Saratov. — 2016. — P. 65-68.
3. Report on human development in the Arctic (Dorcia): per. from English. / edited by A. V. Golovnev. — Ekaterinburg-Salekhard, 2007. — 116 p.
4. The outcome of the first plenary meeting of the Expert Council for legislative support of development of far North regions of the State Duma of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.duma.gov.ru/news/273/2101416/#photo1> FL. The title. screen.
5. Kondratovich D. L. Social perception of the realities and prospects of socio-economic development of Arctic regions / D. L. Kondratovich // Economy and management: problems, solutions. — 2016. — No. 10, volume 1 (58). 2016 Oct. — S. 124-130.
6. Scientific substantiation of the state policy of sustainable social development of the Russian North and the Arctic as a key factor in the realization of national interests of the Russian Federation: analytical report No. 3-10-2005 / academic Council of IEP Kola scientific centre, RAS. — Apatity: Izd-vo KNTS ran, 2016 — 172 p.
7. The foundations of state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond [Electronic resource]. Mode of access: <http://government.ru/info/18359/http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> FL. The title. screen.
8. Plisetskaya E. E. Zaikov, K. S., Malitsky, E. A., etc. Socio-economic features of development of the Russian Arctic: regional and municipal aspects / Plisetsky E. // the Integrated scientific-educational expedition Arctic floating University — 2016⁹ [proceedings of the expedition] KIRA, 2016. — С. 104.
9. The government is thinking about reducing the cost of the Arctic 17 times // the Messages and materials of

- the information Agency RBC" [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.rbc.ru/business/30/06/2017/59550a479a794700f2cca257> FL. The title. screen.*
10. *Forecast long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2030 // Ministry of economic development of the Russian Federation. — Moscow. — March, 2013.*
11. *The program Socio-economic development of the Russian Arctic for the period till 2020 // the Ministry of economic development of the Russian Federation [Electronic resource]. Mode of access: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201412263> FL. The title. screen.*
12. *Russia will direct on development of the Arctic 160 billion by 2025 // Internet newspaper Tape.ru"[Electronic resource]. Mode of access: <https://lenta.ru/news/2017/08/31/arcticmoney/> FL. The title. screen.*
13. *The strategy of the Arctic zone of the Russian Federation (further — AZ) and national security for the period up to 2020"// the Website of the Russian government [Electronic resource]. Mode of access: <http://government.ru/info/18360/> FL. The title. screen.*
14. *The decree of the President of the Russian Federation dated 02.05.2014 No. 296 About land territories of the Arctic zone of the Russian Federation"// the Website of the President of Russia [Electronic resource]. Mode of access: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> FL. The title. screen.*
15. *Ulchenko M. V. Analysis of economic security of the European North of Russia // North and market: formation of economic order. — 2014. — T. 6. — No. 43. — P. 59-64.*
16. *Ulchenko M. V. Characteristic features of the mechanism of ensuring economic security in the coastal areas of the European part of the Arctic / Ulchenko M. V. // basic research. — 2016. — No. 2-3. — Pp. 652-658.*
17. *Arktisen alueen Inhimillisen Kehityksen Raportti // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute [Electronic resource]. Mode of access: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full> FL. The title. screen.*
18. *Arktisen alueen Inhimillisen Kehityksen Raportti: Alueellisten Prosessien ja ilmaston välisiä Yhteyksiä // Pohjoismaiden Ministerineuvosto 2014 [Electronic resource]. Mode of access:<http://norden.diva-portaali.org/murskata/saada/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf> FL. The title. screen.*
19. *Arktisen alueen Saastuminen Kysymyksiä: A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997. Arktisen alueen Saastuminen Kysymyksiä: A State of the Arctic Environment Report. Arktisen ympäristön seuranta -ja arviointiohjelma (AMAP), Oslo, Norja. xii+188 s.*
20. *Paavo Lipponen. Strateginen Visio Pohjoiseen: Suomen talouskasvun mahdollisuuksia Arktisella alueella // julkaisija: Elinkeinoelämän keskusliitto EK P. O. Box 30 (eteläranta 10), 00131 Helsinki, Suomi.*

УДК 330; 338; 659; 658

ЕРЕМЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ)

имени И.М. Губкина», Оренбургский филиал,

e-mail: overemenko71@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *Цель работы* заключается в: изучении проблем современного состояния и перспектив развития Оренбургского нефтегазохимического комплекса; установлении основных внешних и внутренних факторов, обуславливающих необходимость внедрения инновационных технологий по всей производственной цепочке; формулировке приоритетных направлений инновационной деятельности. **Методология подготовки работы.** С целью достоверности и целесообразности разработки инноваций в статье использовались методы аналитической группировки, корреляционного и факторного анализа. **Результаты.** Учитывая, что Оренбургское месторождение относится к сероводородсодержащим, в работе значительное внимание уделено изучению возможности реализации сераорганического направления углубления переработки углеводородного сырья. Предлагаемые в этой области технологии могут в ближайшее время повысить эффективность функционирования комплекса и уровень использования сырья, решить ряд экологических проблем. **Область применения результатов.** Результаты статьи позволят выбрать наиболее значимые технологии в разрезе ключевых ориентиров инновационной политики регионального нефтегазохимического комплекса.

Ключевые слова: инновационные приоритеты, сераорганические инновации, реконструкция, модернизация.

EREMENKO OLGA VLADIMIROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HE

"Gubkin Russian State University of Oil and Gas", Orenburg branch,

e-mail: overemenko71@mail.ru

PRIORITIES OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE REGIONAL OIL AND GAS CHEMICAL COMPLEX

Abstract. *The work purpose is:* studying the contemporary state and prospects of development of the Orenburg petrochemical complex; the establishment of the major internal and external factors, causing the need for the implementation of innovative technologies across the value chain; the formulation of priority directions of innovation activity. **The methodology for the work.** With the aim of reliability and feasibility of innovation the article used methods analytical of grouping, correlation and factor analysis. **Results.** Given that the Orenburg field refers to hydrogen sulfide, a significant attention is paid to studying the possible implementation of organic sulfur directions of deepening of processing of raw materials. We propose that the technology may soon increase the efficiency of functioning of the complex and the level of use of raw materials, to solve number of environmental problems. **The scope of the results.** The results of this article will allow you to choose the most significant technologies in the context of key directions of innovative policy of the regional petrochemical complex.

Keywords: innovative priorities, organic sulphur innovations, reconstruction, modernization.

1. Причины проблем развития регионального комплекса

Оренбургский нефтегазохимический комплекс (ОНГХК) окончательно сформировался в 1978 году, после ввода в эксплуатацию 3-й очереди газоперерабатывающего завода и запуска первого в СССР гелиевого завода [9, с. 11]. Сегодня комплекс представляет собою крупнейшее нефтегазодобывающее и газоперерабатывающее подразделение ПАО «Газпром», показатели функционирования которого напрямую влияют как на экономику Единой системы газо-

снабжения, так и на экономику России в целом.

Спустя пятьдесят лет с начала эксплуатации в деятельности комплекса обозначились новые проблемы, обусловленные воздействием объективных внешних и внутренних факторов. К первым, прежде всего, стоит отнести: нарастающее экономическое одиночество России в условиях действия режима санкций, разрыв связей с традиционными партнерами и потребителями, ужесточение борьбы на мировом рынке углеводородов, увеличение доли нетрадиционных углеводородов и воспроизводимых источников энергии, непрекращающиеся конфликты на территории стран — поставщиков нефти и газа, изменение климата и т. д. [6, с. 73–77]. Все эти факторы вызывают напряжение и непредсказуемость поведения отдельных представителей нефтегазового сегмента мирового бизнеса и навязывают новые правила ведения хозяйственной деятельности в сфере добычи, и, особенно, переработки углеводородного сырья [20, с. 26–30].

К общемировым трендам добавляются особые условия деятельности региональных комплексов. Так, в частности, в условиях Оренбургского нефтегазохимического комплекса проявилось влияние факторов, не учтенных при формировании первоначальной модели его функционирования. Например, проектировщики не отразили наличие меркаптанов в газе; не предусмотрели усиление коррозии оборудования, связанной с поступлением пластовой воды; не спрогнозировали степень относительной влажности газа, считающейся безопасной с точки зрения предотвращения повреждения соединительных газопроводов различными формами сероводородной коррозии; рекомендовали неэффективную ингибиторную защиту оборудования и газопроводов; не выбрали наиболее эффективный вариант материального исполнения оборудования; не предусмотрели очистку газа от меркаптановой серы; не запроектировали установки доочистки хвостовых газов процессов Клауса на газоперерабатывающем заводе (ГПЗ); не спрогнозировали период безкомпрессорной добычи газа и способ утилизации низконапорных газов на промысле и на ГПЗ [4, с. 114–119]. Все эти факты привели к сокращению продолжительности фазы рентабельной разработки месторождения, росту обводненности скважин и снижению коэффициента извлечения ресурсов более быстрыми темпами, чем предполагалось [10, с. 149–152]. Впоследствии к ним добавились ужесточившиеся ограничения по выбросам вредных веществ в окружающую среду; снижение спроса на газовую серу; возникновение осложнений при проводке и эксплуатации скважин в интервалах соленосных отложений; низкая эффективность разработки нефтяных оторочек [14], а также неизбежный рост физического и морального износов оборудования.

2. Приоритеты инновационного развития комплекса

Решение всего обозначенного круга проблем предполагает формирование эффективной программы инновационной деятельности регионального нефтегазохимического комплекса по всей технологической цепочке, начиная с добывающего сектора и заканчивая переработкой сырья [15, с. 44]. В качестве приоритетов этой деятельности стоит выделить такие направления, как:

- разработка и переработка высокомолекулярного сырья на Оренбургском нефтегазоконденсатном месторождении (ОНГКМ) [17], а также нетрадиционного резервуара флишоидного газа Оренбургского сегмента Предуральского прогиба;
- формирование портфеля инновационных геолого-технических мероприятий [2, с. 28];
- комплексная реконструкция и модернизация объектов газоперерабатывающих мощностей с целью производства новых продуктов из углеводородного сырья, серы и сераорганики [3, с. 36];
- формулировка технологий, позволяющих обеспечить загрузку продуктопроводов попутным нефтяным газом независимых недропользователей;
- разработка новых транспортных маршрутов «жирного» газа из Западной Сибири для обеспечения загрузки перерабатывающего производства ОНГХК [21];
- инновации в области повышения энергоэффективности и энергосбережения [8, с. 14–24];
- технологии повторного использования материально-технических ресурсов, полученных при ликвидации, реконструкции и техперевооружении объектов ООО «Газпром добыча Оренбург» [19, с. 307];

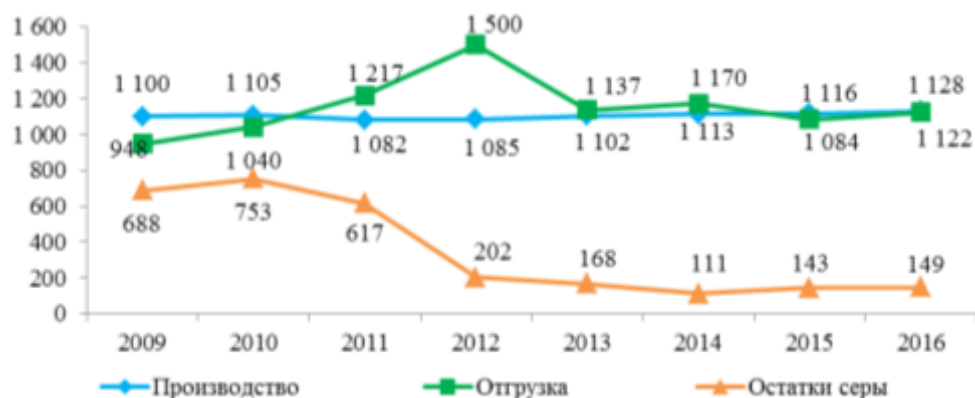
- реализация технологий экологического менеджмента в рамках ОНГХК [7, с. 14–28];
- внедрение инноваций в сфере управления персоналом [5, с. 134–151].

Остановлюсь на одном из приоритетных направлений. Рассмотрим, в частности, возможности роста инновационного потенциала Оренбургского комплекса при разработке технологий глубокой переработки углеводородного сырья на Оренбургском газоперерабатывающем и гелиевом заводах.

Исторически сложилась сырьевая направленность ОНГХК. Сегодня производится 22 продукта, к сожалению, не относящихся к продуктам глубокого передела с высокой добавленной стоимостью [11, с. 214–218.]. Так, один из основных видов товарной продукции — этан, согласно первоначальным проектным решениям, направлялся на дальнейшую переработку в ОАО «Казаньоргсинтез», а в связи с увеличением объема его производства в 2006–2008 годах до 439 тыс. тонн в год была реализована схема подачи на ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» (ОАО «Газпром нефтехим Салават») [13, с. 133]. Учитывая, что этан является ценным газохимическим сырьем, необходимо (при значительном вовлечении в процесс переработки газа Карачаганакского НГКМ) провести реконструкцию объектов гелиевого завода (установок выделения этана и ШФЛУ) с целью повышения степени его извлечения с 45 % до 90–95 % и увеличить его выработку до 850 тыс. тонн в год на длительную перспективу. Если же оставить этот вопрос без внимания, то уже в ближайшем будущем резко снизится эффективность использования этанопроводов Оренбург — Казань и Оренбург — Салават, а также возрастут риски возможности заключения договоров на поставку этана в адрес «Казаньоргсинтез» со стороны других нефтегазовых компаний (ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл»).

3. Инновации в сераорганическом направлении переработки

Ключевым направлением внедрения инноваций в ОНГХК следует считать развитие сераорганического направления переработки. Актуальность его обусловлена тем, что на рынке серы с 2008 года сложилась ситуация профицита [18, с. 43]. Данное обстоятельство в совокупности с последствиями мирового финансового кризиса вызвало значительное снижение спроса на этот продукт, что негативно повлияло на результаты работы ОНГХК, так как сера содержится не только в углеводородном сырье, добываемом на Оренбургском нефтегазоконденсатном месторождении, но и в сырье сторонних предприятий, поставляющих сырье для переработки (рис. 1).

Производство серы в соответствии с производственными мощностями завода	2015 год		2016 год	
	Фактическое производство, тыс. тонн	Использование мощностей ГПЗ, %	Фактическое производство, тыс. тонн	Использование мощностей ГПЗ, %
1 529,80	1 116,14	72,96	1 127,67	73,71

Рис. 1. Динамика производства, использования мощностей, отгрузки и накопления остатков серы на Оренбургском ГПЗ.

Ежегодно накапливаются остатки серы на складах за счет уменьшения объема отгрузки потребителям. В 2016 году прирост остатков составил 6200 тонн. В начале 2009 года достижение максимального уровня заполнения складов хранения серы заставило принять решение о снижении объемов добычи газа Оренбургского месторождения и начале поиска и формулировки в ООО «Газпром добыча Оренбург» новых, не востребуемых в прежних условиях способов использования серы, среди которых основное направление — дорожно-строительное (сероасфальтобетон, серобетон) (рис. 2).

Предлагаемое к внедрению техническое решение производства сероасфальтобетона позволит произвести дорожное покрытие, которое будет отвечать всем действующим требованиям при снижении доли битума при использовании серы. Такое дорожное покрытие отличается высокой прочностью, обладает хорошим сцеплением, сдвигоустойчивостью, устойчивостью к изменению погодно-климатических условий, а также быстрым набором прочности и высокой износостойкостью. Технология в перспективе может послужить началом строительства комплекса по производству сероасфальтобетона при том, что на территории газоперерабатывающего завода уже располагается инфраструктура малотоннажного производства, продукция которого будет востребована, в том числе, для строительства Оренбургской части трансконтинентального коридора «Европа — Западный Китай» [1].

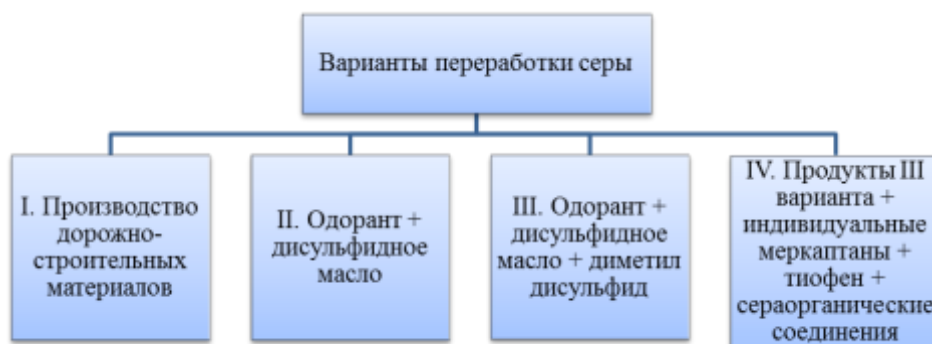

Рис. 2. Перспективы внедрения в рамках ОНГХК инновационных технологий углубления переработки серы и сераорганики.

Кроме этого, при очистке высокосернистых углеводородов на Оренбургском ГПЗ в качестве побочного продукта образуются меркаптаны и диалкилдисульфиды, которые могут рассматриваться как сырье комплексного назначения для получения серии продуктов, производство которых экономически нецелесообразно из других видов сырья. Например, производство тиофена с помощью каталитической реакции диалкилдисульфидов с углеводородами; синтез соединений со свойствами поверхностно-активных веществ; дисульфидное масло. Полученные во втором случае концентраты, способные снижать сероводородную коррозию, стали и являются эффективными реагентами-собирателями при флотации сульфидных медноцинковых и золотосодержащих руд [16, с. 134].

Дисульфидное масло (смесь диалкилдисульфидов) образуется в качестве отхода производства на установке щелочной очистки пропан-бутановой фракции от меркаптанов Оренбургского ГПЗ. Учитывая его небольшие объемы (менее 3 тыс. тонн в год), в настоящее время

предусмотрена его подача в поток стабилизированной нефти с конденсатом, транспортируемый для глубокой переработки на ОАО «Газпром нефтехим Салават». Там при последующей переработке на стадии гидроочистки жидких углеводородов дисульфида подвергаются конверсии в сероводород и перерабатываются на установках «Клаус» в неконкурентоспособную элементарную серу.

Дисульфидное же масло является исключительным сырьем для выделения из него диметилдисульфида (ДМДС), который в России (как и в странах СНГ) сегодня не производится, а потребности в нем покрываются за счет импорта из Евросоюза и Китая [12, с. 147]. Среди ключевых его потребителей следует отметить такие крупнейшие нефтехимические комплексы России, как: ОАО «Газпром нефтехим Салават», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Томский НХЗ», ОАО «Ангарская НХК», ООО «Ставролен». Годовой объем потребления ДМДС в качестве сульфидирующего агента на нефтеперерабатывающих заводах и ингибитора коксообразования составил в 2016 году 2350 тонн.

Высокая цена, отсутствие собственного производства данного продукта в России и наличие потенциального рынка позволяет рассматривать ДМДС как высоколиквидный продукт, который при разумной конкурентной цене способен вытеснить импортную продукцию с рынка Российской Федерации и занять нишу альтернативных ингибиторов, обеспечивая достаточный для ПАО «Газпром» уровень рентабельности производства [22, с. 75]. Для того чтобы достичь поставленных целей, необходимо включить в проект реконструкции ОГПЗ установку получения дисульфидов.

4. Заключение

Проведенный анализ текущего состояния Оренбургского нефтегазохимического комплекса подтверждает необходимость активизации инновационной деятельности во всех сегментах функционирования. Среди указанных приоритетов первым технологически возможным и наиболее эффективным является диверсификация переработки углеводородного сырья с использованием новых технологий переработки серы. Развитие сераорганического направления переработки на основе комплексного использования меркаптанов и диалкилдисульфидов, в свою очередь, будет способствовать снижению воздействия на окружающую среду, позволит улучшить экономические показатели работы ОНГХК за счет более рационального использования природного потенциала и расширения ассортимента выпускаемой продукции.

Литература

1. Андронов С. Ю., Васильев Ю. Э., Тимохин Д. К. Производство и применение сероасфальтобетонных композиционных покрытий на автомобильных дорогах и мостах / С. Ю. Андронов, Ю. Э. Васильев, Д. К. Тимохин // Интернет-журнал «Науковедение». — 2016. — Том 8. — № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/104TVN316.pdf>, своб. — Загл. с экрана.
2. Галяутдинов И. М., Череповицын А. Е. Комплексный подход к подбору скважин-кандидатов для проведения ГТМ (на примере Восточного участка Оренбургского НГКМ). / И. М. Галяутдинов, А. Е. Череповицын // Нефть. Газ. Новации. — 2017. — № 7. — С. 28.
3. Голубева И. А., Родина Е. В., Можейкина В. В. Газоперерабатывающие предприятия России. Оренбургский ГПК — газоперерабатывающий и гелиевый заводы (ООО «Газпром добыча Оренбург») / И. А. Голубева, Е. В. Родина, В. В. Можейкина // Нефтегазохимия. — 2015. — № 2. — С. 36.
4. Еременко О. В. Приоритеты инновационного развития и особенности оценки эффективности проектов в газоперерабатывающих и газохимических производствах: учебное пособие — Москва — Берлин; Директ-Медиа. — 2017. — 171с.
5. Еременко О. В. Инновационные технологии управления персоналом в нефтегазовом комплексе: учебное пособие. — Москва — Берлин: Директ-Медиа. — 2017. — 191 с.
6. Еременко О. В. Макроэкономические аспекты необходимости перехода к инновационно ориентированной модели управления нефтегазовым комплексом России в условиях формирования глобального газового рынка // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 4 (ч. 3). — С. 73–77.
7. Еременко О. В. Приоритеты внедрения инновационных технологий в систему экологического менеджмента газоперерабатывающих предприятий России. // Российский экономический интернет-журнал. — 2017. — № 1. — С. 14–28.
8. Еременко О. В. Организационно-экономический механизм реализации инноваций в рамках энергосистемы газоперерабатывающего завода. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2017. — № 4(98). — С. 14–24.
9. Захарченко М. В. Формирование и роль научных знаний, технологий и техники в развитии нефтегазодобывающей и нефтегазоперерабатывающей промышленности в Оренбургской области // История и педагогика естествознания. — 2015. — № 2. — С. 11.

10. Кузнецова А. С., Еременко О. В. Формирование эффективной системы управления ресурсами углеводородного сырья в условиях наращивания инновационного потенциала ТЭК России. / А.С. Кузнецова, О. В. Еременко // Западно-Сибирский нефтегазовый конгресс: сборник научных трудов XI Международного научно-технического конгресса студенческого отделения общества инженеров-нефтяников / отв. ред. С. И. Грачев. — Тюмень: ТИУ. — 2017. — С. 149–152.
11. Новикова А. С., Еременко О. В. Инновационные подходы в формировании комплекса мероприятий по ресурсосбережению в нефтегазовых компаниях / А. С. Новикова, О. В. Еременко // «Экологическая ответственность нефтегазовых предприятий»: сборник трудов научно-практ. конференции / Под общ. ред. д. и. н., проф. Горшенина С.Г. — М.-Оренбург: ООО «Амирит» (Саратов). — 2017. — С. 214–218.
12. Обзор рынка дисульфидного масла в России. 3.1. Объемы импорта дисульфидного масла и его субститутов в РФ. — М. — 2012. — С. 147.
13. Пантелеев Д. В., Столыпин Д. В., Волченко А. Г. Развитие промышленного производства гелия в ООО «Газпром добыча Оренбург» / Д. В. Пантелеев, Д. В. Столыпин, А. Г. Волченко // Нефтегазовое дело. — 2011. — № 2. — С. 133.
14. Пономарев В. Ускоренный рост // Expert Online. — 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2012/06/9/uskorenyj-rost>, своб. Загл. с экрана.
15. Полвека на благо страны! 50-летию Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения посвящается: сборник материалов научно-практ. конференции. — Оренбург. — 2016. — С. 44.
16. Сагинаев А. Т., Кулбатыров Д. К., Борисов Ю. А., Каримов О. Х. Физико-химические характеристики субститутов дисульфидного масла углеводородного сырья / А. Т. Сагинаев, Д. К. Кулбатыров, Ю. А. Борисов, О. Х. Каримов // Нефтегазовое дело. — 2016. — № 5. — С. 134.
17. Скибицкая Н. А., Политыкина М. А. Результаты исследования высокомолекулярного сырья как нетрадиционного источника УВ (на примере Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения) / Н. А. Скибицкая, М. А. Политыкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docplayer.ru/32314982-Rezultaty-issledovaniya-vysokomolekulyarnogo-syrja-kak-netradicionnogo-istochnika-uv-na-primere-orenburgskogo-neftegazokondensatnogo-mestorozhdeniya.html>, своб. — загл. с экрана.
18. Stroud M., Bogora M., Keitshokile D.C. BCL sulphur capture options: conference / M. Stroud, M. Bogora, D.C. Keitshokile // The Southern African Institute of mining and metallurgy base metals. — 2009. — P. 43.
19. Сосницкая М. Е. Потенциал рационального использования тепловой энергии на гелиевом заводе ООО «Газпром добыча Оренбург» // «Новые технологии в газовой промышленности» (газ, нефть, энергетика): тезисы докладов юбилейной десятой Всероссийской конференции молодых ученых, специалистов и студентов. — М.: РГУНГ имени И.М. Губкина, 2013. — С. 307.
20. Шпаков В. А., Еременко О. В. Особенности управления качеством инновационного потенциала и инновационной активностью нефтегазодобывающих компаний России. Часть II: Корпоративные и региональные аспекты. / В. А. Шпаков, О. В. Еременко // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. — М.; РГУ НГ (НИУ) имени И.М. Губкина. — 2017. — № 1. — С. 26–30.
21. У Оренбургского Газзавода появится супер-конкурент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://56orb.ru/news/economy/04-08-2017/u-orenburgskogo-gazzavoda-poyavitsya-super-konkurent>, своб. — загл. с экрана.
22. Чирков Ю. А., Болдырев А. В., Иванова О. И. Новые ингибиторы коррозии для защиты от углекислотной коррозии при добыче природного газа / Ю. А. Чирков, А. В. Болдырев, О. И. Иванова // Нефть. Газ. Новации. — 2015. — № 6. — С. 75.

References:

1. Andronov S. Y., Vasiliev E. Y., Timokhin D. K. Production and application cerebral cortex composite coatings on roads and bridges. / S.Y. Andronov, E.Y. Vasiliev, D.K. Timokhin // Internet-journal «science of Science». 2016. Vol.8, No. 3. [Electronic resource]. Mode of access: <http://naukovedenie.ru/PDF/104TVN316.pdf>, free. Heading from the screen.
2. Galyautdinov I.M., Cherepovitsyn A.E. An Integrated approach to the selection of wells-candidates for carrying out GTM (on the example of the Eastern section of the Orenburg oil and gas condensate field). / I.M. Galyautdinov, A.E. Cherepovitsyn // The oil Gas. Innovations. 2017. No. 7. P. 28.
3. Golubeva I. A., Rodina E. V., Moseikina V. V. Gas processing enterprises of Russia. GPK Orenburg - gas processing and helium plants (LLC «Gazprom добыча Оренбург») / I. A. Golubeva, E. V. Rodina, V. V. Moseikina. // Gas and petrochemical industry. 2015. No. 2. P. 36.
4. Eremenko O. V. Priorities of innovative development and features of estimation of efficiency of projects in gas processing and gas chemical industries: study guide — Moscow — Berlin; Direct Media. 2017. 171 p.
5. Eremenko O. V. Innovative technologies of personnel management in the oil and gas industry: textbook. Moscow — Berlin: Direct Media. 2017. 191 p.
6. Eremenko O. V. Macroeconomic aspects of the transition to innovation-oriented model of management of oil and gas complex of Russia in the emerging global gas market. // Competitiveness in the global world: Economics, science, technology. 2017. No. 4 (part 3). P. 73–77.
7. Eremenko O. V. Priorities for implementation of innovative technologies in the environmental management system of gas-processing enterprises of Russia. // Russian economic Internet magazine. 2017. No.1. P. 14–28.
8. Eremenko O. V. Organizational and economic mechanism of implementation of innovations within the energy management gas processing plant // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017. No. 4(98). P. 14–24.
9. Zakharchenko M. V. Formation and the role of scientific knowledge and technology in the development of oil and gas production and oil and gas industry in the Orenburg region // History and pedagogy estestvenna-tion.

2015. No. 2. P. 11.

10. Kuznetsova A. S., Eremenko O. V. Formation of efficient system of resource management of hydrocarbons in the conditions of increasing of innovative potential of Russian fuel and energy complex / A. S. Kuznetsova, O. V. Eremenko // West Siberian oil and gas Congress: collection of scientific papers of the XI International scientific and technical Congress of the student branch of the society of petroleum engineers /ed. by S.I. Grachev. Tyumen: TIA. 2017. P. 149–152.

11. Novikova A. S., Eremenko O. V. Innovative approaches in the formation of a complex of actions for resource conservation in oil and gas companies. / A.S. Novikova, O.V. Eremenko / The «environmental responsibility of oil and gas companies»: proceedings of scientific-practical conference / Und. the gen ed. p of doctor of historical sciences, prof. Gorshenin S.G. Moscow-Orenburg: ООО «Amirat» (Saratov). 2017. P. 214–218.

12. Review of disulfide oil market in Russia. 3.1. Volumes of import of disulfide oil and its substitutes in Russia. M. 2012. P. 147.

13. Panteleev D. V., Stolypin D. V., Volchenko A. G. The development of industrial production of helium in ООО «Gazprom добыча Orenburg» / D. V. Panteleev, D. V. Stolypin, A. G. Volchenko // Oil and gas business. 2011. No. 2. P. 133.

14. Ponomarev V. Accelerated growth // «Expert Online». 2012 [An electronic resource]. Mode of access: <http://expert.ru/2012/06/9/uskorenniy-rost>), free. Heading from the screen.

15. Half a century for the good of the country! The 50th anniversary of the Orenburg oil and gas condensate field is dedicated to! collection of materials of scientific-practical conference. Orenburg. 2016. P. 44.

16. Saginaw A.T., Kulbatyrov D.K., Borisov Y.A., Karimov O.K. Physico-chemical characteristics of substitutes disulfide oil hydrocarbons. / A.T. Saginaw, D.K. Kulbatyrov, Y.A. Borisov, O.K. Karimov // Oil and gas business. 2016. No. 5. P. 134.

17. Skibitskaya N. A., Politykina M. A. The results of the study of macromolecular raw material such as unconventional source of hydrocarbons (on example of Orenburg oil and gas condensate field). / N. A. Skibitskaya, M.A. Politykina. - [Electronic resource]. Mode of access: <http://docplayer.ru/32314982-Rezultaty-issledovaniya-vysokomolekulyarnogo-syrya-kak-netradicionnogo-istochnika-uv-na-primere-orenburgskogo-neftegazokon-densatnogo-mestorozhdeniya.html>), free. Heading from the screen.

18. Stroud M., Bogopa M., Keitshokile D.C.. BCL sulphur capture options: conference. / M.Stroud, M. Bogopa, D.C. Keitshokile // The Southern African Institute of mining and metallurgy base metals. 2009. P. 43.

19. Sosnitskaia M.E. Potential of rational use of thermal energy for the helium plant of ООО «Gazprom добыча Orenburg» // «New technologies in gas industry» (oil, gas, energy): abstracts of the tenth anniversary all-Russian conference of young scientists, professionals and students. M.: RGUNG Gubkin, 2013. P. 307.

20. Shpakov V. A., Eremenko O. V. Peculiarities of quality management of innovative potential and innovative activity of oil and gas companies in Russia. Part II: Corporate and regional aspects / V. A. Shpakov, O.V. Eremenko. // Quality management in the oil and gas complex. M.; RGUNG Gubkin. 2017. No. 1. P. 26–30.

21. From Orenburg Gazzavod will be a super-competitor.// [Electronic resource]. Mode of access: <http://56orb.ru/news/economy/04-08-2017/u-orenburgskogo-gazzavoda-poyavitsya-super-konkurent>), free. Heading from the screen.

22. Chirkov A.Y., Boldyrev A. V., Ivanova O. I. New corrosion inhibitors for protection from carbon dioxide corrosion in natural gas production. Y.A. Chirkov, A. V. Boldyrev, O. I. Ivanova. // The oil. Gas. Innovations. 2015. No. 6. P. 75.

УДК 338.242.2

ЗУБАЙДУЛЛИНА ДИНАРА ВИНЕРОВНА
старший преподаватель Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»,
e-mail: dinara.strbsu@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Целью исследования является разработка методических и практических рекомендаций по управлению региональным развитием на основе формирования взаимодействия субъектов в регионе. В основе данного исследования лежат методы системного, сравнительного и графоаналитического анализов. Область применения результатов заключается в теоретическом обосновании стратегических задач управления региональными экономическими системами. Данная статья посвящена обоснованию эффективной модели взаимодействия субъектов в региональном развитии. Выявлено, что взаимодействие субъектов является одним из источников развития современной экономической системы. Они опираются на обоюдные мотивационные установки, обуславливающие возможности эффективного сотрудничества бизнес-сообществ, власти и населения. Достижение целей развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы в регионе невозможны без формирования и эффективного функционирования комплексной модели взаимодействия региональной власти, бизнеса и населения. Раскрыты основные сферы развития взаимодействия субъектов в регионе. Разработан механизм управления системой взаимодействия субъектов, включающий в себя: цель управления; принципы системы взаимодействия; факторы управления (элементы объектов управления и их связи); инструменты достижения целей и риски, влияющие на эффективность данного взаимодействия. В зависимости от уровня эффективности взаимодействия субъектов выделены две основные модели взаимодействия государства, бизнеса и населения в регионе. Выявлено, что механизм управления взаимодействием субъектов в современных российских условиях базируется на концепции саморегулирования. При этом выработка управленческих воздействий для перевода системы отношений государства и частного сектора в желаемое состояние должна базироваться на комплексном учете специфических внутренних характеристик взаимодействия субъектов на региональном уровне. То есть эффективность конкретных моделей взаимодействия государственных и частных институтов, продуктивность управления в данной сфере определяются полнотой учета региональных условий при построении и развитии технологий сотрудничества институтов государства и частного сектора.

Ключевые слова: Регион, взаимодействие субъектов, механизм управления, эффективное сотрудничество.

ZUBAIDULLINA DINARA VINEROVNA
senior lecturer of the Sterlitamak branch of the FGBU VO
«Bashkir State University»,
e-mail: dinara.strbsu@gmail.com

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF SUBJECTS IN THE REGIONAL DEPARTMENT

Abstract. The aim of the study is to develop methodological and practical recommendations on the management of regional development on the basis of the formation of the interaction of actors in the region. The basis of this research are the methods of systematic, comparative and graphic analysis. The scope of the results lies in the theoretical substantiation of the strategic management tasks of regional economic systems. This article is devoted to substantiation of effective model of cooperation between actors in regional development. It is revealed that the interaction of actors is

one of the sources of the development of modern economic system. They rely on the mutual motivation of contributing to the opportunities for effective cooperation of the business community, the authorities and the population. The achievement of development goals, the successful modernization of economy and social sphere in the region is impossible without the formation and effective functioning of an integrated model of interaction of regional authorities, business and population. Covers the main areas of development cooperation of the constituent entities in the region. The mechanism of the control system of interaction of subjects, including: aim management; principles of system interactions; control factors (elements of object of control and communication); tools for achieving the objectives and risks that affect the effectiveness of this interaction. Depending on the level of efficiency of interaction of subjects allocated to two main models of interaction between state, business and population in the region. It was revealed that the management mechanism of interaction of subjects in the modern Russian conditions is based on the concept of self-regulation. However, the elaboration of management actions to restore the system of relations between the state and the private sector in the desired state should be based on a comprehensive consideration of the specific internal characteristics of the interaction of actors at the regional level. That is, the effectiveness of specific models of interaction between public and private institutions, productivity management in this sphere are determined by the completeness of the registration of regional conditions for building and development of cooperation of state institutions and the private sector.

Keywords: Region, the interaction of actors, governance mechanism, effective cooperation.

Взаимодействие субъектов является одним из источников развития современной экономической системы. Они опираются на обоюдные мотивационные установки, обуславливающие возможности эффективного сотрудничества бизнес-сообществ, власти и населения.

Достижение целей развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы в регионе невозможны без формирования и эффективного функционирования комплексной модели взаимодействия региональной власти, бизнеса и населения. Эффективное взаимодействие данных субъектов нами предлагается раскрыть через следующие принципы:

1. Взаимовыгодность.

Для власти: снижение затрат бюджета на финансирование социальной сферы (при механизмах ГЧП и ИБ), совершенствование государственного и муниципального управления, развитие региона и повышение его конкурентоспособности.

Для бизнеса: можно выделить экономические (капитализация, продажи, страхование рисков, снижение операционных расходов), репутационные (имидж компании, лояльность сотрудников и клиентов) и нефинансовые (влияние на региональные и местные сообщества, корпоративная культура фирмы и т.д.) выгоды.

Для населения: создание условий для эффективного развития человеческого капитала.[2]

2. Системность, под которой понимается наличие целостной структуры, обеспечивающей бесперебойное функционирование взаимодействия (финансовая система, наличие институтов, нормативно-правовой базы и др.)

3. Добровольный характер взаимодействия. Данный принцип основывается на том, что в рамках взаимодействия государства, бизнеса и населения только добровольные инициативы могут быть эффективны. Однако этот принцип дополняется принципами обязательности, контроля и ответственности сторон за взятые на себя обязательства в рамках данного взаимодействия.

4. Информационная открытость, которая является залогом эффективности работы всей системы. Взаимодействие бизнеса, власти и населения должно быть прозрачным для всех его участников, а также СМИ и регионального сообщества. Важнейшей функцией информационной открытости является налаживание каналов обратной связи с населением территории и оценки эффективности взаимодействия субъектов в регионе.

Можно выделить три основные сферы развития взаимодействия в рамках его субъектов (Рисунок 1): развитие власти (стратегическое планирование, бюджет, антикризисные программы и т.д.); развитие бизнеса (продукция, персонал, инвестиции, устойчивость и т.д.); развитие местных сообществ (инфраструктура, социальная сфера, экология и т.п.).

Развивая и совершенствуя механизм взаимодействия субъектов в регионах, органы государственной власти и местного самоуправления смогут дополнительно привлекать частный капитал в приоритетные инфраструктурные проекты (транспортные сооружения, линии электропередачи, гидротехнические системы, линии связи и информационные системы и т.д.); социально значимые объекты (образование и наука, здравоохранение, культура, спорт и физическая культура, общественная безопасность и т.д.); объекты муниципального хозяйства (общественный транспорт, жилищно-коммунальные услуги, благоустройство территории и т.д.).

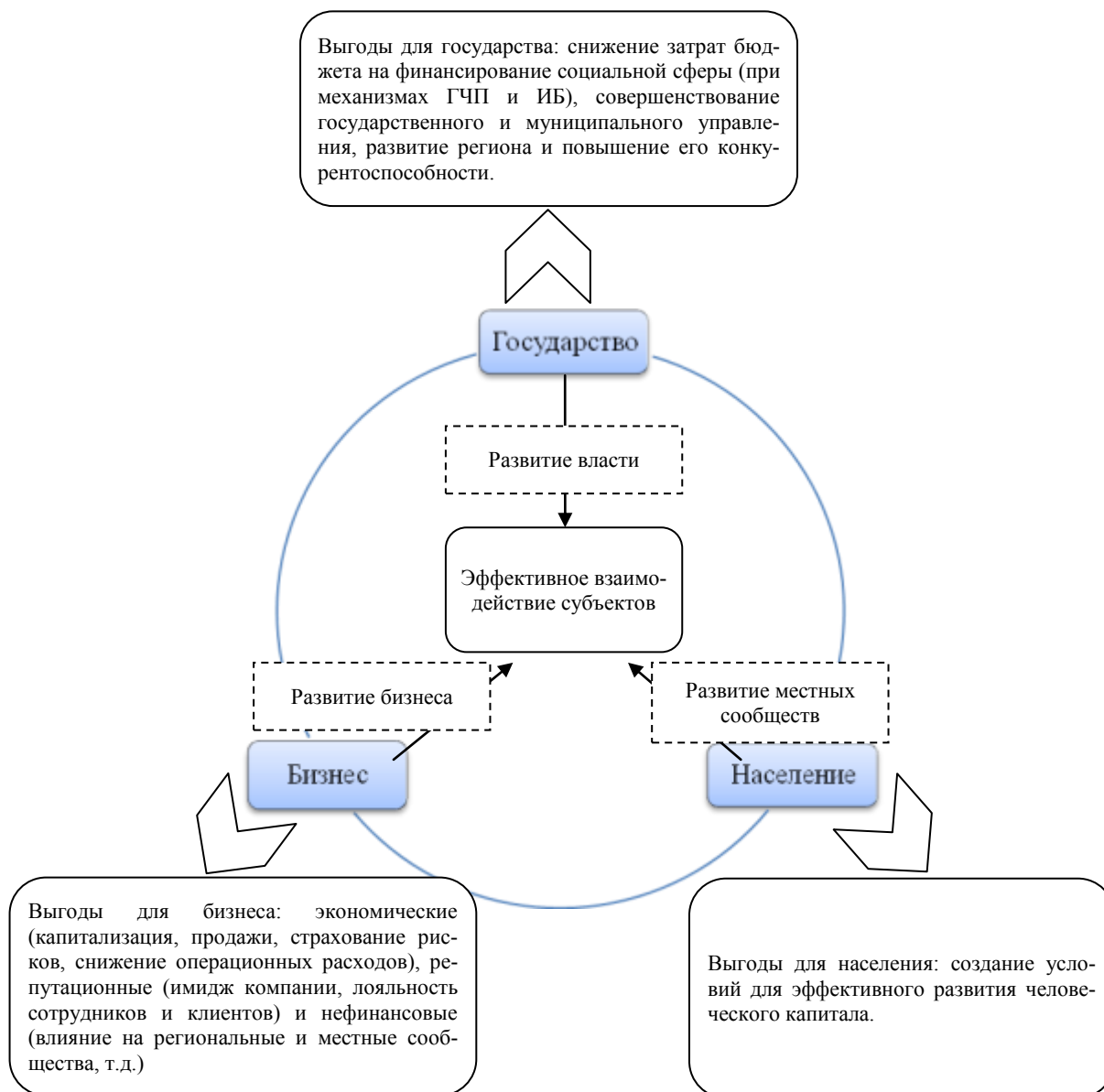

Рис. 1. Сферы развития взаимодействия субъектов в регионе

Источник: составлено автором

Однако не стоит забывать и о том, что проблемой сотрудничества между государством и представителями частного сектора предусматривается не только получение выгод, но и влечет принятие рисков для всех сторон совместной деятельности, которые могут повлиять на эффективность работы данного сотрудничества.

Со стороны государства можно выделить следующие виды рисков:

– риски предоставления земель и утраты контроля над государственной и муниципальной собственностью;

– политические риски. Являются одними из самых труднопрогнозируемых и имеют долгосрочные негативные последствия. Сегодня прослеживается воздействие санкций США и ЕС на российские инфраструктурные проекты, что проявляется в ограниченном доступе к иностранным заемным средствам и существенных затруднениях при создании специальных проектных компаний (SPV);

– недостаточный уровень квалификации государственных чиновников, что выражается в непонимании ими сущности современных инструментов взаимодействия, в отсутствии навыков проектного подхода, неготовности к партнерским отношениям с бизнесом, распространенности бюрократического мышления. Данный вид риска характерен, прежде всего, для проектов ГЧП и ИБ;

– несовпадение интересов и целей частного предпринимателя социально-экономическим задачам государственных органов власти;

– риск выбора частного партнера, под которым понимается возможность участия недобросовестного бизнес-партнера в проекте.

Для частного бизнеса рисками являются:

– риски проектирования и строительства. К таковым относятся риски, связанные с ошибками в проектной документации, риски в сфере технологического регулирования (сложности в получении необходимых технических условий, разрешений на строительство, утверждения ГПЗУ), риски обнаружения скрытых дефектов после ввода объекта в эксплуатацию, а также проблемы территории строительства;

– неправильное определение расходной/доходной частей проекта. Указанный риск может заключаться, например, в неправильном подсчете расходов на строительство объекта (costoverrun) либо в некорректном расчете чистого дисконтированного дохода (NPV);

– законодательные риски. Может заключаться в неправильном применении сторонами правовых норм, регулирующих договорные отношения, либо в оспаривании заключенных соглашений государственными органами;

– финансовые риски, связанные с финансовым потенциалом, независимостью и стабильностью финансовой системы субъекта и возможностью обеспечения его финансовыми средствами. В финансовые риски входят: риск изменения процентных ставок, курсов валют, уровня инфляции, а также риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счет привлекаемых средств, недостижения финансового закрытия и др.[4];

– риски, связанные с потерей спроса на продукцию/услуги. Под риском спроса подразумевается опасность того, что услуги/продукция, производимые объектом инфраструктуры, не будут востребованы в запланированном объеме. Прогнозные значения уровня спроса могут оказаться недостижимыми: платной дорогой будет пользоваться меньше людей, производимая электростанцией энергия будет потребляться в меньшем объеме, а аэропорт будет обслуживать меньшее число самолетов и пассажиров. Это может быть вызвано, например, снижением спроса, неспособностью покупателей продукции и услуг их оплачивать, техническими или практическими трудностями с поставкой продукции, а также общественной реакцией, ведущей к бойкоту продукции. [1]

Для населения к рискам относятся:

– экологические риски, под которыми понимается негативное воздействие проектов взаимодействия субъектов на окружающую среду, недостаточный уровень его технической безопасности и нанесение вреда здоровью людей;

– социальные риски. Взаимодействие субъектов, связанное со строительством, реконструкцией и дальнейшей эксплуатацией объектов социальной, транспортной или коммунальной инфраструктуры, осуществляются вблизи жилой застройки и рекреационных объектов и оказывают серьезное воздействие на окружающую среду и, как следствие, на качество жизни населения. В ряде случаев такое воздействие может привести к ухудшению экологической обстановки, уничтожению или потере отдельных видов растительного и животного мира, что, в свою очередь, влечет протесты со стороны местного населения.[4]

Анализ возможных рисков для субъектов взаимодействия необходим с целью своевременной разработки процедур по смягчению и минимизации угроз.

На рисунке 2 представлен механизм управления взаимодействием субъектов в регионе, ре-

ализующийся в рамках входящих в него элементов и опирающийся на основные принципы эффективного взаимодействия, с учетом рисков для каждого из субъектов этого взаимодействия. В рамках данной схемы механизм рассматривается как совокупность инструментов взаимодействия субъектов. Такой механизм определяет принципы и последовательность выполнения определенных действий между различными субъектами.

Механизм управления системой взаимодействия субъектов в регионе представляет собой совокупность методов и инструментов воздействия. Структура данного механизма включает: цель управления; принципы системы взаимодействия; факторы управления (элементы объектов управления и их связи); инструменты достижения целей и риски, влияющие на эффективность данного взаимодействия.

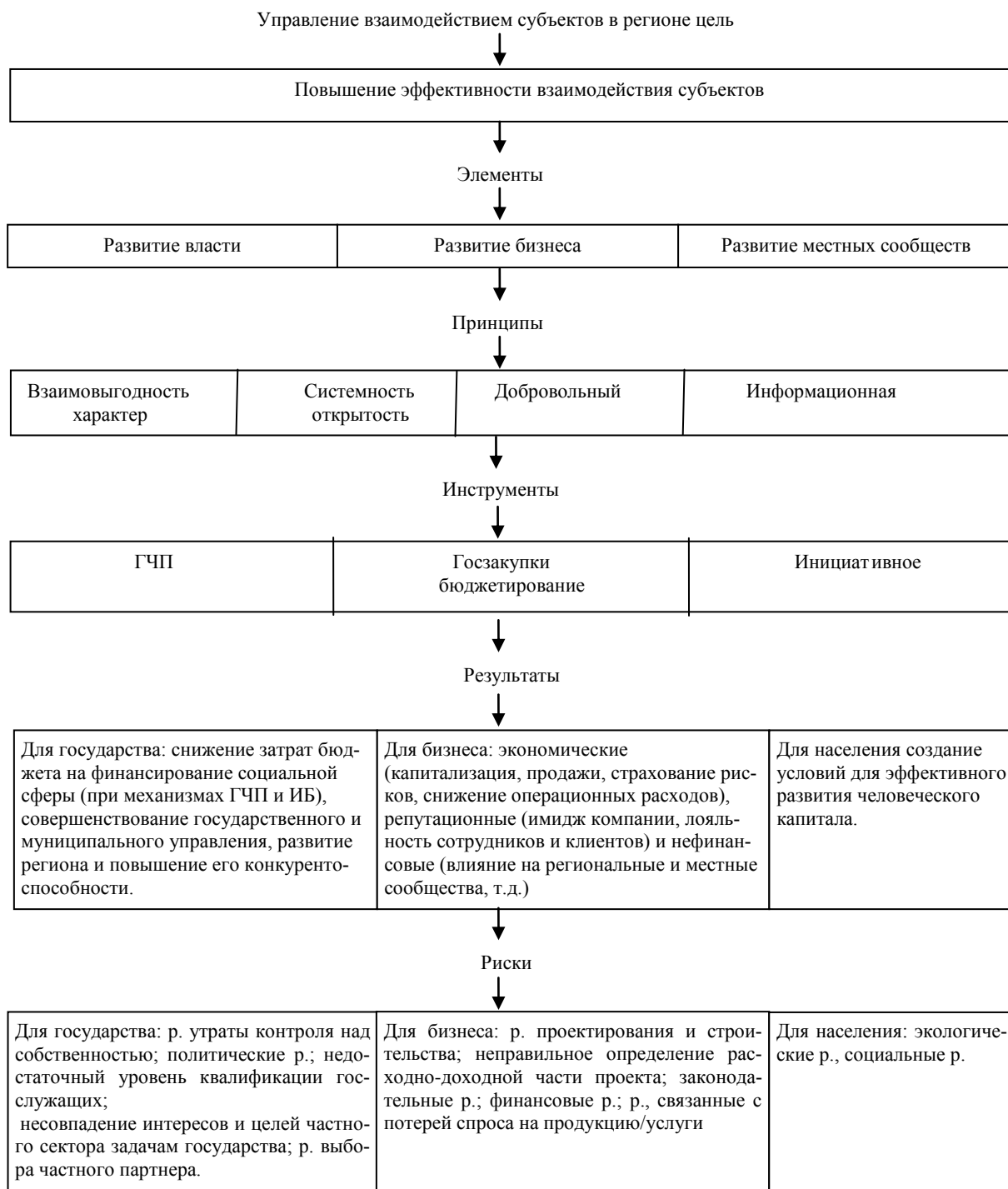

Рис. 2. Схема механизма управления взаимодействием субъектов в регионе

Источник: составлено автором

Исследование механизма управления системой взаимодействия субъектов показывает, что сущность рассматриваемых элементов и характер их взаимосвязей позволяют говорить о смещении механизма управления взаимодействием в плоскость саморегулирования.

Это связано с тем, что в рамках механизма управления в качестве основных факторов воздействия рассматриваются элементы взаимодействия и связи между ними. То есть эффективность исследуемого взаимодействия определяется качественными и количественными характеристиками государства, бизнеса и населения, а также спецификой прямых и обратных связей между ними. Развитие бизнеса и местных сообществ находится, с одной стороны, под влиянием регулирующих воздействий государства, институциональной среды, с другой – происходит по законам самоорганизации; государственные институты трансформируются в результате сочетания саморегулирования и воздействий со стороны местных сообществ и бизнеса; совокупность связей и отношений субъектов является объектом управленческих воздействий со стороны государства, бизнеса и населения, что позволяет говорить о наличии механизма саморегулирования системы взаимодействия субъектов в регионе.

В то же время, когда речь идет о взаимодействии отдельных экономических субъектов, механизм саморегулирования раскрывается в конкретных управленческих технологиях, стратегиях, моделях, инструментах и механизмах принятия управленческих решений.[3] Другими словами, через саморегулирование осуществляется интерпретация специфики управления системой взаимодействия субъектов в современной российской экономике, поскольку в качестве субъектов управления могут выступать представители указанных секторов и их институциональные посредники.

В зависимости от уровня эффективности взаимодействия субъектов возможно выделение двух основных моделей взаимодействия государства, бизнеса и населения в регионе: 1) для регионов с высоким уровнем взаимодействия субъектов, с большим потенциалом роста и регионов, в которых присутствуют существенные резервы роста в данном направлении, важно акцентировать внимание на успешной реализации совместных проектов, освоении средств, направляемых в территориально-хозяйственные комплексы, наращивании объемов взаимодействия субъектов в региональных проектах; 2) для регионов с низким уровнем эффективности взаимодействия субъектов находящихся в нижней части рейтинга, важно сфокусировать усилия государства и частного сектора на поиске инновационных механизмов активизации регионального развития и снижении региональных рисков, за счет которого возможно улучшение основных показателей взаимодействия субъектов в регионе.

Таким образом, механизм управления взаимодействием субъектов в современных российских условиях базируется на концепции саморегулирования. При этом выработка управленческих воздействий для перевода системы отношений государства и частного сектора в желаемое состояние должна базироваться на комплексном учете специфических внутренних характеристик взаимодействия субъектов на региональном уровне. То есть эффективность конкретных моделей взаимодействия государственных и частных институтов, продуктивность управления в данной сфере определяются полнотой учета региональных условий при построении и развитии технологий сотрудничества институтов государства и частного сектора.

Литература

1. Делмон Дж. *Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: Практическое руководство для органов государственной власти*. 2010. URL: http://www.ppiaf.org/ppiaf/sites/ppiaf.org/files/publication/Jeff%20Delmon_PPP_russian.pdf
2. Киварина М.В. *Комплексная модель взаимодействия власти, бизнеса и населения в стратегии развития региона*//Вестник Новгородского государственного университета. - 2011.- №61
3. Никитаева А. Ю. *Механизм управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономических системах мезоуровня* // Пространство экономики. - 2008. -№2-2. -С.253-256
4. Соколов М.Ю., Маслова С. В. *Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2013. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-proektah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-1> .

References:

1. J. Delmon. *Public-private partnerships in infrastructure: a Practical guide for public authorities*. 2010. URL: http://www.ppiaf.org/ppiaf/sites/ppiaf.org/files/publication/Jeff%20Delmon_PPP_russian.pdf
2. Civarina M. V. *Complex model of interaction of authorities, business and population development strategy of the region*//Vestnik of Novgorod state University.- 2011.- No. 61

3. Nikitaeva A. Y. *the management Mechanism of interaction between the state and business in economic and social systems meso-level of // the Space economy.* - 2008. No. 2-2. -S. 253-256
4. Sokolov M., Maslova S. V. *risk Management in public-private partnership // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 8. Management.* 2013. No. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-proektah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-1> .

УДК 331.5

*к.т.н., доцент Института технических систем и информационных технологий ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск
e-mail: teyd@mail.ru*

ТЕЙ ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

ТАТЬЯНКИН ВЛАДИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ

*Секретарь администратор Центра прогнозирования ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск,
e-mail: vladislavtatyankin@mail.ru*

ТАТЬЯНКИН ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

*к.т.н., старший преподаватель Института технических систем и информационных технологий ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск,
e-mail: bambar@bk.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ДЕМОГРАФИИ В ХМАО-ЮГРЕ¹

Аннотация. *Целью* настоящей работы является изучение эволюции экономики ресурсодобывающего региона с учётом пройденного пути и особенностей институциональной среды. В качестве объекта исследования выступает Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. Предметом исследования является социально-экономическая система региона. **Методология исследования** основана на системном анализе, опираясь на статистические, интуитивные и математические способы анализа первичной информации. Социально-экономическая система региона рассматривается как совокупность двух подсистем: «рынок труда региона» и «демография региона». Рынок труда рассматривался как сфера формирования спроса и предложения рабочей силы. Под спросом на рабочую силу рассматривается суммарная потребность субъектов экономической деятельности региона в специалистах и рабочих. При изучении подсистемы «демография региона» особое внимание уделялось таким показателям, как естественный прирост населения, миграция, возрастной состав населения, уровень образования населения. В качестве основных **результатов** исследования стоит выделить аналитический массив данных, включающий сравнительный анализ социально-экономических систем Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Уральского федерального округа и Российской Федерации. **Область применения:** результаты, полученные в ходе представленного исследования, являются частью научных изысканий при составлении программы социально-экономического развития региона до 2025 г. **Выводы.** Международная миграция в округе имеет тенденцию на увеличение и на сегодняшний день составляет 50% от естественного прироста населения. В ХМАО-Югре созданы все предпосылки для стремительного развития «рынка труда» и перехода его в новую цифровую трансформацию ХМАО-Югры, что подтверждается анализом основных системообразующих факторов. Основным риском в развитии социально-экономической системы региона является острая зависимость от внешних трудовых источников: так, суммарно работающие «иностранцы граждане» и специалисты, работающие вахтовым методом, составляют более 20% от численности занятого населения.

Ключевые слова: рынок труда, демография, анализ, ХМАО-Югра.

¹ Авторы выражают признательность Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительству ХМАО-Югры за финансовую поддержку в рамках соглашения №17-12-86010/17-ОГОН «Долгосрочное прогнозирование эволюции экономики ресурсодобывающего региона с учётом пройденного пути и особенностей институциональной среды (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)».

TEI DMITRY OLEGOVICH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Institute of Technical Systems and Information Technologies of FSBEI of HE "Ugra State University", Khanty-Mansiysk, e-mail: teyd@mail.ru

TATIYANKIN VLADISLAV MIKHAILOVICH

Secretary Administrator of the Center of Forecasting of FSBEI of HE "Ugra State University", Khanty-Mansiysk, e-mail: vladislavtatyankin@mail.ru

TATIYANKIN VITALY MIKHAILOVICH

Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer of the Institute of Technical Systems and Information Technologies of FSBEI of HE "Ugra State University", Khanty-Mansiysk, e-mail: bambar@bk.ru

THE STUDY OF THE LABOR MARKET AND DEMOGRAPHICS IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG-UGRA

Abstract. *The goal* of the present study is researching the evolution of economics of the resource-extraction region taking into account what has been achieved and the typical features of the institutional environment. The object of the study is the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra. The subject of the study is the social-economic system of the region. **The methodology of the study** is based on a systemic analysis that is supported by statistical, intuitive and mathematical ways of analysis of the primary information. The social-economic system of the region is discussed as an aggregate of two sub-systems: "the market of labor of the region" and "the demographics of the region". The labor market is discussed as an area of forming demand and supply of workforce. The demand for workforce is discussed as a total need in specialists and workers for subjects of the economic activity of the region. When studying the subsystem of "the demographics of the region", special attention was given to such indicators as the natural population increase, migration, age composition of the population, the level of education of the population. The following are specified as the main results of the study: an analytical array of data, including a comparative analysis of the social-economic systems of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra with the Urals Federal District and the Russian Federation. **The area of application:** the results obtained in the presented study are a part of scientific research when putting together a program of social-economic development of the region up to 2025. **The conclusions:** International migration in the district has a tendency to increase, and as of today, it is 50% of the natural population increase. There are all of the prerequisites set up in the KMAO-Ugra for a fast moving development of "the labor market" and a transition of it towards the new digital transformation of the KMAO-Ugra which is supported by an analysis of the main system-forming factors. The main risk in the development of the social-economic system of the region is an acute dependence on the external labor sources. Hence, the total employed "foreign citizens" and specialists working on a rotation basis make up more than 20% of the total employed population.

Keywords: *the labor market, demographics, analysis, the KMAO-Ugra*

Введение. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (далее ХМАО-Югра) относится к социально благополучным регионам РФ, что подтверждается высокими показателями заработной платы, доступностью высококачественной медицины и образования, комфортной средой проживания и т. д. Одним из основных вызовов для окружных органов власти является поддержание и наращивание сложившихся темпов развития региона. Решение данной задачи невозможно без детального анализа основных социально-экономических подсистем региона, таких, как, например, «рынок труда» и «демография». Актуальность этого исследования заключается в том, что ХМАО-Югра имеет ряд региональных особенностей: географических, исторических, политических. Так, ХМАО-Югра является регионом, который приравнен к территориям Крайнего Севера. Численность населения региона за последнее 50 лет возросла бо-

лее чем в 12 раз [1]. То есть совокупность этих показателей способствовала образованию индивидуальной региональной институциональной среды [2–5]. В связи с этим выявленные особенности и закономерности в других научных работах не представляется возможным использовать в полном объеме для ХМАО-Югры [6–9].

Анализ «демографии» ХМАО-Югры. Стремительное развитие округа во второй половине XX в. способствовало привлечению огромного количества трудовых ресурсов со всех регионов страны. Динамика изменения численности населения ХМАО-Югры приведена в табл. 1 [1].

Таблица 1

Численность населения ХМАО-Югры (тыс. чел.)

Год	1959	1970	1980	1995	2005	2010	2015	2017
Население	124	271	570	1293	1469	1532	1612	1646

С 1959 по 2010 г. численность населения округа возросла почти в 13 раз. При этом основной вклад в столь стремительный рост численности населения внесли миграционный потоки (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты естественного и миграционного прироста населения, на 1000 человек проживающего населения

Показатели	Коэффициент миграционного прироста						Коэффициент естественного прироста					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ХМАО-Югра	0,8	5,7	3,2	-2,9	-1,6	-1,1	9,6	9,9	11,4	11,2	10,8	10,2
УрФО	-1,2	3,1	1,9	0,3	0,7	0,3	1,1	1,5	2,5	2,7	2,7	2,3
РФ	1,9	2,2	2,1	2,1	1,9	1,7	-1,7	-0,9	0,0	0,2	0,2	0,3

В настоящее время естественный прирост населения становится основным источником повышения численности населения региона, в то время как в среднем по стране наблюдается нулевой естественный прирост [10]. В основном это связано с достойными социально экономическими показателями региона, которые способствуют высокой рождаемости и низкой смертности (табл. 3). Так, коэффициент рождаемости уже на протяжении 5 лет держится в районе 17, при этом коэффициент смертности в 2 раза меньше, чем в среднем по стране, что отражено в табл. 3 [11].

Таблица 3

Коэффициенты смертности и рождаемости

Показатель	Коэффициент рождаемости						Коэффициент смертности					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ХМАО-Югра	16,4	16,4	17,7	17,5	17,2	16,6	7,1	6,8	6,5	6,3	6,4	6,4
УрФО	14,1	14,2	15,1	15,0	15,1	14,8	13,0	12,7	12,6	12,3	12,4	12,5
РФ	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	14,2	13,5	13,3	13,0	13,1	13,0

Суммарная же миграция к концу 2015 г. становится и вовсе отрицательной, но говорить о резком снижении миграционной привлекательности ХМАО-Югры не приходится. Так, если посмотреть на табл. 4, то становится ясно, что основной отток населения относится к старшему трудоспособному возрасту — в связи с тяжёлыми климатическими условиями и ранним выходом на пенсию [12].

Таблица 4

Возрастной состав мигрантов в 2015 г.

Показатели	Всего	Моложе трудоспособного	Трудоспособный	Старше трудоспособного
ХМАО-Югра				
Прибыло	82 199	15 467	59 351	7 381
Выбыло	84 047	15 153	58 593	10 301
Сальдо	-1 848	314	758	-2 920
УрФО				
Прибыло	427 933	71 174	316 153	40 606
Выбыло	424 466	69 612	311 098	43 756
Сальдо	3 467	1 562	5 055	-3 150
РФ				
Прибыло	4 734 523	797344	3 459 239	477 940
Выбыло	4 489 139	750 471	3 305 600	433 068
Сальдо	245 384	46 873	153 639	44 872

В табл. 5 представлены данные по направлению миграции. Так, за 2015 г., несмотря на то что общий миграционный прирост был отрицательный, международная миграция была положительная [12].

Таблица 5

Направление миграции в 2015 г.

Регион	Всего	с другими регионами	Международных	СНГ
ХМАО-Югра	-1 848	-5 200	7 280	7 230

Причём количество международных мигрантов составляет половину от естественного прироста населения региона. Данная тенденция говорит о возрастании миграционных рисков, связанных с возможным недостатком условий по адаптации и интеграции мигрантов [13,14].

Уровень образования населения является одним из ключевых показателей уровня жизни населения. Несмотря на то что система профессионального образования в округе не способна в полном объёме удовлетворить потребности жителей региона, уровень образования населения очень высок, что подтверждается данными табл. 6. При этом уровень безграмотности один из самых низких по стране [10].

Таблица 6

Уровень образования населения в возрасте старше 15 лет, на 1000 человек в 2015 г.

Регион	ВО	СПО	НПО	Не имеют
ХМАО-Югра	255	350	41	2
РФ	234	312	46	6
УрФО	209	331	63	5

Анализ такого показателя, как «соотношение мужчин и женщин», выявил следующую особенность. Так, ХМАО-Югра относится к тем немногочисленным регионам, где численность женщин превышает численность мужчин не более чем на 5 процентов. Хотя наблюдается тенденция на изменение этого показателя к среднему по стране (табл. 7) [10].

Таблица 7

Соотношение мужчин и женщин (кол-во женщин на 1000 мужчин)

Регион	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
ХМАО-Югра	1045	1048	1050	1052	1053
РФ	1162	1160	1159	1158	1158
УрФО	1150	1149	1148	1148	1148

В округе наблюдается отрицательная тенденция по уменьшению количества проживающего населения в трудоспособном возрасте и увеличению населения старше трудоспособного возраста. Так, согласно данным табл. 8, удельный вес населения старше трудоспособного возраста возрос почти на 35% за последние 5 лет [10]. Положительным моментом является рост населения младше трудоспособного возраста.

Таблица 8

Возрастной состав населения ХМАО-Югры (%)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Младше трудоспособного	20,5	20,9	21,5	22,0	22,4	22,8
Трудоспособное	68,8	68,0	66,8	65,6	64,5	63,2
Старше трудоспособного	10,7	11,1	11,7	12,4	13,1	14,0

Одним из уникальных «демографических показателей» в ХМАО-Югре является удельный вес городского населения, который превышает 90%, хотя средний показатель по стране находится ниже 75%. Стоит отметить, что на сегодняшний день существует тенденция на увеличение данного показателя, что подтверждается данными табл. 9 [10].

Таблица 9

Удельный вес городского населения в общей численности населения, %

Регион	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ХМАО-Югра	91,5	91,6	91,8	92,0	92,1	92,2
РФ	73,8	73,9	74,0	74,2	74,0	74,1
УрФО	80,0	80,2	80,3	80,7	80,9	81,1

Анализ рынка труда ХМАО-Югры. Рынок труда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры является привлекательным как с точки зрения инвестора, работодателя, так и с точки зрения соискателя работы. Как видно из анализа табл. 10, за последнее 10 лет численность занятых в экономике региона увеличилась более чем на 12%. Численность официальных безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, сократилась почти в 5 раз, а численность безработных в соответствии с методологией МОТ уменьшилась на 27 тысяч человек [10].

Таблица 10

Характеристика рынка труда ХМАО-Югры (тыс. чел.)

Показатель	Годы							
	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014	2015
Численность занятых в экономике	781	808	840	846	862	855	874	877
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения	19,7	11,3	15,6	8	5,3	4,2	4	4
Общая численность безработных в соответствии с методологией МОТ	67,2	66,9	62,3	56,9	49,9	43,7	42,1	40,5

Уровень экономически активного населения находится достаточно на высоком уровне, в районе 75%, что почти на 5% выше, чем в среднем по стране, что отражено на рис. 1.

Рис. 1. Уровень экономической активности населения ХМАО-Югры и РФ, в %

Уровень безработицы ХМАО-Югры, начиная с 2005 г., имеет тенденцию к сокращению, и если до 2012 г. он был на уровне средних показателей по стране, то к 2015 г. заметно сократился, что отражено на рис. 2 [10].

Рис. 2. Уровень безработицы населения в ХМАО-Югре и РФ, в %

Уровень занятого населения ХМАО-Югры выше среднего показателя по стране на 6%. За последние 10 лет данный показатель вырос более чем на 4%, и при этом сохраняется положительная динамика, что подтверждается данными на рис. 3 [10].

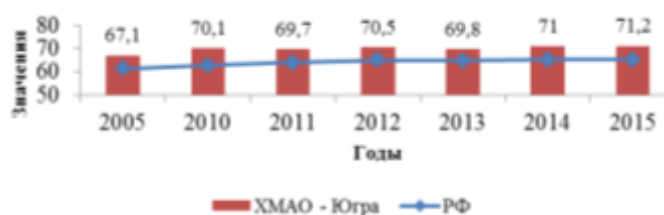

Рис. 3. Уровень занятого населения ХМАО-Югры и РФ, в %

Отрицательная тенденция наблюдается в росте среднего возраста занятого населения. Хотя стоит отметить, что увеличение не критическое — с 38 лет в 2005 г. до 39 лет в 2015 г. Согласно рис. 4, данная тенденция является общероссийской, при этом средний возраст занятого населения в РФ перевалил за психологическую отметку в 40 лет [10].

Рис. 4. Средний возраст занятого населения ХМАО-Югры и РФ, лет

Рынок труда ХМАО-Югры представлен 13 видами экономической деятельности, согласно данным в табл. 11. «Добыча полезных ископаемых» является экономико-образующим видом, где сосредоточенно 23,2% занятого населения, тогда как в среднем по РФ этот показатель не превышает 2%. При этом в ХМАО-Югре наблюдается динамика на увеличение данного показателя: так, за период с 2005 по 2015 г. рост составил 3,5%. Вторым и третьим ВЭД по численности занятого населения является «строительство» и «транспорт и связь», где, соответственно, трудится 12,9% и 11,1%. В сравнении с 2005 г. в обоих рассмотренных ВЭД наблюдается снижение, а общая российская тенденция говорит о росте. Сильно отстаёт регион по доли занятого населения в сферах «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» и «обрабатывающие производства»: если по стране показатели находятся в районе 19% и 15%, то в округе 11% и 4% [10].

Таблица 11

Структура численности занятых по ОКВЭД, в %

ВЭД	Регион			
	ХМАО-Югра		РФ	
	Годы			
	2005	2015	2005	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,2	0,9	11,4	9,4
Добыча полезных ископаемых	19,7	23,2	1,7	1,6
Обрабатывающие производства	5	4	17,4	14,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,9	4,6	2,9	2,8
Строительство	14,9	12,9	7,5	8,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,2	11,1	16,6	18,8
Гостиницы и рестораны	1,6	1,5	1,5	2
Транспорт и связь	13,6	11,2	7,9	8
Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг	7,2	7,4	7,5	8,8
Образование	7,9	7,6	9,1	8,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,9	6,4	6,6	6,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	2,8	3,5	3,7
Другие виды деятельности	4,2	6,3	6,4	7,5

В сфере «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» ХМАО-Югры трудится около 5% населения, тогда как по РФ этот показатель находится в пределах 3%.

По другим ВЭД структура занятого населения ХМАО-Югры соответствует общероссийским тенденциям.

В табл. 12 приведена среднемесячная начисленная заработная плата в разрезе ВЭД [15]. Согласно данным табл.12, за последние 5 лет среднемесячная заработная плата в округе увеличилась почти на 50%, при этом по РФ — на 90%. Самый большой заработок в ХМАО-Югре имеют представители сферы «добыча полезных ископаемых», по РФ — в сфере «Финансовая деятельность». Окружные работники сферы «рыболовство, рыбоводство» в 2015 г. получили меньше почти на 53%, чем в среднем по стране.

Таблица 12

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по ОКВЭД, в тыс. руб.

ВЭД	Регион			
	ХМАО-Югра		РФ	
	Год			
	2010	2015	2010	2015
В целом по экономике	41314	60067	20280	38405
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	24103	32062	10556	19417
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	16574	30405	24009	46675
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	60356	83389	41619	64901
Раздел D. Обрабатывающие производства	40233	56809	18247	30602
Раздел E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	46366	65065	24514	37106
Раздел F. Строительство	35109	50335	20945	28915
Раздел G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21986	29174	16420	23372
Раздел H. Гостиницы и рестораны	22184	30472	12413	18769
Раздел I. Транспорт и связь	47635	66372	25353	38720
Раздел J. Финансовая деятельность	57204	77033	47484	68483
Раздел K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	35728	51495	23942	37375
Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	47902	71458	26033	43016
Раздел M. Образование	27362	48446	14206	27059
Раздел N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	29732	51664	15777	28542
Раздел O. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	26651	44371	10556	29659

Рынок труда ХМАО-Югры кроме распространённых стандартных форм трудоустройства предлагает работу «вахтовым» способом [16–17]. Данная форма трудоустройства популярна в местах, где отсутствуют условия для постоянного места жительства. В основном это месторождения нефти и газа, также при строительстве объектов, удалённых от населённых пунктов [18]. Вахтовый способ особенно популярен в основном у специалистов из соседних регионов, хотя и местное население также практикует данную форму трудоустройства.

По данным Департамента труда и занятости ХМАО-Югры [19], численность специалистов, работающих «вахтовым» способом, достигло 116223 человек. Это больше 13% от общей численности занятых в экономике региона. Больше половины из них, а именно, 69088 человек

трудится по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», остальные заняты в сфере «строительства», «промышленности» и «энергетики».

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, представленным в табл. 13 [20], ХМАО-Югра является одним из лидеров по привлечению «иностранный рабочей силы» на душу населения.

Таблица 13

Численность иностранных граждан, имеющих действующий патент или разрешение на работу

Показатель	Количество			На душу населения		
	2005	2010	2015	2005	2010	2015
Год	2005	2010	2015	2005	2010	2015
РФ	702500	1640801	1838658	0.0046	0.011	0.012
ХМАО-Югра	24395	58981	45912	0.014	0.034	0.027

Так, если в среднем по стране количество иностранных граждан, приезжающих на заработок, находится в пределах 1% от проживающего населения, то в округе этот показатель превышен в два–три раза. В 2010 г. количество занятых иностранными гражданами в экономике ХМАО-Югры составляло 7 %, а если учесть сезонность работ, то можно говорить и о 10%.

Выводы. Анализ подсистем «рынок труда» и «демография» выявил следующие особенности:

1. Так, несмотря на то что по естественному приросту округ является одним из лидеров, по миграционной составляющей наметился отток, при этом международная миграция увеличивается и на сегодняшний день составляет 50% от естественного прироста населения.

2. Уровень образования населения ХМАО-Югры очень высок, а в совокупности с преобладанием городского населения обеспечивает хорошие перспективы по внедрению цифровой экономики в ближайшем будущем. А уровень безграмотности составляет всего 0,2% от всего населения в возрасте старше 15 лет.

3. Отрицательным моментом является снижение доли трудоспособного населения. За 10 лет снижение составило более 7%.

4. Рынок труда ХМАО-Югры является динамично развивающимся, со средним приростом численности занятых более чем в 1%. Низкий уровень безработицы, низкий средний возраст занятого населения, а также высокий процент экономически активного населения сохранит существующие темпы развития.

5. Несмотря на то что в округе средняя зарплата является одна из самых высоких по стране, в разрезе ВЭД, например, в сфере «Рыболовство, рыбоводство», наблюдается обратная тенденция. Так, если по стране средняя зарплата по ВЭД «Рыболовство, рыбоводство» 46 тысяч рублей, то в округе 30 тысяч рублей.

6. Рынок труда ХМАО-Югры, очень зависим от внешних трудовых источников. Так, суммарно работающие «иностранные граждане» и специалисты, работающие вахтовым методом, составляют более 20% от численности занятого населения.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078. Дата обращения: 26.09.2017.
2. Исламудинов, В. Ф. Сравнительный институциональный анализ как новый метод изучения региональной специфики // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 5 4(39). С. 308–312.
3. The Oxford Handbook of Comparative Institutional Analysis ; edited by G. Morgan, J.L. Campbell, C. Crouch, O.K. Pedersen, and R. Whitley. — Oxford, 2010. doi: 10.1093 / oxfordhb / 9780199233762.001.0001.
4. Masahiko, Aoki. Toward a Comparative Institutional Analysis. MIT, 2001. P. 560.
5. Islamutdinov, V. F. Technique of calculating the effectiveness of the institutions of innovative environment // World Applied Sciences Journal (Special Issue of Economics). 2012. P. 128–134. [Electronic resource]. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2012.18.120021.
6. Андреева, О. В. Рынок труда столиц и регионов // Управление человеческим потенциалом. 2008. № 1. С.12–19.
7. Гаврилова, Т. К. Рынок труда в Липецкой области // Экономическое развитие России : тенденции,

перспективы : сб. статей по материалам II международной студенческой научно-практической конференции : в 4 т. 2016. С. 123–127.

8. Данилова, И. В., Амирова, Т. Ф. Анализ отраслевого рынка труда : идентификация границ внутреннего и внешнего типа рынка труда // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2010. № 39 (215). С. 73–79.

9. Корнилов, В. Д. Ситуация на рынке труда в Республике Саха (Якутия) : взгляд с позиции достойного труда // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы : экономика и управление : сб. статей ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (17 заседание). 2017. С.172–175.

10. Регионы России : социально-экономические показатели. — URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm. Дата обращения: 26.09.2017.

11. Естественное движение населения Российской Федерации. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203. Дата обращения: 26.09.2017.

12. Численность и миграция населения РФ. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906. Дата обращения: 26.09.2017.

13. Сыченкова, Е. В. Миграционные риски развития трудовых ресурсов как аспект международного сотрудничества на Европейском Севере // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2009. №1. С. 38–42.

14. The Nordic Model : Embracing globalization and sharing risks / Andersen T., Homstrom B., Honkapohja S., Korkman S., Soderstrom H.T., Vartiainen J. — Helsinki : ETLA, 2007. P. 48.

15. Центральная база статистических данных. — URL : <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>. Дата обращения: 26.09.2017.

16. Бойдаченко, П. Г. Вахтовый метод труда как инструмент регулирования процессов на рынке труда Крайнего Севера России // Российский север : траектория и перспективы социального развития. 2006. С. 900–924.

17. Быков, В. М. Вахтовый метод работ как регулятор рынка труда // Нефть, газ и бизнес. 2014. №7. С. 35–40.

18. Пучков, А. Л. Вахтовый метод как основная форма осуществления трудового процесса в организации нефтедобывающего комплекса западной Сибири // Омский научный вестник. 2006. № 8 (44). С. 211–214.

19. Департамент труда и занятости ХМАО-Югры. — URL : <http://job.dzhntao.ru/>. Дата обращения: 26.09.2017.

20. Ведомственная статистика Управления по вопросам миграции УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югра об уведомлении работодателями о заключении трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) с иностранными работниками.

References:

1. Russian statistical Yearbook. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078. Date of access: 26.09.2017.

2. Islamutdinov, V.F. of Comparative institutional analysis as a new method for the study of regional specifics // Herald Ugra state University. 2015. No. S4(39). P. 308–312.

3. The Oxford Handbook of Comparative Institutional Analysis ; edited by G. Morgan, J. L. Campbell, C. Crouch, O. K. Pedersen, and R. Whitley. — Oxford, 2010. doi: 10.1093 / oxfordhb / 9780199233762.001.0001.

4. Masahiko, Aoki. Toward a Comparative Institutional Analysis. MIT, 2001. P. 560.

5. Islamutdinov V. F. Technique of calculating the effectiveness of the institutions of innovative environment // World Applied Sciences Journal (Special Issue of Economics). 2012. P. 128–134. [Electronic resource]. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2012.18.120021.

6. Andreeva, O. V. the labor Market in the capital and regions // human resources Management. 2008. No. 1. P. 12–19.

7. Gavrilova, since the labor Market in Lipetsk region // Economic development of Russia : tendencies, prospects : collected articles on materials of II international scientific-practical conference : in 4 vol 2016. P. 123–127.

8. Danilova, I. V., Amirov, T. F. Analysis of sectoral labour market : identification of the boundaries of internal and external type of labour market // Vestnik of the South Ural state University. Series: Economics and management. 2010. No. 39 (215). P. 73–79.

9. Kornilov, V. D. the Situation in the labour market in the Republic of Sakha (Yakutia) : a view from the perspective of decent work // Innovative dominant socio-labor sphere : Economics and management : collection of papers of the annual international scientific-practical conference on problems of social and labor relations (17 session). 2017. P. 172–175.

10. Regions of Russia : socio-economic indicators. — URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm. Date of access: 26.09.2017.

11. The natural movement of the population of the Russian Federation. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203. Date of access: 26.09.2017.

12. Number and migration of the Russian population. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906. Date of access: 26.09.2017.

13. Suchankova, E. V. Immigration risks the development of human resources as an aspect of international cooperation in the European North / Russian Academy of national economy and state service under the Presi-

dent of the Russian Federation. 2009. No. 1. P. 38-42.

14. *The Nordic Model : Embracing globalization and sharing risks / Andersen T., B. Homstrom, Honkapohja S., Korkman S., Soderstrom, H. T., Vartiainen J.* — Helsinki : ETLA, 2007. R. 48.

15. *Central base of statistical data.* — URL : <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>. Date of access: 26.09.2017.

16. Bogachenko, P. G. *Shift method of labour as a tool to regulate processes in the labour market of the far North of Russia // Russian North : trajectory and prospects of social development.* 2006. S. 900-924.

17. Bykov, V. M. *Shift method works as a regulator of the labour market // Oil, gas and business.* 2014. No. 7. P.35-40.

18. Puchkov, A. L. *Shift method as the main form of implementation of the labor process in the organization of oil producing complex of West Siberia // the Omsk scientific Bulletin.* 2006. No. 8 (44). P. 211-214.

19. *The Department of labor and employment KHMAO-Yugra.* — URL : <http://job.dzhmao.ru/>. Date of access: 26.09.2017.

20. *Departmental statistics the Department for migration issues of the Moi of Russia for the Khanty-Mansi Autonomous district-Yugra to notify employers on the conclusion of labor or civil-law contracts on performance of works (rendering of services) with foreign workers.*

УДК 331.556.2

ГАЙНАНОВ ДАМИР АХНАФОВИЧ

д.э.н., профессор, врио директора ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН»,
e-mail: 2d2@inbox.ru

АТАЕВА АЙСЫЛУ ГАРИФУЛЛОВНА

к.э.н., заведующая аспирантурой, старший научный сотрудник сектора
экономико-математического моделирования ФГБУН «Институт социально-экономических
исследований Уфимского научного центра РАН», доцент кафедры УСЭС УГАТУ,
e-mail: ice_lu@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются теоретические аспекты исследования категории «Человеческий капитал территориальной социально-экономической системы» с двух позиций: соотношения человеческого капитала как свойств его материального носителя и реализации этих свойств на конкретной территории; разграничения понятия «человеческий капитал территории» с терминами «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал» и др. **Методологической основой исследования** послужили труды отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблемы идентификации человеческого капитала территории. Исследование основано на методологии системного подхода, общенаучных методах познания (анализ, синтез, сравнение) и статистических методах. В результате авторами предлагается концепция понимания места и сущности человеческого капитала территориальной социально-экономической системы как объекта территориального управления. Установлено, что человеческий капитал в совокупности с людскими ресурсами формирует человеческий потенциал, который преобразуется в человеческие ресурсы с учетом социально-экономических условий реализации потенциала на данный этап времени на конкретной территории. В свою очередь с позиции достижения стратегических приоритетов целевыми проекциями использования человеческих ресурсов является кадровое обеспечение потребностей экономики (экономическая цель использования) и качество жизни (как социальный приоритет). Такое видение позволяет разграничить схожие экономические понятия и выстроить логику понимания вклада человеческого капитала в достижение стратегических приоритетов территориальной социально-экономической системы. Область применения. Управленческая концепция понимания места и сущности человеческого капитала территориальной социально-экономической системы в системе стратегического управления позволяет сформировать методологическую базу для разработки стратегических документов регионального уровня. Разграничение человеческого капитала на «собственный» и «удаленный» позволяет учесть в региональной политике как меры по развитию инфраструктуры и институтов развития человеческого капитала материальных носителей, живущих на территории региона, так и меры по привлечению и использованию человеческого капитала той части населения, которая проживает в других регионах («удаленная работа», «работа по вахтовому методу»).

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, людские ресурсы, трудовая миграция.

GINANOV DAMIR AKHNAFOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Provisional Director of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of Ufa Research Center of the RAS”,
e-mail: 2d2@inbox.ru

ATAEVA AISYLU GARIFULLOVNA

Candidate of Economic Sciences, Head of the Postgraduate Training Program, Senior Research Associate of the sector of Economic-Mathematical Modelling of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of Ufa Research Center of the RAS", Associate Professor of the Department of Management in Social and Economic Systems of Ufa State Aviation Technical University,
e-mail: ice_lu@mail.ru

HUMAN CAPITAL OF THE TERRITORIAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM: A PROBLEM OF IDENTIFICATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMICS OF KNOWLEDGE

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses theoretical aspects of the study of the category of "human capital of the territorial social-economic system" from two standpoints: the correlation of human capital as properties of its physical carrier and implementation of these properties on a specific territory; the separation of a notion of "the human capital of the territory" with the terms of "human resources", "human potential", etc. **The methodological foundation of the study** were the work of domestic and foreign scientists researching the problems of identification of human capital of the territory. The study is based on the methodology of the systemic approach, general scientific methods of knowledge (analysis, synthesis, comparison) and statistical methods. As a result, the authors are suggesting a concept of understanding of the place and essence of human capital of the territorial social-economic system as a site of territorial management. It has been established that human capital together with human resources forms human potential that transforms into human resources taking into account the social-economic conditions of implementation of the potential for this stage of time on a specific territory. In turn, from the point of view of achieving strategic priorities, the targeted projections of using human resources are human resource provision of the needs of the economy (the economic goal of use) and the quality of life (as a social priority). This view allows to separate similar economic notions, and build a logic of understanding of the impact of human capital into the achievement of strategic priorities of the territorial social-economic system. **The area of application.** The managerial concept of understanding of the place and essence of human capital of the territorial social-economic system in the system of strategic management allows to form a methodological basis to develop strategic documents of the regional level. The separation of the human capital into "proprietary" and "remote" allows to take into account in the regional policy both measures of the development of the infrastructure and the institutes of development of human capital of physical carriers living on the territory of the region, as well as the measures to attract and use human capital of the part of the population that lives in other regions ("remote work", "work on rotation").

Keywords: human capital, human resources, human potential, manpower resources, labor migration.

Введение. В комплексном диагностическом исследовании экономики Российской Федерации в 2016 году экономисты Всемирного банка назвали два пути, которые могут обеспечить рост российской экономики: первый — повышение производительности для диверсифицированного роста, второй — снижение уязвимости благодаря дальнейшему приросту человеческого капитала и расширению доступа к услугам [3]. Такие выводы отражают современные проблемы России в области активизации человеческого капитала. По результатам оценки Индекса человеческого развития (Human Development Index) в 2015 году, проводимому среди 188 государств и территорий, Россия занимает 50-е место (деля его с Беларусью), уступая Хорватии, Кувейту и Черногории (47-е, 48-е и 49-е места соответственно)¹.

Прирост человеческого капитала страны обеспечивается ее территориальными социально-экономическими системами (ТСЭС): регионами и муниципальными образованиями. Однако здесь возникает ряд проблем. Во-первых, можно ли отнести человеческий капитал к конкретной территории? Например, к какой ТСЭС принадлежит человеческий капитал, если человек проживает на одной территории, а реализует свои компетенции в другой, работая удаленно. Во-вторых, как разграничить человеческий капитал ТСЭС со следующими терминами:

¹ Human Development Reports: <http://hdr.undp.org/>.

«человеческие ресурсы территории», «человеческий потенциал территории» и др.? Эти и другие проблемы определяют актуальность изучения понятия «человеческий капитал территориальной социально-экономической системы».

Методы исследования. Исследованию человеческого капитала посвящено значительное количество исследований как зарубежных классиков [17, 18], так и отечественных ученых [7–9, 11, 12]. Как правило, человеческий капитал рассматривают в следующих проекциях: индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал фирмы, национальный человеческий капитал. Гораздо реже рассматривают человеческий капитал в привязке к территориальным социально-экономическим системам регионального и муниципального уровней. Есть ряд исследований, касающихся человеческого капитала региона [1, 14, 15].

Рассмотрим отдельные характеристики человеческого капитала ТСЭС.

1. Привязка к определенной населенной территории.

Материальной основой человеческого капитала является человек, однако его проживание на территории не определяет принадлежность его человеческого капитала к ТСЭС. Привязка к конкретной населенной территории определяется местом приложения его компетенций. Эту проблему можно рассмотреть в проекции двух категорий занятого населения: «фрилансеров» и «вахтовиков».

«Фрилансерами» называют себя в первую очередь квалифицированные профессионалы в творческой, управленческой, научной или технической сферах — группы, часто относящиеся к так называемой информационной экономике [16, с. 51].

Так, проведенные исследования рынка фрилансеров в России [13] показали, что с точки зрения регионального распределения фрилансеров на территории Российской Федерации наиболее активными являются крупнейшие города России: Москва и Санкт-Петербург, что обусловлено, в первую очередь, высоким уровнем образования и компьютеризации населения. Также одной из причин можно назвать наличие в данных городах крупных вузов, подготавливающих соответствующих специалистов.

Регионы постепенно наращивают темпы роста этой категории работников, особенно те, у которых была низкая база. В частности, в Республике Башкортостан наблюдается стабильный рост людей, работающих удаленно (в 2009 году — 1,5 %, в 2011 году — 1,7 %, в 2014 году — 1,9 %).

Большая часть фрилансеров работают в своих регионах, однако удельный вес заказчиков из своего региона практически равен заказчикам из других регионов. Результаты опроса Национальной переписи фрилансеров показали, что 36 % всех русскоязычных фрилансеров работают с клиентами из своего региона (края, области и т. д.), 34 % выполняют заказы для клиентов из других районов своей страны и 30 % работают с клиентами из других стран.

Второй тип работников, человеческий капитал которых принадлежит другим ТСЭС, являются работники, работающие по вахтовому методу. Вахтовый метод — это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания (ст. 297 Трудового кодекса РФ). По закону продолжительность вахты не должна превышать одного месяца с возможностью увеличения до 3 месяцев с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Количество вакансий, предлагающих работу вахтовым методом, за последние годы значительно увеличилось. В 2008 году на hh.ru была опубликована 701 вакансия, в 2009-м — 763, в 2010-м — 1542, в 2011-м — 2834, а с 1 января по 16 августа 2012 года — 3565 вакансий².

Основными субъектами Российской Федерации, принимающими на работу граждан из других регионов, являются г. Москва (1,4 млн чел., или 19,6 % к численности занятого населения данного региона), Тюменская область (с автономными округами) (328 тыс. чел., или 17,6 %), Московская область (213 тыс. чел., или 5,5 %), г. Санкт-Петербург (191 тыс. чел., или 6,4 %), Краснодарский край (65 тыс. чел., или 2,5 %).

Например, в Республике Башкортостан, по данным социологического опроса населения, проведенного Институтом социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан в 2015 году, около 7 % опрошенных задействованы в вахтовой миграции (на не-

² Газета «Версия», № 32 от 20.08.2012: // <https://versia.ru/s-1991-goda-chislo-vaxtovyx-rabochix-v-rossii-vyroslo-v-trigaza>.

сколько недель или месяцев выезжают на заработки из своего населенного пункта). Примерно каждый двенадцатый сельский респондент Республики Башкортостан (8,6 %) отметил, что он является «вахтовиком», в городах эти цифры меньше (в столице Уфе — 2,5 %, в других городах — 7 %). Значительная часть «вахтовиков» Башкирии работают в Тюменской области. Так, по данным Росстата, около 31 % приезжающих на работу в Тюменскую область (с автономными округами) — это жители Республики Башкортостан, 13,0 % — Омской области, 6,0 % — Свердловской области и др.

Таким образом, особенностью понимания человеческого капитала применительно к ТСЭС является то, что в условиях современной информационной экономики — «экономики знаний» — не весь человеческий капитал индивидов территории принадлежит ТСЭС. Базовое понимание того, что материальным носителем человеческого капитала является индивид, не нарушается, однако при этом физически он может находиться на одной территории, а его знания, навыки и компетенции используются в другой (удаленная работа).

Поэтому надо разделять понятие «человеческий капитал ТСЭС» и «людские ресурсы ТСЭС», а сам человеческий капитал можно разделить условно на две группы:

- собственный человеческий капитал ТСЭС — как способности, знания, компетенции и мотивации к производительному труду индивидов ТСЭС, реализуемых в самой ТСЭС;
- «удаленный» человеческий капитал ТСЭС — как способности, знания, компетенции и мотивации к производительному труду индивидов других ТСЭС, по тем или иным причинам реализуемые в данной ТСЭС.

Условие привязки человеческого капитала к ТСЭС соблюдается в обоих случаях.

2. Отличие «человеческого капитала ТСЭС» от «человеческих ресурсов ТСЭС», «человеческого потенциала ТСЭС».

Одной из существенных проблем является разграничение понятий «потенциал», «ресурсы», «капитал», в том числе в связке со словом «человеческий». В основе всех трех понятий лежит «человек» или «индивид» как некоторая совокупность людей.

Начнем с самого широкого понятия «человеческий потенциал ТСЭС». Основываясь на предыдущих исследованиях, мы будем опираться на ресурсо ориентированный подход (РОП), сформированный в области теории фирмы [19, 20]. В данном случае значительным преимуществом РОП является возможность связать потенциал территории с базовыми принципами стратегического управления, а именно: выбором и концентрацией усилий на приоритетных точках развития, определяющих конкурентные преимущества объекта управления.

В нашем понимании потенциал ТСЭС — это совокупность учтенных в экономической системе материальных и нематериальных ресурсов, уникальных технологий и компетенций, определяющих способности ТСЭС к расширенному воспроизводству и обеспечивающих ее конкурентоспособность [4, С. 83]. Адаптируя это определение применительно к человеческому потенциалу, его можно представить как совокупность людских ресурсов, а также уникальных компетенций, знаний, умений, навыков, мотивации к труду, которые наряду с другими потенциалами определяют способности ТСЭС к расширенному воспроизводству и обеспечивают ее конкурентоспособность.

Человеческий потенциал необходимо отличать от человеческих ресурсов. Как экономическая категория «человеческие ресурсы» (от фр. *ressorce* — резервы, запасы) вплоть до конца XX века отождествлялась с категорией «трудовые ресурсы» и трактовалась как имеющиеся в наличии люди, людские запасы с их профессиональными и физическими способностями, предназначенными для обеспечения процессов общественного воспроизводства [2, с. 46]. В условиях современной экономики акценты сместились в части усиления роли человеческого капитала в человеческих ресурсах [5]. Человеческий капитал и его материальные носители — людские ресурсы — становятся резервом развития регионов в современных экономических условиях [6, 10].

Основными качествами человеческих ресурсов территории является их способность к труду (кадровое обеспечение потребностей экономики), вовлеченность их в систему социальных связей (основа социального потенциала территории) и, соответственно, профессионально-личностные характеристики. То есть фактически человеческие ресурсы территории представляют собой совокупность людских ресурсов, их человеческого капитала и личностных характери-

стик. Однако не все людские ресурсы и не весь человеческий капитал территории формируют человеческие ресурсы. Например, маргинальные слои населения, являясь потенциалом территории, не являются ресурсами, обладающими набором качеств, позволяющих добывать жизненные блага и завоевывать социальные позиции. С другой стороны, человек, имеющий несколько образований, уникальные компетенции, знания и навыки, но при этом не имеющий возможности их реализовать на конкретной территории, также не является ресурсом территории.

Таким образом, человеческие ресурсы ТСЭС представляют собой ту часть человеческого потенциала, которая может быть реализована при определенных социально-экономических условиях в данной ТСЭС. Другими словами, здесь учитывается не только сам факт наличия людей и их компетенций, но и характеристика социальной среды, формирующей личность и систему ее ценностей, а также качество жизни населения, формируемое такими экономическими условиями, как уровень оплаты труда, занятость населения и др. По своей сути человеческий потенциал ТСЭС в зависимости от условий на территории может быть реализован в человеческие ресурсы в разной степени.

Целью использования ресурсов (в том числе человеческих) является обеспечение расширенного воспроизводства в экономике для достижения параметров национальной безопасности, компонентами которой, среди прочих, являются: социальная и финансовая устойчивость, качество жизни как показатель социального развития территории. Экономической проекцией конечной цели активизации потенциала ТСЭС является обеспечение ее конкурентоспособности, наращивание производства и потребления товаров и услуг в совокупности с задачами повышения качества жизни населения [4].

Такое разграничение и понимание категорий «человеческий капитал ТСЭС», «человеческий потенциал ТСЭС» и «человеческие ресурсы ТСЭС» позволяет, во-первых, спроецировать их к конкретной территории (регион, муниципальное образование), во-вторых, уточнить их понимание с точки зрения возможности территориального управления для достижения стратегических приоритетов ТСЭС.

Исходя из этого разработана управленческая концепция понимания места и сущности человеческого капитала ТСЭС (рис. 1). Из рисунка видно, что человеческий капитал в совокупности с индивидами ТСЭС как его материальными носителями формируют человеческий потенциал, который преобразуется в человеческие ресурсы с учетом социально-экономических условий реализации потенциала на данный этап времени на конкретной территории.

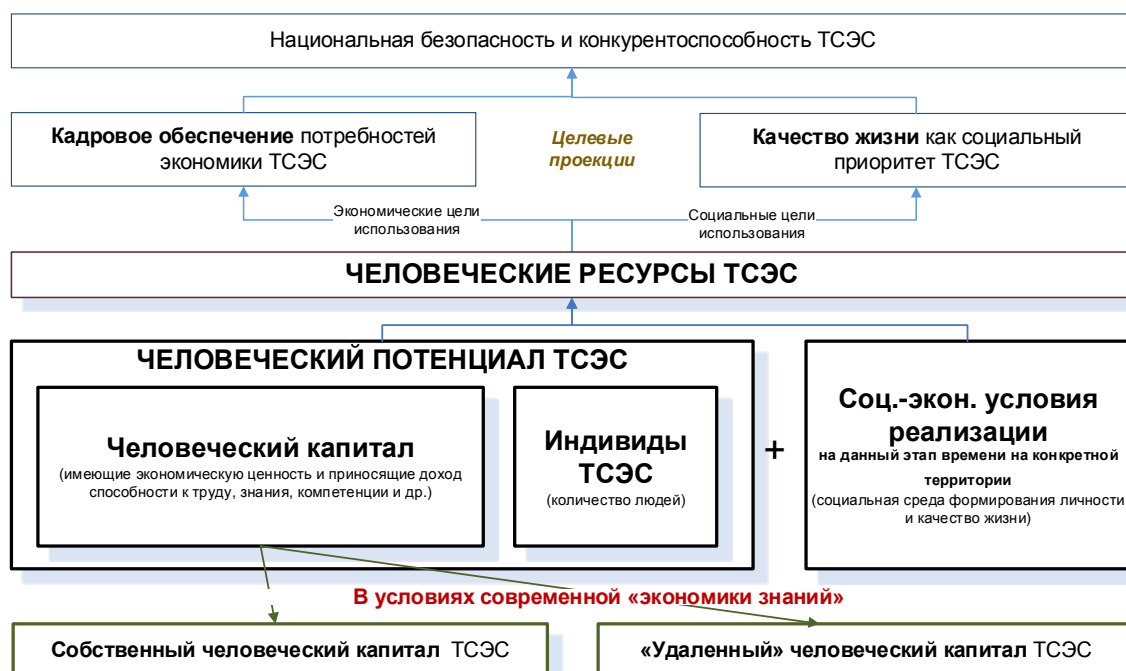

Рис. 1. Управленческая концепция понимания места и сущности человеческого капитала ТСЭС.

В свою очередь, с позиции достижения стратегических приоритетов (приоритетов национальной безопасности и конкурентоспособности территории) целевыми проекциями использования человеческих ресурсов является кадровое обеспечение потребностей экономики (экономическая цель использования) и качество жизни (социальный приоритет). Такое видение позволяет разграничить схожие экономические понятия и выстроить логику понимания вклада человеческого капитала в достижение стратегических приоритетов ТСЭС.

Таким образом, исходя из выявленных особенностей, предлагается следующее определение человеческого капитала ТСЭС как объекта территориального управления: способности, знания, компетенции и мотивации к производительному труду, реализуемые в данной ТСЭС и накапливаемые в результате практического опыта и инвестиций как индивидов конкретной населенной территории, так и внешних индивидов, имеющих ценность для экономического роста, приносящих в будущем доход и повышающих качество жизни человека.

Выводы. Инвестиции в человеческий капитал позволят усилить человеческий потенциал ТСЭС и при соответствующих социально-экономических условиях преобразовать их в наличные человеческие ресурсы, обеспечивающие конкурентоспособность территории в долгосрочной перспективе. Активизация человеческого потенциала территории позволяет достичь как экономических (рост производительности труда), так и социальных результатов (социальная устойчивость). Особенностью управления преобразованием данного потенциала с позиции стратегического управления является выбор ключевых точек воздействия. Так, решение задач текущего роста доходов, социального обеспечения, снижения уровня безработицы и др. — это задачи текущего оперативного управления. В долгосрочной перспективе необходимо делать упор на качественный рост тех параметров человеческого потенциала, которые обеспечат ее конкурентоспособность, базу для инновационного развития. Исходя из этого процессной составляющей преобразования человеческого потенциала являются государственное регулирование роста актуальных компетенций и технологий, выраженных в росте профессиональной квалификации работников, снижении дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг, обеспечения качественного трансфера знаний в производственную структуру экономики территории.

Литература

1. Бабич Л. Организационно-экономический механизм управления использованием человеческого капитала региона / Л. Бабич // Автореф. дис. канд. экон. наук. Апатиты. — 2012. — 24 с.
2. Батракова Л. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика / Л. Батракова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2011. — Т. 6. — № 2. — С. 46–68.
3. Всемирный банк. Пути достижения всеобъемлющего экономического роста. Российская Федерация. Комплексное диагностическое исследование экономики, 2016. — 230 с.
4. Гайнанов Д., Биглова Г., Атаева А. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем / Д. А. Гайнанов, Г. Ф. Биглова, А. Атаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — № 2 (50). — С. 77–89.
5. Гайнанов Д. А. Трудовой потенциал как фактор инновационного регионального развития / Гайнанов Д. А., Кобзева А. Ю. // Аудит и финансовый анализ. — 2016. — № 1. — С. 367–371.
6. Горин Н. и др. Проблемы развития городского расселения в Российской Федерации / Горин Н., Нецадин А., Низамутдинов М., Соськова О. // Общество и экономика. — 2013. — № 7–8. — С. 157–166.
7. Капелюшников Р. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. Капелюшников, А. Лукьянова // М.: Фонд «Либеральная миссия». — 2010. — 196 с.
8. Кекконен А. Человеческий капитал региона: формирование и развитие в современных условиях / А. Кекконен // Автореф. дис. канд. экон. наук. С.-Петербург, 2013. — 23 с.
9. Мызин А. Проблемы оценки человеческого капитала в контексте исследования национального богатства регионов России / А. Мызин, И. Гурбан // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 104–109.
10. Низамутдинов М. М. Демографический потенциал как резерв развития регионов в современных экономических условиях / Низамутдинов М. М., Орешников В. В., Исламова Д. В. // В сборнике: Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции. — 2015. — С. 97–100.
11. Поздняков В. Сущность и содержание категории «человеческий капитал» / В. Поздняков // Фундаментальные исследования. — 2012. — № 11 (3). — С. 572–575.
12. Смирнов Б. Методологические основы классификации человеческого капитала / Б. Смирнов // Власть и управление на Востоке России. — 2009. — № 4. — С. 119–126.
13. Стребков Д. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 годы (по результатам

Переписи фрилансеров) / Д. Стребков, А. Шевчук, М. Спирина // М.: Изд. дом Высшей школы экономики. — 2015. — 225 с.

14. Устинова К. Управление человеческим капиталом как фактором инновационного развития региона / К. Устинова // Автореф. дис. канд. экон. наук. С.-Петербург, 2014. — 17 с.

15. Устинова К. Человеческий капитал в инновационной экономике / К. Устинова, Е. Губанова, Г. Леонидова // Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. — 195 с.

16. Шевчук А. Самозанятость в информационной экономике: основные типы и понятия / А. Шевчук // Экономическая социология. — 2008. — Т. 9. — № 1. — С. 51–64.

17. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y. 1968. Vol. 6.

18. Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.

19. Penrose E. (1959) The theory of the growth of the firm // N. Y.: Oxford University Press.

20. Rumelt R. (1984). Toward a strategic theory of the firm // In Robert Lamb (ed.): Competitive Strategic Management.

References:

1. Babe L. Organizational-economic mechanism of management of human capital of the region / L. a Baby // Auto. DIS. can. con. Sciences. The Apatite. — 2012. — 24 p

2. Barack L. the Evolution of scientific clearing on the concept of love resources"and its modern specificity / L. Barack // vest Leningrad state University. Of A. S. Pushkin. — 2011. — Т. 6. — No. 2. — S. 46-68.

3. Ester Bank. Achieving inclusive economic growth. Of The Russian Federation. Complex diagnostic study of the economy, 2016. — 230 p.

4. D Hainan., Big City, AR A. Strategic management of key potential development of multi-level territorial socio-economic systems / D. A. Hainan, F. Below, A. AR // Economic and social perm: facts, trends, forecast. — 2017. — № 2 (50). — P. 77-89.

5. D Hainan. A. Labour potential as a factor for innovative regional development / Hainan D. A., Kobzev A. Yu. // Audit and financial analysis. — 2016. — No. 1. — S. 367-371.

6. Grin N. etc. problems of development of the city to rely in the Russian Federation / Grin N., Neshchadin A., Nizamutdinov M., ABOUT SSK. // Society and economy. — 2013. — № 7-8. — P. 157-166.

7. Chapel R. the Transformation of human capital in Russian society (on the basis of Russian monitoring of economic situation and population health) / R. Chapel, Lucien A. // M.: Foundation Liberal mission." — 2010. — 196 p.

8. And Kekkonen. Even the capital of the region: formation and development in modern conditions / A. Kekkonen// Auto. DIS. can. con. Sciences. St. Petersburg, 2013. — 23 p

9. A. the main problems of human capital evaluation in the context of the national research bots of regions of Russia / A. Main, I. Urban / regional Economy. — 2011. — No. 1. — Pp. 104-109.

10. M Nizamutdinov. M. Demographic potential as a reserve for the development of regions in modern economic conditions / M. M. Nizamutdinov, Or. V., D Islam. V. // bore: Problems of development and functioning of territorial social-economic systems, the Materials of the IX versions of the scientific-practical Internet-conference. — 2015. — P. 97-100.

11. Pozdnyakov V. the Nature and content of the category 'else capital' / V. Pozdnyakov // Fundamental research. — 2012. — № 11 (3). — P. 572-575.

12. Smirnov B. Methodological bases of classification of human capital / B. Smirnov // Power and management in Eastern Russia. — 2009. — No. 4. — Pp. 119-126.

13. Streak D. the development of the market of work of the Russian-speaking Alans, 2009-2014 (results Pepsi freelancers) / Trek D. A. Shevchuk, M. Spring // М.: Изд. house of the Higher school of Economics. — 2015. — 225 p.

14. To Ustinov. Management of human capital as a factor of innovative development of the region / K. Ustinov // Auto. DIS. can. con. Sciences. S.-Petersburg, 2014. — 17 S.

15. To Ustinov. More capital in the innovation economy / K. Ustinov, E. Weapons, Leonid // Vologda: Institute of socio-economic development of territories of RAS, 2015. — 195 p.

16. Shevchuk A. In Santo information economy: main types and concepts / A. Shevchuk // Economic sociology. -2008. — V. 9. — No. 1. - P. 51-64.

17. Schultz, T. Human capital in International encyclopedia of the social Sciences. N. J. 1968. Tom. 6.

18. Becker, Gary S. Human capital. New York: Columbia University Press, 1964.

19. E. Penrose (1959) theory of growth // J. N.: Oxford University press."

20. Rumelt R. (1984). Towards a strategic theory of the firm // in Robert lamb (ed.): Competitive strategic management.

УДК 336.717.8, 336.77.067.22

НЕЧАЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ
аспирант кафедры «Финансовые рынки» ФГБОУ «РЭУ имени Г.В. Плеханова»,
e-mail: 6728090@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ, ЗАМЕДЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ ИПОТЕКИ

Аннотация. Рынок ипотечного кредитования с момента своего зарождения являлся большим сегментом в национальной государственной экономике, и рост этого рынка определяют многие экономические факторы. Основные показатели снижения роста развития ипотечного рынка заключаются в следующем — низкая инвестиционная привлекательность механизма ипотечного кредитования, как для портфельных инвесторов, так и для частных собственников, стабильное обеспечение ипотечных займов, монополизация рынка, высокие издержки, ликвидность. Дальнейшее развитие рынка коммерческой ипотеки подразумевает создание модели, при которой рост объёмов рынка будет иметь также стабильный показатель. Создание такой модели будет систематизировать этот сегмент. **Предметом исследования** служит отечественный рынок жилищного и коммерческого ипотечного кредитования. **Объектом анализа** служат факторы, которые препятствуют развитию рынка ипотечного кредитования. **Главной целью** данного исследования служит выявление основополагающих трендов на рынке кредитования и перспективы их дальнейших реализаций. В данной работе произведен подробный анализ исследования рынка коммерческих ипотечных программ. Основанием развития данного сегмента экономики является значительный приток прямого финансирования, который будет способствовать долгосрочному стабильному развитию. В данной статье приводится аналитическое сравнение главных экономических показателей банковских учреждений, на основании которого выявлена основная тенденция развития среднесрочных и долгосрочных финансовых активов. Вопросы долгосрочного финансирования носят значительных характер в нынешних условиях экономического развития государства. Многие проблемные области экономики, включая слабое развитие как национальной валюты, так и множества социальных факторов, приводят к оттоку капитала, что делает невозможным в нынешней ситуации долгосрочное финансовое планирование. В сегодняшних реалиях вопросы долгосрочного кредитования являются одними из наиболее приоритетных в дальнейшем экономическом развитии.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, банковское дело, экономика, коммерческая недвижимость, коммерческий банк.

NECHAEV ALEXEY IGOREVICH
Doctoral Candidate of the Department "Financial Markets" of FSBEI
"Russian Economic University named after G.V.Plekhanov",
e-mail: 6728090@mail.ru

FINDING ESSENTIAL FACTORS SLOWING DOWN THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF COMMERCIAL MORTGAGING

Abstract. The market of mortgage crediting from the moment of its conception was a large segment in the national state economy, and the growth of this market is determined by many economic factors. The main indicators of the reduction of growth of development of the mortgage market are in the following - low investment attractiveness of the mechanism of mortgage crediting both for portfolio investors, and for private property owners, a stable supply of mortgage credits, monopolization of the market, high costs, liquidity. The further development of the market of commercial mortgaging assumes creating a model where the growth of market shares is also going to have a stable indicator. Creating this model will systematize this segment. The subject of the

study will be the domestic market of residential and commercial mortgage crediting. The object of the analysis will be the factors that are obstacles to the development of the market of mortgage crediting. The main goal of this study is finding the essential trends in the crediting market and the prospects of their further implementation. In this study we have completed a detailed analysis of the study of the market of commercial mortgage programs. The basis for the development of this segment of the economy is a significant stream of direct financing which will assist a long-term stable development. In this manuscript we provide an analytical comparison of the main economic indicators of banking institutions based on which we have found the main tendency of development of mid-term and long-term financial assets. The issues of long-term financing carry a significant value in the present conditions of the economic development of the state. Many problem areas of the economy, including weak development, both of the national currency and a multitude of social factors lead to the drain of capital which makes long-term financial planning impossible to achieve in the present situation. In the present realities the issues of long-term crediting are some of the most prioritized in the further economic development.

Keywords: mortgage crediting, the banking business, the economy, commercial property, a commercial bank.

Долгосрочное финансирование недвижимости является высокорентабельным активом коммерческих банков, помимо этого, оно способствует активному развитию экономики, привлекая как физических, так и юридических лиц. С момента становления рыночных отношений в российской экономике американский и западноевропейский рынки ипотечных продуктов сыграли важную роль в становлении отечественных моделей ипотечных займов [1].

В сегодняшних реалиях большинство экспертов по банковскому сектору разделяют три проблемных направления в развитии, а именно, проблемы экономического характера, юридически-правовые основы и управленческие организационные трудности.

К первому типу трудностей относят общие макроэкономические проблемы, задержки в развитии ипотечного рынка залоговых бумаг, проблемы со стабилизацией долгосрочного кредитования коммерческих банков, а также высокие второстепенные расходы.

К основным юридическим трудностям относится слабая степень развитости законодательства в сфере ипотеки и общих прав собственности и сделок с ней [2].

К управленческим и организационным трудностям относят в большей степени слабый уровень развития инфраструктуры, который до сих пор является барьером в некотором плане на рынке ипотечных займов. Также в эту группу входит слабый уровень развития механизма взаимодействия участников рынка кредитования и отсутствие механизма быстрого разрешения противоречий между ними.

Существующие вопросы наиболее актуальны для сегодняшних реалий развития всего банковского сектора экономики (табл. 1). За период последних 3 лет, когда российская экономика столкнулась с серьезными макроэкономическими проблемами, рынок ипотечного кредитования вернулся у своему исходному докризисному состоянию [3].

Многие эксперты заявляют о том, что решить проблему сегодня возможно столько путём увеличения рынка, ввиду того что рынок ипотечного кредитования сталкивается со следующими трудностями.

1) Низкая привлекательность механизма ипотечного кредитования для портфельных инвесторов. Большинство инвесторов требуют использования ликвидных финансовых инструментов для обеспечения хеджирования своих средств. Государственные ценные бумаги, в частности облигации, ввиду сравнительно относительного суверенного рейтинга являются достаточно неустойчивыми и до сих пор не пользуются достаточным спросом.

2) Продукты ипотечных займов не имеют достаточного обеспечения. В процесс минимизации рисков активов включены несколько сторон, а именно: инвестор, банк и заёмщик. Для долгосрочного обеспечения притока «длинных» денег требуется снизить риски и обеспечить надежность микроэкономических факторов для определения хороших условий рентабельности активов.

Темпы прироста показателей банковского сектора (% за период) [4]

Дата (на 1 января отчётного периода)	Активы	Собственные средства	Кредиты и прочие размещённые средства, предоставленные нефинансовым организациям	Кредиты и прочие средства, предоставленные финансовым организациям	Вклады физических лиц	Депозиты и средства на счетах организаций
2009	39,2	42,7	34,3	35,2	14,5	26,6
2010	5	21,2	0,3	-11	26,7	10,3
2011	14,9	2,4	12,1	14,3	31,2	15
2012	23,1	10,8	26	35,9	20,9	22,7
2013	18,9	16,6	12,7	39,4	20	14
2014	16	15,5	12,7	28,7	19	15
2015	35,2	12,1	31,3	13,8	9,4	38,6
2016	6,9	13,6	12,7	-5,7	25,2	15,6
2017	-3,5	4,2	-9,5	1,1	4,2	-10,1

3) Существующее положение банковских учреждений говорит о его монополизации, первые 30 банковских учреждений России владеют более чем 95% рынка. На сегодняшний день крупные банковские учреждения вытесняют с рынка более мелких.

4) На сегодняшний день также велики издержки, с которыми банковские учреждения сталкиваются при реализации программ ипотечного кредитования.

5) Ввиду отсутствия большого количества недвижимости на балансе банковских учреждений последние ограничены в ликвидности. В таких условиях банки не имеют возможности реализовывать недвижимость с существенным дисконтом в ожидании последующего роста цен [5, 6, 7].

Анализируя вышесказанные риски, можно говорить о том, что для большинства инвесторов недвижимые активы до сих пор остаются наиболее рентабельной формой инвестирования.

Одним из возможных вариантов выхода из затянувшегося кризиса может послужить модель рефинансирования на основах секьюритизации ипотечных займов, которая обеспечит банковскую систему стимулом для привлечения ресурсов, ввиду того что риски для финансовой системы в целом будут снижены [8].

Данная модель может положительно повлиять на следующие направления:

- 1) Привлечение долгосрочного финансирования.
- 2) Снижение реальных рыночных ставок стоимости продуктов.
- 3) Обеспечение стабильного притока финансовых ресурсов [9].

Основные преимущества страхования для финансовых учреждений являются следующими:

1) Оптимальный уровень привлечения фондирования. Страхование ипотечных финансовых активов способствует снижению уровня затрат. В большинстве своём стоимость заимствования банками депозитов у физических лиц является очень высокой, ввиду слабого развития всей банковской отрасли и фондового рынка, а также ввиду высоких темпов инфляции в стране. Ввиду этих факторов данная модель по развитию привлечения долгосрочного финансирования может позволить выйти на рынок привлечения ценных бумаг и восполнить обеспечение кредитными ресурсами, а именно — путём заимствования средств на более выгодных условиях.

2) Удобная модель управления за показателями ликвидности финансового учреждения.

3) Значительное уменьшение нагрузки в части исполнения обязательных нормативов отчётности. Секьюритизация ипотечных займов, которая будет сопровождаться фактической передачей рисков, что, в свою очередь, позволит добиться минимизации нагрузки на капитал.

4) Также данная модель позволит снизить риски, как для инвесторов, так и для финансовых учреждений. Для банковских учреждений будет снижен риск, так как многие обязательства частично переходят на инвесторов. Во-вторых, для инвесторов риск приобретения ипотечных

ценных бумаг будет ниже, чем если бы они инвестировали средства в облигации, ввиду того что займовые ценные бумаги будут производными инструментами от прямых денежных потоков рыночного сектора недвижимости [10, 11].

На сегодняшний день реальное состояние банковского сектора в России остается перспективным в части развития и последующего роста рынка (рис. 1). Несмотря на многие проблемы на финансовом рынке, а именно, запрет для крупных финансовых учреждений производить внешние заимствования в американских и западноевропейских банках, что, в свою очередь, оказало прямое воздействие международных санкций на макроэкономическом уровне, многие попавшие под санкции финансовые учреждения нашли способ привлечения средств на этих рынках.

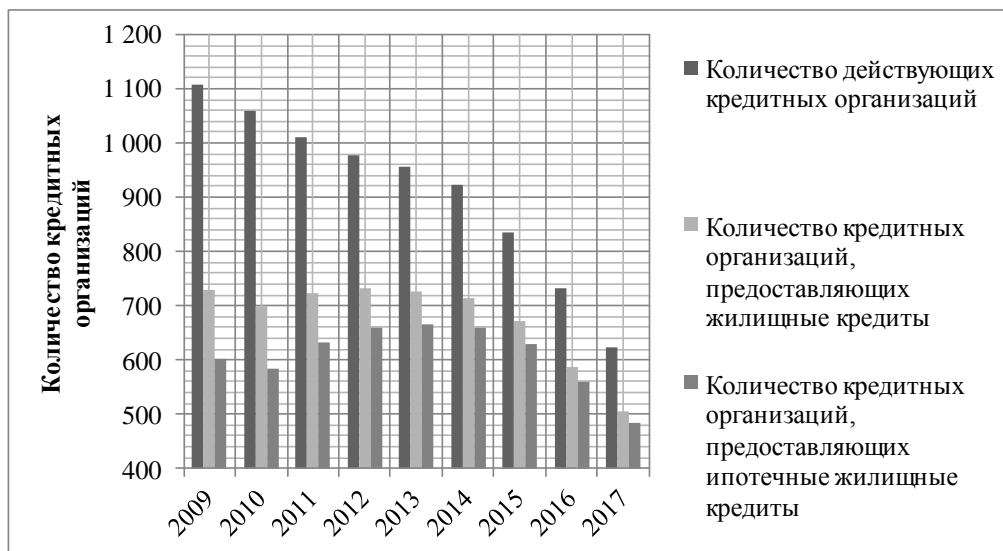

Рис. 1. Количество кредитных организаций — участников рынка ипотечного жилищного кредитования в целом по Российской Федерации [12]

Сбербанк, например, использует свою дочернюю компанию «Sberbank Europe AG», которая с середины 2014 г. занимается привлечением депозитов на немецком рынке финансовых инструментов [13]. Такой же модели привлечения средств придерживается и ВТБ через свою дочернюю компанию «VTB Direct». Она является онлайн-банком, ориентированным на привлечение депозитов частных лиц, и работает во Франции и Германии с 2011 г. По показателям 2014 г. банк привлек 1,5 млрд евро [14].

Национальная банковская система до сих пор имеет возможности преодолевать негативные последствия от экономических санкций. Также одной из главных антикризисных мер было выделение Правительством России одного триллиона рублей на поддержку банковского сектора, что, в свою очередь, имело высокий стабилизирующий показатель [15].

На сегодняшний момент произошло также укрепление доверия населения к банкам, что подтверждается объёмами депозитных вкладов, которые ежегодно растут на 12–15% (рис. 2). В действительности, многие эксперты банковского сообщества говорят о том, что трёхлетний период нестабильного развития экономического сектора показал, что предприятия и банки могут успешно приспособиться к новым условиям (рис. 3) [16].

Развитие рынка ипотечных займов является одной из приоритетных целей развития экономического роста. Данный экономический сегмент в нынешнем финансовом положении требует большого вливания в экономику «длинных» денежных средств, что будет означать стабилизационный настрой у инвесторов [19]. Массовое завлечение инвесторов коммерческими и жилыми объектами может послужить последующему инфраструктурному развитию. Ввиду последних изменений в градостроительном положении многих субъектов процесс становления инфраструктуры коммерческого кредитования может послужить хорошим стимулом притока частных инвестиций.

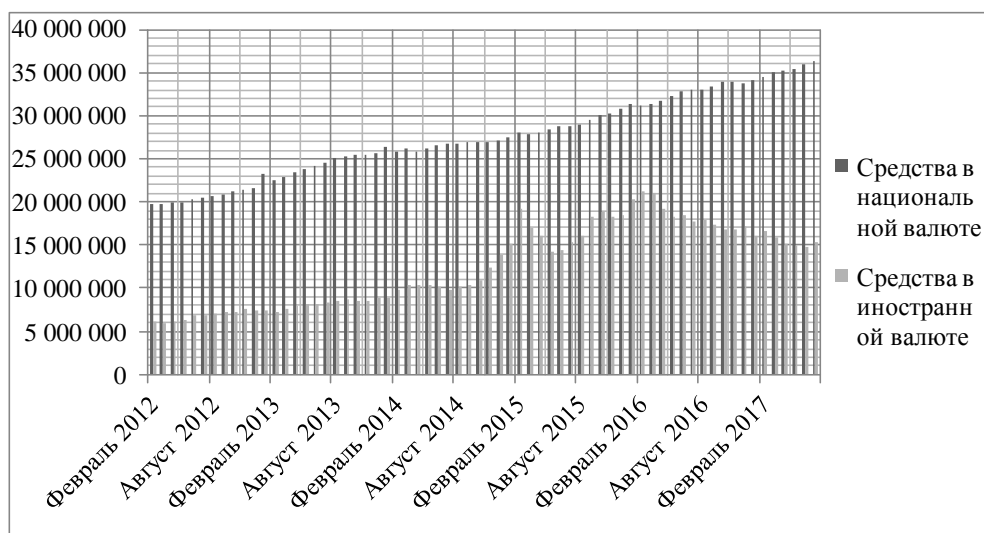

Рис. 2. Средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах в России, млн [17]

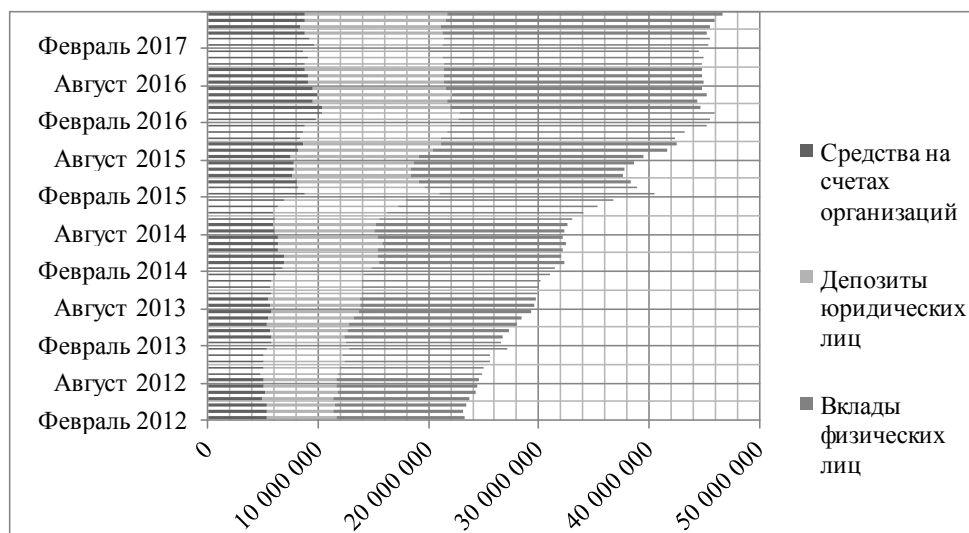

Рис. 3. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах в России, млн [18]

На основании проведенного анализа были выявлены следующие условия развития рынка ипотечного кредитования (табл. 2):

- стабильность макроэкономических показателей;
- совершенство законодательной базы;
- платежеспособный спрос;
- доступность финансовых услуг;
- высокая степень развития банковского сегмента;
- перспективное развитие рынка недвижимости;
- доступность долгосрочного финансирования;
- систематический подход [20, 21].

Выявление факторов развития рынка коммерческой ипотеки [22, 23]

Предпосылки к развитию долгосрочного кредитования
Государственная программа приватизации
Нормативная база ипотечного кредитования
Активная позиция государства на рынке кредитования
Платежеспособный спрос
Ресурсная база коммерческих банков
Стабильное развитие рынка недвижимости
Факторы, сдерживающие развитие
Экономическая и политическая нестабильность
Низкий платежеспособный уровень
Слабая роль государства в финансовых, регулирующих и правовых вопросах
Недостаточность нормативной и законодательной базы
Высокие накладные расходы
Вопросы формирования отдельных сегментов рынка

В итоге, можно сделать вывод, что в России существует ещё множество проблем, которые замедляют рост развития рынка ипотечного кредитования. Вопросы ипотечного кредитования являются комплексными задачами, которые затрагивают разные сферы экономического, политического и социального секторов. На решение этих проблем требуется длительное время.

Литература

1. Алехина, Е. С. Исследование факторов, влияющих на развитие долгосрочного банковского кредитования в России // Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2014. № 4 (52). С. 225–229.
2. Государственное регулирование развития ипотеки в России [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.getbanks.ru/goons-170-1.html> (дата обращения 21.09.2017).
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL : http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2016.pdf (дата обращения 21.09.2017).
4. Экспресс-выпуск обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) : аналитические показатели [Электронный ресурс]. — URL : http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf (дата обращения 21.09.2017).
5. Лаврова, М. И., Худорошкова, М. А. Проблемы развития ипотечного кредитования в России // Молодой ученый. 2016. № 10.5. С. 36–38.
6. Что мешает развиваться ипотеке в России? [Электронный ресурс]. — URL : <http://moezhile.ru/ipoteka/problemu.html> (дата обращения 21.09.2017).
7. Развитие ипотечного кредитования в России [Электронный ресурс]. — URL : <http://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2016/06/16/razvitie-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossii> (дата обращения 21.09.2017).
8. Лукьяненко, К. С. Анализ рисков международных инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 2 (14). С. 77–85.
9. Ипотека в банках России на 2017 [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.vbr.ru/banki/ipoteka/> (дата обращения 21.09.2017).
10. Global Housing and Mortgage Outlook – 2017 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.interest.co.nz/sites/default/files/embedded_images/Global%20Housing%20and%20Mortgage%20Outlook%20-%202017.pdf (дата обращения 21.09.2017).
11. Банковское страхование : понятие, правовые основы, виды, перспективы. Банковское страхование в России [Электронный ресурс]. — URL : <http://fb.ru/article/241050/bankovskoe-strahovanie-ponyatie-pravovyye-osnovyi-vidyi-perspektivy-i-bankovskoe-strahovanie-v-rossii> (дата обращения 21.09.2017).
12. Количество кредитных организаций — участников рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования (в целом по Российской Федерации) [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=3-1> (дата обращения 21.09.2017).
13. Sberbank Europe AG [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.sberbank.at/sberbank-europe-ag/about-us> (дата обращения 21.09.2017).
14. Direct Banking [Электронный ресурс]. — URL : https://www.vtb.at/en/Services/Direct_Banking/ (дата обращения 21.09.2017).

15. *Pump the Brakes : Global Mortgage Lending Growth to Slow in 2016* [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.themreport.com/news/data/01-13-2016/pump-brakes-global-mortgage-lending-growth-slow-2016> (дата обращения 21.09.2017).
16. Сайбель, Н. Ю., Данилова, Ю. А. Современное состояние банковского сектора России в условиях санкций // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 257–260.
17. В 2017 г. рост депозитов населения и компаний замедлится до 7–9%, прогнозирует Центробанк [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/29/658934-rost-depozitov-naseleniya> (дата обращения 21.09.2017).
18. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-21> (дата обращения 21.09.2017).
19. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-21> (дата обращения 21.09.2017).
20. *Global Housing Mortgage Market 2016–2020* [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.technavio.com/report/global-miscellaneous-global-housing-mortgage-market-2016-2020> (дата обращения 21.09.2017).
21. История ипотечного кредитования в России [Электронный ресурс]. — URL : <http://moezhile.ru/ipoteka/istoriya.html> (дата обращения 21.09.2017).
22. Факторы, влияющие на дальнейшее развитие ипотеки [Электронный ресурс]. — URL : <https://finbook.news/book-ipoteka/factoryi-vliyauschie-dalneyshee-razvitie-17705.html> (дата обращения 21.09.2017).
23. Потенциал региональных рынков ипотечного кредитования [Электронный ресурс]. — URL : http://www.reglament.net/bank/retail/2008_1_article.htm (дата обращения 21.09.2017).

References:

1. Alexis, E. S. *a Study of factors influencing the development of long-term Bank lending in Russia* // Belgorod University of cooperation, Economics and law. 2014. No. 4 (52). P. 225-229.
2. *State regulation of development of Pot in Russia* [Electronic resource]. — URL : <http://www.getbanks.ru/goons-170-1.html> (accessed 21.09.2017).
3. *Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2016* [Electronic resource]. — URL : http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2016.pdf (accessed 21.09.2017).
4. *Express review of the banking sector of the Russian Federation (Internet-version) analytical indicators* [Electronic resource]. — URL : http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf (accessed 21.09.2017).
5. Lova, M. I., Hudorozhkova, M. A. *problems of development of mortgage lending in Russia* // Young she is. 2016. No. 10.5. S. 36-38.
6. *What prevents development of mortgage in Russia?* [Electronic resource]. — URL : <http://moezhile.ru/ipoteka/problemy.html> (accessed 21.09.2017).
7. *The development of mortgage lending in Russia* [Electronic resource]. — URL : <http://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2016/06/16/razvitie-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossii> (accessed 21.09.2017).
8. Lukashenko, K. S. *Analysis of the risk of invasion of international projects in the oil and gas industry* // vest Russian economic University. G. V. Plan. Entry. Way to science. 2016. No. 2 (14). S. 77-85.
9. *Mortgage banks in Russia to 2017* [Electronic resource]. — URL : <https://www.vbr.ru/banki/ipoteka/> (accessed 21.09.2017).
10. *The global housing and mortgage Outlook – 2017* [Electronic resource]. — URL: https://www.interest.co.nz/sites/default/files/embedded_images/Global%20Housing%20and%20Mortgage%20Outlook%20-%202017.pdf (accessed 21.09.2017).
11. *Banks insurance : concept, legal framework, types, and prospects. Banks insurance in Russia* [Electronic resource]. — URL : <http://fb.ru/article/241050/bankovskoe-strahovanie-ponyatie-pravovyye-osnovyi-vidyi-perspektivnyi-bankovskoe-strahovanie-v-rossii> (accessed 21.09.2017).
12. *The number of credit organizations — participants of the market of Jilin (jilin mortgage) lending (the Russian Federation)* [Electronic resource]. — URL : <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=3-1> (accessed 21.09.2017).
13. *Sberbank Europe AG* [Electronic resource]. — URL : <https://www.sberbank.at/sberbank-europe-ag/about-us> (accessed 21.09.2017).
14. *Direct Banking* [Electronic resource]. — URL : https://www.vtb.at/en/Services/Direct_Banking/ (accessed 21.09.2017).
15. *Pump the brakes : the Global growth of mortgage lending will slow down in 2016* [Electronic resource]. — URL : <http://www.themreport.com/news/data/01-13-2016/pump-brakes-global-mortgage-lending-growth-slow-2016> (accessed 21.09.2017).
16. Abel, N. Y., Daniel, J. A. *Ceremony the state of the banking sector of Russia in conditions of sanctions* // Young she is. 2017. No. 1. P. 257-260.
17. *In 2017, the growth of deposits of population and companies will slow to 7-9%, predicts Centro* [Electronic resource]. — URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/29/658934-rost-depozitov-naseleniya> (accessed 21.09.2017).
18. *Funds of organizations, Bank deposits (clad), and other proven means of legal entities and individuals in rubles, the value of the East and the dragon metal* [Electronic resource]. — URL : <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-21> (accessed 21.09.2017).

19. *Funds of organizations, Bank deposits (clad), and other proven means of legal entities and individuals in rubles, the value of the East and the dragon metal* [Electronic resource]. — URL : <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21> (accessed 21.09.2017).
20. *The global market of mortgage lending 2016-2020* [Electronic resource]. — URL : <https://www.technavio.com/report/global-miscellaneous-global-housing-mortgage-market-2016-2020> (accessed 21.09.2017).
21. *History of mortgage lending in Russia* [Electronic resource]. — URL : <http://moezhile.ru/ipoteka/istoriya.html> (accessed 21.09.2017).
22. *Factors, influencing the development of danish Pot* [Electronic resource]. — URL : <https://finbook.Новости/книга-Ипотека/facts-influencing-future-development-17705.HTML> (accessed 21.09.2017).
23. *Potential regional rank mortgage lending* [Electronic resource]. — URL : http://www.reglament.net/bank/retail/2008_1_article.htm (accessed 21.09.2017).

УДК 338.24

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ НИИ
«Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы»,
e-mail: vasilieval@yandex.ru

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ¹

Аннотация. *Предметом исследования* является система статистических показателей и индикаторов, применяемых для описания процесса импортозамещения. **Цель работы** — на основе анализа структуры и методологии создания информационных баз официальной статистики разработать предложения по формированию комплексной системы показателей для оценки потенциала импортозамещения отраслей и регионов. **Методология исследования.** Использован системный подход к изучению совокупности показателей в иерархии официальной статистики, методы логического и теоретического исследования (анализа, синтеза, сравнения, обобщения), методы систематизации. Теоретическую базу работы составляют положения научных трудов в области экономико-статистического анализа, регионалистики. **Результаты исследования.** Установлено, что используемые в настоящее время системы показателей и индикаторов, характеризующих импортозамещение, сформированы в соответствии с целями органов статистики и отличаются по составу показателей, полноте оценивания, оперативности. Общим для них является нацеленность на описание импортозамещения в формате мониторинга. Концепция автора заключается в том, что эффективность мер государственной политики в сфере импортозамещения зависит от учета специфики производственно-технологического и экономического состояния отраслей и регионов, определяющих диапазон их возможностей. На основе разработанного автором понятия «потенциал импортозамещения» обоснован подход к построению системы показателей для его оценки. Предлагаемая система показателей отличается сочетанием частных показателей, на базе которых формируются интегральные по блокам оценивания и сводный интегральный показатель — потенциал импортозамещения. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы для обоснования и корректировки мер государственного регулирования в сфере импортозамещения, в стратегическом планировании развития регионов, отраслей. **Выводы.** Обобщение и систематизация информации о статистических показателях, характеризующих импортозамещение, позволили выявить ограниченность возможностей проведения анализа и на их основе разработать предложения по формированию системы показателей для оценки потенциала импортозамещения отраслей и регионов.

Ключевые слова: статистика, регион, потенциал импортозамещения, система показателей.

VASILIEVA LYUDMILA VASILIEVNA

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of FSBSI RDE
“Republican Research Scientific-Consulting Center of Expert Evaluation”,
e-mail: vasilieval@yandex.ru

DEVELOPMENT OF A COMPLEX SYSTEM OF INDICATORS TO EVALUATE THE POTENTIAL OF IMPORT SUBSTITUTION OF INDUSTRIES AND REGIONS

Abstract. *The subject of the study* is a system of statistical indicators used to describe the process of import substitution. **The goal of the study** based on the analysis of the structure and methodology of creating information databases of official statistics is to develop suggestions to

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-02-50045.

form a complex system of indicators to evaluate the potential of import substitution of industries and regions. **The methodology of the study.** We have used a systemic approach to studying the aggregate of indicators in the hierarchy of the official statistics, methods of logical and theoretical study (analysis, synthesis, comparison, summarization), methods of systematization. The theoretical foundation of the study are provisions of scientific work in the area of economic and statistical analysis, regional studies. **The results of the study.** It has been established that the systems of indicators used at the present moment that characterize import substitution are formed in accordance with the goals of the statistics authorities, and differ in the content of indicators, comprehensiveness of evaluation, and operational efficiency. They have a common feature of focusing on the description of import substitution in the format of monitoring. The author's concept is in the fact that the effectiveness of measures of state policy in the area of import substitution depends on taking into account the specific features of the manufacturing-technological and economic state of industries and regions that determine the range of their abilities. Based on the notion of "potential of import substitution" developed by the author, the approach to building a system of indicators for its evaluation has been substantiated. The suggested system of indicators is different due to a combination of private indicators based on which the integral by evaluation blocks and the consolidated integral indicator, the potential of import substitution, are formed. **The area of application of the results.** The results of the study may be used to substantiate and correct the measures of state regulation in the sphere of import substitution, in strategic planning of development of regions, industries. **The conclusions.** Summarization and systematization of information about statistic indicators characterizing import substitution allowed to find the limitation of possibilities of performing an analysis based on them and develop suggestions on forming a system of indicators to evaluate the potential of import substitution of industries and regions. **Keywords:** statistics, a region, a potential of import substitution, a system of indicators.

Введение. Преодоление импортозависимости в стратегически важных отраслях, обеспечение их технологического развития, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках предполагает совместные усилия участников на всех уровнях организации экономики, включение в процесс преобразования предприятий, отраслей и регионов. Под влиянием различного рода факторов сформировалась специфика производственно-технологического и экономического состояния отраслей, значительная межрегиональная дифференциация по уровню социально-экономического развития [23, 26]. Этот комплекс сочетаний основных характеристик определяет и диапазон возможностей отраслей и регионов, в том числе потенциал импортозамещения. Осознается потребность в оценке потенциала импортозамещения для обоснования мер государственной поддержки и регулирования этого процесса, что в итоге будет способствовать повышению эффективности промышленной политики и результативности расходования бюджетных средств [1, 6, 12, 22, 24]. Соответственно, возникает актуальная задача разработки системы показателей и методики выполнения расчетов [3, 5, 13, 14].

Методы исследования. *Импортозамещение в фокусе официальной статистики.* Процесс импортозамещения, реализуемый в последние годы в России, находит свое отражение в информационных ресурсах статистических органов и ведомств, прежде всего государственных (Росстат России, Федеральная таможенная служба России, федеральные и региональные министерства и ведомства). Базы данных ведомств отличаются спектром наблюдения, составом показателей, степенью детализации, оперативностью и по причине своей фрагментарности имеют значительные ограничения для проведения исследований [4].

Так, главный статистический орган страны — Росстат — формирует сводную статистику в тематической рубрике «Показатели, характеризующие импортозамещение в Российской Федерации», в которой преобладают данные по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью [19]. Из трех разделов рубрики («Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов», «Сельское хозяйство», «Торговля») только в одном (раздел «Торговля», подраздел «Товарная структура импорта») дана информация по поставкам импорта для промышленности по укрупненным группам товаров в разрезе товарной номенклатуры ВЭД (таблица 1).

Структура подраздела «Товарная структура импорта»*

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	Показатели**
	Импорт — всего	1. Объем импорта по России. 2. Доля товарной группы в общем объеме импорта, %.
	в том числе:	
01–24	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства	1. Объем импорта. 2. Темпы роста к соответствующему периоду предыдущего года, %. Справка: Разрезы даны по перечню товарных групп.
25–27	минеральные продукты	1. Объем импорта. 2. Темпы роста к соответствующему периоду предыдущего года %. Справка: разрезы даны суммарно по группам товарной номенклатуры.
28–40	продукция химической промышленности, каучук	
41–43	кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	
44–49	древесина и целлюлозно-бумажные изделия	
50–67	текстиль, текстильные изделия и обувь	
71–83	металлы, драгоценные камни и изделия из них	
84–90	машины, оборудование и транспортные средства	
68–70, 91–97	прочие товары	

* Сайт Росстата: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/.

** Абсолютные значения объемов импорта даны по месяцам, годам в стоимостной оценке.

Как видим, в состав укрупненных групп входят в среднем более 10 позиций ТН ВЭД ЕАЭС. Наиболее детально (в разрезе видов продукции) разработана статистика импорта по продовольственным товарам и сельхозсырью (группы ТН 01-24). По другим отраслям сведения приведены в обобщенном виде, суммарно по группам товарной номенклатуры ВЭД, что не позволяет оценить изменение структуры импортных поставок по конкретному перечню товаров, и, соответственно, реализацию мероприятий программы импортозамещения отраслей. Столь крупное масштабирование данных нивелирует реальную ситуацию в отраслях и сглаживает оценку разнонаправленных процессов.

Другое ведомство, формирующее официальную статистику, — Федеральная таможенная служба (ФТС) — имеет более оперативно создаваемую и детальную базу по статистике экспорта и импорта товаров в разных разрезах [20]. На сайте ФТС в свободном доступе имеются агрегированные данные статистики внешней торговли России, основные разделы и срезы группировки их представлены в таблице 2.

База ФТС позволяет выполнять анализ показателей внешней торговли РФ в разрезе отдельных товаров, стран-партнеров, отчетных периодов за последние 3 года. Обновление информации происходит ежемесячно с актуализацией данных по предшествующим периодам. Данные таможенной статистики внешней торговли включаются в государственную статистику, формируемую Росстатом. Кроме того, в формате отдельных запросов представляется более детальная информация с систематизацией по таможенным режимам, предприятиям, географическому распределению внешнеторговых товарных потоков и другим параметрам. Таким образом, статистика таможенной службы позволяет проводить мониторинг выполнения программы импортозамещения по номенклатуре отраслевых планов и анализ внешнеэкономической деятельности по ряду срезов.

Характеристика таможенной статистики внешней торговли*

Разделы	Срезы	Показатели**
Внешняя торговля Российской Федерации (с учетом торговли с ЕАЭС)	Страны СНГ	1. Объем экспорта, импорта, оборота внешней торговли. 2. Темпы роста объемов экспорта, импорта, обороты к предыдущему периоду, %.
	Страны дальнего зарубежья	1. Объем экспорта/импорта всего по РФ с детализацией по отдельным видам товаров. 2. Оборот внешней торговли РФ. 3. Темпы роста объемов экспорта, импорта, оборотов к предыдущему периоду, %.
	Общие итоги внешней торговли	1. Объем экспорта, импорта, оборота внешней торговли в разрезе стран ЕС, АТЭС, СНГ, ЕАЭС. 2. Доля стран в обороте внешней торговли, %. 3. Темпы роста объемов экспорта, импорта, оборота внешней торговли к предыдущему периоду, %.
Внешняя торговля Российской Федерации по товарам	Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам	1. Объем импорта/экспорта по группам стран дальнего зарубежья, СНГ в разрезе ТН ВЭД ЕАЭС.
	Товарная структура импорта / экспорта Российской Федерации со всеми странами	1. Объем экспорта/импорта субъектов РФ со странами дальнего зарубежья, СНГ. 2. Доля экспорта/импорта субъектов РФ со странами дальнего зарубежья, СНГ в общем объеме экспорта/импорта по стране нарастающим итогом с начала года, %.
	Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации	1. Объем экспорта, импорта, оборота внешней торговли со странами ЕАЭС 2. Темпы роста объемов экспорта, импорта, оборота внешней торговли со странами ЕАЭС к предыдущему периоду, %.
	Взаимная торговля России со странами ЕАЭС	

* Сайт Федеральной таможенной службы: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

** Абсолютные значения объемов импорта, экспорта, оборотов даны нарастающим итогом с начала года, по месяцам, по кварталам в стоимостной оценке.

Информационные базы основных министерств, регулирующих процесс импортозамещения (Минпромторг России и Минэкономразвития России), создаются с целью обеспечения координации деятельности органов исполнительной власти всех уровней по разработке и корректировке региональных и отраслевых планов [15, 16, 17, 18]. В настоящее время они охватывают более 1500 технологических направлений в приоритетных отраслях промышленности. Система показателей и индикаторов, используемая данными ведомствами, позволяют оценить текущее состояние и динамику промышленного производства, внешнеторговой деятельности, интеграции российских производителей и производителей государств — членов ЕАЭС в региональные, межрегиональные и глобальные производственные цепочки [4].

В обобщение вышеизложенного можно заключить, что созданные органами официальной статистики информационные базы по внешнеэкономической деятельности и импортозамещению имеют существенные ограничения для проведения по ним исследований в плане полноты, дифференцированности, оперативности данных. Используемые в них системы показателей и индикаторов, разработанные в соответствии с задачами ведомств, нацелены в основном на отражение динамики внешнеэкономической деятельности на агрегированном уровне и в фрагментарном формате (Росстат, ФТС), проведение мониторинга выполнения отраслевых и региональных планов импортозамещения (Минпромторг России, Минэкономразвития России).

Методологические подходы к построению системы показателей

Задача определения потенциала импортозамещения отраслей и регионов для целей повышения эффективности управленческих решений требует разработки адаптированной системы показателей и методики расчетов. В авторской редакции потенциал импортозамещения трактуется как комплексная характеристика способности отрасли региона к замещению импортной продукции на внутреннем рынке, технологическому развитию, интеграции в глобальные цепочки

добавленной стоимости [5].

В нашем исследовании учтены общепринятые методологические положения (принципы и требования) по построению систем экономических показателей, выработанные научным сообществом [10, 11, 21,], в том числе:

- необходимость обеспечения системного подхода;
- наличие взаимосвязи показателей, логическое развертывание одних из других;
- возможность проведения сопоставления;
- обеспечение идентичности описания параметров изучаемого явления на основе достоверной информации;
- предпочтение приоритета содержательной стороны над формальной;
- обеспечение однозначности исчисления показателей и максимальной степени их аналитичности.

При изучении многоаспектных, зачастую противоречивых, экономических процессов (к таковым относится и импортозамещение) возникает потребность в использовании интегральных оценок. Это обусловлено сложностью анализа больших массивов информации, необходимостью ее обобщения, структурирования [1, 2, 6, 7, 8, 10, 21]. Частные показатели могут характеризовать только отдельные узкие аспекты, что недостаточно для принятия управленческих решений. Использование интегральных показателей позволяет выполнить типологию объектов анализа (отраслей, регионов) на основе одного или нескольких наиболее значимых признаков, выделить группы однородных объектов, разработать адаптированные к их особенностям варианты регулирования.

В методическом плане алгоритм построения интегральных показателей включает следующие этапы [10, 11, 13]:

- определение совокупности частных показателей нижнего уровня;
- трансформация частных показателей для обеспечения сравнимости их друг с другом;
- агрегирование (укрупнение) показателей путем объединения их в группы по какому-либо признаку.

Каждому из данных этапов присущи свои подходы и способы обработки показателей, образующие в совокупности пространство выбора их сочетаний для решения конкретной задачи. Вопрос о целесообразности использования какого-либо способа расчета интегрального показателя относится к компетенции исследователя. Обзор существующих методических подходов к построению интегральных показателей позволил выявить возможности и особенности способов трансформации, преобразования и агрегирования частных показателей, их достоинства и ограничения [10, 11, 21, 25].

Основные параметры системы показателей для оценки потенциала импортозамещения. В основе логики построения системы показателей — содержательная основа понятия «потенциал импортозамещения», определяющая структуру системы, в которой можно выделить три взаимосвязанных блока показателей: замещение импортной продукции на внутреннем рынке, технологическое развитие, интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости. Каждый блок включает несколько направлений анализа (таблица 3).

Каждое направление анализа в блоках оценивания, в свою очередь, характеризуется соответствующим набором показателей, на основе которых формируется в дальнейшем интегральная оценка по блоку. В целом предлагаемая система показателей имеет четырехуровневую иерархию показателей. Начальный, четвертый уровень представлен частными показателями (абсолютными и относительными), которые являются основой для разработки обобщающих. Третий уровень формируют обобщающие показатели, второй — частные интегральные, первый — интегральный показатель. Интегральный показатель первого уровня представляет исковую комплексную характеристику (потенциал импортозамещения) и по иерархическим уровням разложения включает показатели всех предыдущих уровней.

Структурные элементы системы показателей (фрагмент)*

Блоки оценивания	Направления анализа
Замещение импортной продукции на внутреннем рынке	оценка емкости и динамики внутренних рынков (состояние внутреннего рынка); состояние импортозависимости отраслей в разрезе номенклатуры продукции, технологий; возможности увеличения производства продукции в разрезе номенклатуры продукции, технологий; динамика структурных изменений экономике.
Технологическое развитие	развитие основных фондов и эффективность их использования; технологические изменения в производстве; структура инвестиций в основной капитал; инновационные характеристики (параметры); использование научно-технологического потенциала; развитие передовых технологий; производство высокотехнологичных видов, промышленной продукции.
Интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС)	конкурентоспособность предприятий и отраслей; развитие экспортно-импортного профиля; динамика интеграции в ГЦДС.

**Разработано автором.*

На основании обобщения возможностей различных способов и методов обработки данных при построении интегральных показателей для целей данного проекта обоснована целесообразность выполнения трансформации частных показателей четвертого уровня с использованием способа нормирования, определяя отношение значения показателя, характеризующего объект, к среднему значению по группе [7, 10, 21]. При данном способе удается сохранить разброс значений показателей, таким образом адекватно отражая характер межрегиональных различий по каждому из них.

Интегральный показатель по блоку определяется с использованием «метода по сумме показателей» [7, 10, 21]. Процедура расчета заключается в составлении списка ключевых факторов (направлений) и оценивании по всем показателям по 10-балльной системе. В дальнейшем значение интегрального показателя определяется суммированием этих оценок. Обобщающий интегральный показатель представляет собой сумму интегральных показателей блоков и дает однозначную количественную оценку исследуемого процесса, в нашем случае — потенциал импортозамещения.

Выбор исходных частных показателей определяется постановкой задачи исследования, его целями. Основными критериями при этом являются полнота отображения сущности явления, доступность и достоверность статистических данных, способность отражать существенные различия между объектами в обследуемой совокупности. С учетом этого разработана структура системы показателей, фрагмент которой, относящийся к блоку «Технологическое развитие», показан в таблице 4.

Отдельные критериальные показатели, сгруппированные по направлениям оценивания, в наибольшей степени характеризуют оцениваемый аспект, а в совокупности формируют профиль регионов (отраслей) по блоку оценивания. Преимуществом такого подбора является наличие надежных статистических данных.

Выполнение расчетов по оценке потенциала импортозамещения по вышеизложенной методике позволит определить место каждого региона в экономическом пространстве страны, его возможности в плане развития процесса импортозамещения, выявить однородные группы регионов по уровню потенциала импортозамещения, корректировать меры государственного регулирования наращивания потенциала импортозамещения.

Показатели по блоку оценивания «Технологическое развитие»

Направления анализа	Показатели (частные и обобщающие)
Развитие основных фондов и эффективность их использования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Коэффициент износа основных фондов. 2. Коэффициент обновления основных фондов. 3. Доля машин, оборудования в общем объеме основных фондов. 4. Фондоотдача. 5. Рентабельность основных производственных фондов.
Технологические изменения в производстве	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производительность труда. 2. Фондовооруженность. 3. Число разработанных передовых производственных технологий. 4. Число принципиально новых разработанных передовых производственных технологий. 5. Число приобретенных новых технологий. 6. Число используемых передовых производственных технологий.
Структура инвестиций в основной капитал	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал (в разрезе ОКВЭД). 2. Доля инвестиций в машины и оборудования, в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, капитал (в разрезе ОКВЭД).
Инновационные характеристики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме организаций. 2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг. 3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, вновь введенных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет, в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг. 4. Коэффициент изобретательской активности, (число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент в расчете на 10 тыс. чел. населения).
Использование научно-технологического потенциала	<ol style="list-style-type: none"> 1. Численность исследователей на 100 тыс. занятого населения. 2. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП. 3. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям науки, технологий и техники в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки.
Производство высокотехнологичных видов промышленной продукции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП. 2. Удельный вес высокотехнологичных материалов для nanoиндустрии в общем объеме продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей. 3. Удельный вес объема производства высокотехнологичных обрабатывающих отраслей.

Результаты. В результате проведенного исследования установлена ограниченность существующих баз официальных статистических данных, характеризующих импортозамещение, и используемых для их построения систем показателей. Обоснована необходимость определения потенциала импортозамещения отраслей и регионов для повышения эффективности управления этим процессом. Систематизированы существующие методологические подходы к построению системы показателей и дополнены отдельными положениями в контексте определения потенциала импортозамещения. Разработана архитектура системы показателей, включающая четырехуровневую иерархию и методический инструментарий выполнения расчетов. Разработана система показателей для оценки потенциала импортозамещения, состоящая из набора показателей по трем блокам оценивания: замещение импортной продукции на внутреннем рынке, технологическое развитие, интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Выводы. Для каждого региона характерно уникальное сочетание комплекса сильных и

слабых сторон, определяющих его позиции в обеспечении устойчивого развития, повышении уровня конкурентоспособности производств территории, развитии межрегиональной интеграции в процессе импортозамещения. Своя специфика в плане реализации возможностей технологического развития и снижения уровня импортозависимости присуща также отраслям промышленности. Эти характеристики находятся под влиянием различных внешних и внутренних факторов и могут меняться. Использование интегральной оценки потенциала импортозамещения имеет важное прикладное значение, т. к. позволяет оценить возможности объектов управления как в текущий момент, так и в прогнозном периоде. Эти данные могут служить обоснованием для принятия управленческих решений в сфере государственного регулирования импортозамещения, способствовать повышению эффективности инвестиционных проектов, социально-экономическому и технологическому развитию регионов и отраслей.

Литература

1. Абрамова Е. А., Иванова Н. А. Методика оценки уровня дифференциации социально-экономического развития регионов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2012. — № 7. — С. 121–124. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=2781> (дата обращения: 16.08.2017), своб. — Загл. с экрана.
2. Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Глузов А. А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // *Экономика региона*. — 2015. — № 3. — С. 160–172.
3. Васильева Л. В. О совершенствовании системы показателей, характеризующих импортозамещение в России / *Инновационное развитие российской экономики: сб. тр. конф.* — М.: Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. — 2016. — С. 228–231.
4. Васильева Л. В. Официальная статистика: возможности определения потенциала импортозамещения отраслей и регионов / *Потенциал экономической науки для развития России: сб. тез. выступлений*. — М.: Эк. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова. — 2017. — С. 653–656.
5. Васильева Л. В. Подходы к оценке потенциала импортозамещения // *Апробация*. — 2016. — № 11 (50). — С. 98–101.
6. Еришова И. Г., Еришов А. Ю. Оценка эффективности мер государственного регулирования политики импортозамещения // *Фундаментальные исследования*. — 2016. — № 3. — С. 375–379.
7. Заруцкий С. А. Интегральные индикаторы как средство оценивания региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/integralnye-indikatoru-kak-sredstvo-otsenivaniya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem>. (дата обращения 20.08.2017), своб. — Загл. с экрана.
8. Зенченко С. В., Бережной В. И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/zenchenko-sv-careful-vi.pdf>. (дата обращения 10.09.2017), своб. — Загл. с экрана.
9. Ильишева М. А., Потаишкова С. А. Эволюция систем показателей в анализе и управлении // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2010. — № 39 (204). — С. 45–51.
10. Ключникова Е. В., Шитова Е. М. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования // *Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр»*. — 2016. — №1 (10). — С. 4–18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk1\(10\)2016/](http://innoj.tversu.ru/Vipusk1(10)2016/). (дата обращения 14.08.2017), своб. — Загл. с экрана.
11. Кондрашова Н. В., Ендовицкая Е. В. Научные основы построения системы аналитических показателей // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2016. — № 9. — Т. 11. — С. 34–39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26703061> (дата обращения 03.09.2017), своб. — Загл. с экрана.
12. Кондратьев В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044/> (дата обращения 20.08.2017), своб. — Загл. с экрана.
13. Матвеева Л. Г., Чернова О. А., Климук В. В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. — 2015. — № 3. — С. 3–13.
14. Митякова О. И., Усачева Ю. В. Индикаторы импортозамещения в системе экономической безопасности региона / *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: мат. II Межд. науч.-практ. конф.* — Н. Новгород: Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексева. — 2014. — С. 221–226.
15. Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке региональных планов по импортозамещению: приказ Минэкономразвития России от 10 марта 2016 года № 116. Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/importsubstitution/met/20160429>. (дата обращения — 05.08.2017), своб. — Загл. с экрана.
16. Об утверждении плана содействия импортозамещению в промышленности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 1936-р. Правительство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/22804/> (дата обращения — 11.08.2017), своб. — Загл. с экрана.
17. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (дата обра-

щения — 19.08.2017), своб. — Загл. с экрана.

18. Сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095/ (дата обращения — 15.08.2017), своб. — Загл. с экрана.

19. Сайт Министерства промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change>. (дата обращения — 10.08.2017), своб. — Загл. с экрана.

20. Сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreigneconomicactivity/index> (дата обращения — 19.08.2017), своб. — Загл. с экрана.

21. Теория экономического анализа: учебник / Бирюков В.А., Шаронин П.Н. 2-е изд. — М.: НИЦ ИНФРА-М. — 2016. — 444 с.

22. Чуканова К. В. Реализация импортозамещающего потенциала региональной экономики. Дисс. к. э. н. — Тамбов. — 2015. — 143 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://search.rsl.ru/record/01008136771> (дата обращения — 02.09.2017), своб. — Загл. с экрана.

23. Basu A. (2005). *Import Substitution As Economic Development*. Friday, April 15, 2005 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.umich.edu/~econdev/importsub> (дата обращения — 12.09.2017), free. Heading from the screen.

24. Bezpalov V. V. *Modernization of management of the regional economy as an instrument for solving tasks related to import substitution*. *Journal of Internet Banking and Commerce*, December 2016. Vol. 21. No. P 6.

25. Hui L. I. *Building up a Performance Indicator System of International Projects, Based on the Balanced Scorecard* / L. I. Hui // *Management Science and Engineering*. Vol. 4. No. 2. 2010. P. 82–91.

26. Sanderatne N. (2011). *Import Substitution: Is it a pragmatic economic policy?* *Sunday Times*, Sunday November 6th, 2011 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.sundaytimes.lk/111106/Columns/eco.html>. (дата обращения — 02.09.2017), free. Heading from the screen.

References:

1. Abramova E. A., Ivanova N. *The method of estimating the level of differentiation of socio-economic development of regions // international journal of applied and fundamental research*. 2012. No. 7. P. 121–124 [An electronic resource]. Access mode: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=2781> (date accessed: 16.08.2017), free. Heading from the screen.

2. Animitsa E. G., Animitsa E. P., Glumov A. A. *import Substitution in the industrial production of the region: conceptual-theoretical and applied aspects*. // *The region's economy*. 2015. No. 3. P. 160–172.

3. Vasil'eva L. V. *improving the system of indicators of import substitution in Russia and Innovative development of the Russian economy: sat. Tr. Conf. — M.: ROS. Ekon. Univ they. G. V. Plekhanov*. 2016. S. sentences under articles 228–231.

4. Vasilyeva L. V. *The Official statistics: the identification of potential import substitution industries and regions /Potential for economic science for the development of Russia: SB. TEZ. performances*. M.: Ek. FAK-t, Moscow state University. M. V. Lomonosov. 2017. P. 653–656.

5. Vasilyeva L. V. *Approaches to the assessment of the potential for import substitution / Testing*. 2016. No. 11 (50). P. 98–101.

6. Ershova I. G., Ershov A. Y. *Assessment of efficiency of measures of state regulation of the import substitution policy // Fundamental research*. 2016. No. 3. P. 375–379.

7. Zarutskiy S. A. *Integrated indicators as a means of estimating regional socio-economic systems [An electronic resource]*. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/v/integralnye-indikatory-kak-sredstvo-otsenivaniya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (date accessed 20.08.2017), free. Heading from the screen.

8. Zenchenko S. V., Berezhnoy V. I. *The System of integral assessment of the financial potential of the region and method of formation [An electronic resource]*. Access mode: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/zenchenko-sv-careful-vi.pdf> (date accessed 10.09.2017), free. Heading from the screen.

9. Ilcheva M. A., Potashnikova S. A. *Evolution of systems of indicators in the analysis and management // Economic analysis: theory and practice*. 2010. No. 39 (204). P. 45–51.

10. Klyuchnikova E. V., Shitova E. M. *Methodological approaches to the calculation of the integral indicator, ranking methods // Electronic scientific journal «Innocenter»*. 2016. No. 1(10). P. 4–18. [An electronic resource]. Access mode: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk1\(10\)2016/](http://innoj.tversu.ru/Vipusk1(10)2016/) (date accessed 14.08.2017), free. Heading from the screen.

11. Kondrashova N. In., Endovitskaya E. V. *The scientific foundations of the system of analytical indicators // Social-economic phenomena and processes*. 2016. No. 9. T. 11. P. 34–39. [An electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26703061> (date accessed 03.09.2017), free. Heading from the screen.

12. Kondrat'ev V. *Global value chains in the modern economy*. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044/> (date accessed 20.08.2017).

13. Matveeva L. G., Chernova O. A., Klimuk V. V. *Assessment of the effectiveness of the policy of import substitution in industry: analytical instruments / proceedings of the University. Economy and management*. 2015. No. 3. P. 3–13.

14. Mitkova O. I., Usacheva Yu. V. *Indicators of import substitution in the system of economic security of the region / Economic safety of Russia: problems and prospects. Mat. II Int. scientific.-pract. Conf. — N. Novgorod: Nizhny Novgorod state tech. Univ they. R. E. Alekseev*. 2014. P. 221–226.

15. *About approval of Methodical recommendations for the preparation of regional plans for import substitution: the order of Minekonomrazvitiya of Russia from March 10, 2016 No. 116. The Ministry of economic development [An electronic resource]*. Access mode: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/>

- importsubstitution/met/20160429 (date accessed 05.08.2017), free. Heading from the screen.*
16. *Approval of the plan to promote import substitution in industry: the government of the Russian Federation from 30.09.2014 № 1936-R. the Government of Russia [An electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/info/22804/> (date accessed 11.08.2017), free. Heading from the screen.*
17. *The website of the Federal service of state statistics of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: (date accessed 19.08.2017), free. Heading from the screen.*
18. *The website of the Federal customs service of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095/ (date accessed 15.08.2017), free. Heading from the screen.*
19. *The website of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change> (date accessed 10.08.2017), free. Heading from the screen.*
20. *The website of the Ministry of economic development of Russia [An electronic resource]. Access mode: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/index>. (date accessed 19.08.2017), free. Heading from the screen.*
21. *The theory of economic analysis: textbook / A. V. Biryukov, Aronin P. N. 2-e Izd. M.: research center INFRA-M. 2016. 444 p.*
22. *Chukanov K. V. Realization of the import substitution potential of the regional economy. Diss. k. e. n. Tambov. 2015. 143 p [An electronic resource]. Access mode: <http://search.rsl.ru/record/01008136771> (date accessed 02.09.2017), free. Heading from the screen.*
23. *Basu A. (2005). Import Substitution As Economic Development. Friday, April 15, 2005[An electronic resource]. Access mode: <http://www.umich.edu/~econdev/importsub> (date accessed 12.09.2017), free. Heading from the screen.*
24. *Bezpalov V. V. Modernization of management of the regional economy as an instrument for solving tasks related to import substitution. Journal of Internet Banking and Commerce, December 2016. Vol. 21. No. P 6.*
25. *Hui L. I. Building up a Performance Indicator System of International Projects, Based on the Balanced Scorecard / L. I. Hui // Management Science and Engineering. Vol. 4 No. 2. 2010. P. 82–91.*
26. *Sanderatne N. (2011). Import Substitution: Is it a pragmatic economic policy? Sunday Times, Sunday November 6th, 2011 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.sundaytimes.lk/111106/Columns/eco.html> (date accessed 02.09.2017), free. Heading from the screen.*

СВИДЕКИ ОБ АВТОРАХ

Атаева Айсылу Гарифулловна	к.э.н., заведующая аспирантурой, старший научный сотрудник сектора экономико-математического моделирования ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН», доцент кафедры УСиЭС УГАТУ, e-mail: ice_lu@mail.ru
Белякова Галина Яковлевна	д.э.н., профессор ФГАУ ВО "Сибирский федеральный университет" e-mail: belyakova.gya@mail.ru
Бондарев Дмитрий Михайлович	аспирант кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: nalog@ncfu.ru
Васильева Людмила Васильевна	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ НИИ «Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы», e-mail: vasilieval@yandex.ru
Гайнанов Дамир Ахнафович	д.э.н., профессор, врио директора ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН», e-mail: 2d2@inbox.ru
Гущина Ирина Александровна	к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН», e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru
Еременко Ольга Владимировна	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина», Оренбургский филиал, e-mail: overemenko71@mail.ru
Зубайдуллина Динара Винеровна	старший преподаватель Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», e-mail: dinara.strbsu@gmail.com
Климентьева Анна Юрьевна	соискатель, научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований РАН, e-mail: annakobbzeva@gmail.com
Кондратович Дмитрий Леонидович	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН», e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru
Милованова Екатерина Александровна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, финансы и право» Филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске, e-mail: nefrit79@mail.ru
Молодых Владимир Анатольевич	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru
Нечаев Алексей Игоревич	аспирант кафедры «Финансовые рынки» ФГБОУ «РЭУ имени Г.В. Плеханова», e-mail: 6728090@mail.ru
Положенцева Ольга Анатольевна	Младший научный сотрудник ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН», e-mail: olgapol@iep.kolasc.net.ru
Проскурнин Сергей Дмитриевич	Первый заместитель главы Администрации ЗАТО г. Железногорск, e-mail: boger1111@mail.ru
Сагидов Юрий Нурмагомедович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: sagidov39@mail.ru
Саркисов Вадим Борисович	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: x-stage@mail.ru
Татьянкин Виталий Михайлович	к.т.н., старший преподаватель Института технических систем и информационных технологий ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, e-mail: bam-bar@bk.ru
Татьянкин Владислав Михайлович	Секретарь администратор Центра прогнозирования ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, e-mail: vladislavtatyankin@mail.ru
Тей Дмитрий Олегович	к.т.н., доцент Института технических систем и информационных технологий ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, e-mail: teyd@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Ataeva Aisyly Garifullovna** Candidate of Economic Sciences, Head of the Postgraduate Training Program, Senior Research Associate of the sector of Economic-Mathematical Modelling of FSBS "Institute of Social-Economic Studies of Ufa Research Center of the RAS", Associate Professor of the Department of Management in Social and Economic Systems of Ufa State Aviation Technical University, e-mail: ice_lu@mail.ru
- Belyakova Galina Yakovlevna** Doctor of Economic Sciences, Professor of FSAI of HE "Siberian Federal University" e-mail: belyakova.gya@mail.ru
- Bondarev Dmitry Mikhailovich** Post-Graduate Student of the Department of "Taxation Policy and Customs Affairs" of FSAEI of HE "North Caucasian Federal University", e-mail: nalog@ncfu.ru
- Vasilieva Lyudmila Vasilievna** Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of FSBSI RDE "Republican Research Scientific-Consulting Center of Expert Evaluation", e-mail: vasilieval@yandex.ru
- Ginanov Damir Akhnafovich** Doctor of Economic Sciences, Professor, Provisional Director of FSBS "Institute of Social-Economic Studies of Ufa Research Center of the RAS", e-mail: 2d2@inbox.ru
- Guschina Irina Alexandrovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Associate of FSBS "Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS", e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru
- Eremenko Olga Vladimirovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HE "Gubkin Russian State University of Oil and Gas", Orenburg branch, e-mail: overemenko71@mail.ru
- Zubaidullina Dinara Vinerovna** senior lecturer at Sterlitamak branch of the "Bashkir state University", e-mail: dinara.strbsu@gmail.com
- Klimentieva Anna Yurievna** Doctoral Candidate, Research Associate of the Sector of Economic Security of the Institute of Social-Economic Studies of the RAS, e-mail: annakobbzeva@gmail.com
- Kondratovich Dmitry Leonidovich** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate of FSBS "Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS", e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru
- Milovanova Ekaterina Alexandrovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Economics, Finances and Law" of the Branch of FSBEI of HE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov" in Pyatigorsk, e-mail: nefrit79@mail.ru
- Molodykh Vladimir Anatolievich** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Taxation Policy and Customs Affairs" of FSAEI of HE "North Caucasian Federal University", e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru
- Nechaev Alexey Igorevich** Doctoral Candidate of the Department "Financial Markets" of FSBEI "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov", e-mail: 6728090@mail.ru
- Polozhentseva Olga Anatolievna** Junior Research Associate of FSBS "Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS", e-mail: olgapol@iep.kolasc.net.ru
- Proskurnin Sergey Dmitrievich** Senior Deputy of the Head of Administration of CTAF Zheleznogorsk, e-mail: bogor111@mail.ru
- Sagidov Yuriy Nurmagomedovich** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: sagidov39@mail.ru
- Sarkisov Vadim Borisovich** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Taxation Policy and Customs Affairs" of FSAEI of HE "North Caucasian Federal University", e-mail: x-stage@mail.ru
- Tat'yankin Vitaly Mikhailovich** Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer of the Institute of Technical Systems and Information Technologies of FSBEI of HE "Ugra State University", Khanty-Mansiysk, e-mail: bambar@bk.ru
- Tat'yankin Vladislav Mikhailovich** Secretary Administrator of the Center of Forecasting of FSBEI of HE "Ugra State University", Khanty-Mansiysk, e-mail: vladislavtatyankin@mail.ru
- Tei Dmitry Olegovich** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Institute of Technical Systems and Information Technologies of FSBEI of HE "Ugra State University", Khanty-Mansiysk, e-mail: tevd@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 14.12.2017 г. Сдано в печать 18.12.2017г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 13,5. Заказ № 403.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

Для заметок
